

Джеффри Лорд Сокровище Тарна

СТРАНСТВИЕ ПЯТОЕ

ГЛАВА 1

Прозрачная весенняя ночь раскинула над городом темно-синее, расшитое звездами покрывало. Огромные часы на башне Биг Бена пробили три раза, заверяя лондонцев, что время по-прежнему неумолимо движется вперед, и прохладные майские дни вскоре сменит летнее тепло. Город спал – каменный исполин, раскинувшийся на берегах реки, темные здания вздымались к небу, молчаливые, угрюмые и тихие свидетели побед и поражений империи. Лишь в доме номер десять по Даунинг-стрит, массивном сером особняке со стрельчатыми окнами, все еще мерцал свет. В уютном небольшом кабинете, где премьер-министр обычно назначал встречи самого деликатного характера, за овальным, покрытым зеленым сукном столом, сидели трое пожилых мужчин. Голубоватый дымок, поднимавшийся от трубки Дж, клубился в воздухе причудливыми узорами, образуя зыбкие призрачные арабески в стиле позднего барокко.

Подняв рюмку с бренди, премьер-министр сделал Маленький глоток и задумчиво произнес:

– Полагаю, это похоже на смерть... Новая разновидность небытия, после которого человек оживает снова и снова... – Он покачал головой и бросил вопросительный взгляд на своих гостей. – И вы утверждаете, что этот... этот Ричард Блейд... с радостью идет на подобный риск?

Глаза лорда Лейтона сверкнули. Тщедушное тело величайшего кибернетика Великобритании утопало в кресле, пиджак топорщился на спине, обтягивая горб Профессор кивнул головой:

– Без сомнения, сэр. С радостью!

Дж., который был одновременно шефом Ричарда Блейда и его старшим другом и покровителем, откашлялся. У него имелась своя точка зрения по затронутому вопросу.

– Не думаю, сэр, что определение «с радостью» верно отражает суть дела,

– заметил он, покачав головой. – Блейд далеко не глуп... Уверяю вас, в ином случае он не стал бы моим лучшим работником после пятнадцати лет трудов на благо Британии и нашей службы. Он красив, обладает острым умом и вполне приличным состоянием, находится в полном расцвете сил и имеет достаточно причин, чтобы дорожить жизнью. Однако он вызвался добровольно. Точнее говоря, Блейд не отказался участвовать в смертоубийственных экспериментах его светлости, – Дж. бросил косой взгляд на лорда Лейтона. – Да, именно так

– он не отказался и добровольно пошел на риск. Он полагает это своим долгом перед страной, сэр. – Трубка Дж. погасла, и старый разведчик потянулся за спичками.

Премьер-министр посмотрел на профессора Лейтона, перевел внимательный взгляд на Дж., потом уставился на солидную стопку листов, лежавшую перед ним на столе. Он прижал их пухлой ладонью, словно испугавшись, что исчерканные формулами и непонятными закорючками страницы вдруг вспорхнут в воздух и вылетят в открытую форточку.

– Прекрасно, джентльмены, – премьер слегка усмехнулся в седые усы, – невзирая на некоторые разногласия в этом пункте, я готов согласиться с вами обоими. Но давайте попытаемся определить исходные рубежи... – Он звонко щелкнул по краешку хрустальной рюмки, словно хотел подчеркнуть свои слова. – Начну с того, лорд Лейтон, что я ничего не понял в той научной белиберде, которую вы представили в качестве отчета. Я юрист и

политик, а не ученый, и Бог свидетель – у меня хватает проблем по сию сторону рая и ада! Я совсем не склонен, сэр, тратить средства на изучение странных закоулков космоса или потустороннего мира, в которых блуждает этот ваш Ричард Блейд. И не надо забывать, что...

Лорд Лейтон, способный без всякого стеснения перебить самого Творца, протестующе поднял руку.

– Простите, сэр, ни космогония, ни религия тут ни при чем. Именно это я пытался объяснить в своем докладе. Мы имеем дело не с пространственно-временным континуумом нашей вселенной; речь идет о прорыве в иные измерения. Мой компьютер так изменяет молекулярную структуру мозга и тела Блейда, что он начинает воспринимать миры, о существовании которых мы раньше даже не подозревали.

Премьер-министру, как любому политику, весьма не нравилось, когда его прерывали. Он бросил на лорда холодный взгляд.

– Не сомневаюсь, профессор, что вы пытались объяснить нечто подобное, однако это вам не удалось. Я не понял ничего – и видит Бог, бесполезно подсовывать нормальным людям подобную абракадабру! – премьер раздраженно ткнул пальцем в развесистое уравнение на первой странице доклада – Вот этого я не понимаю, о чем готов сообщить вам, сэр! А теперь, с вашего позволения, я продолжу.

Маскируя усмешку, Дж. принялся снова раскуривать трубку, он чувствовал, что Лейтон тоже постепенно приходит в раздражение. Пожалуй, такому великому ученому не мешало бы проявлять больше снисходительности к людям, чьи мозги не столь совершенны, как у него.

– Этот Блейд – не новичок, как я понял, – продолжал премьер-министр. – Кажется, он уже совершил четыре таких путешествия?

Лорд Лейтон молчал, его маленькие глазки, янтарно желтые, как у льва, полузакрылись. Можно было подумать, что он обиделся, но Дж. знал, что это не так. Просто мысли гения блуждали где-то возможно, в будущем, отдаленном на пару веков. Поэтому Дж. ответил на вопрос сам.

– Да, сэр, он переносился в Альбу, Кат, Меотиду и Берглион. Первый раз все вышло случайно. Какая-то ошибка в компьютерной программе... В остальных случаях мы действовали сознательно. Ну, а теперь... Собственно, потому-то мы здесь, сэр.

– Да, вы здесь, и вам нужна моя подпись, карт-бланш, а еще – еще пара миллионов фунтов! – саркастически заметил премьер-министр, вороша стопку бумаг.

Тишина. Профессор совсем закрыл глаза и Дж. понял намек. Пришла его очередь действовать – чего и следовало ожидать, как только вопрос коснулся денег. Его милость лорда Лейтона подобные мелочи не интересовали – если было кому ими заняться.

Не сводя глаз с премьер-министра, Дж. выколотил трубку и снова набил ее крепким матросским табаком.

– Да, сэр, примерно так. Ваша подпись, карт-бланш и пара миллионов без лишних вопросов в Парламенте. Что бы вы ни говорили, сэр, я думаю, вам ясно, насколько важен наш проект. Сейчас только четыре человека знают о нем – мы трое и Ричард Блейд. Но если мы собираемся двигаться дальше, если мы захотим понять и использовать то, что уже принес Блейд – и что он еще принесет из своих странствий, нам потребуется много народа. А это означает, что нужно обеспечить секретность всего предприятия. Нелегкая работа, сэр, но я с ней справлюсь. Однако она требует денег.

Скользнув взглядом по объемистой стопке листов, премьер-министр отпил глоток из своей рюмки и медленно произнес:

– Деньги... Деньги я, возможно, достану. Существует фонд – во всяком случае, я надеюсь, что еще существует – тот, который создавался во время войны... – он устало улыбнулся Дж. – Ну, вы, вероятно, слышали о нем... Правительству нужны неподотчетные средства – это диктует обычный здравый смысл, а не только вопросы секретности. Если я выступлю в Парламенте и попрошу денег на такой... такой проект, меня, скорее всего, засадят в сумасшедший дом.

Глаза лорда Лейтона раскрылись.

– Значит, деньги мы получим. А карт-бланш?

На секунду премьер замолчал. Его рюмка опустела, но он не потянулся к графину, чтобы вновь наполнить ее. Задумчиво наморщив высокий, в залысинах, лоб, он снова постучал ногтем по краю бокала и в воздухе на миг повисла тонкая звенящая нота.

Премьер-министр поднес к глазам листок и прочитал:

– «Проект использования иных измерений». Хммм... – протянул он. – Итак... Что вы предлагаете... Возможность оттока излишков населения... Колонизация – вместо или в дополнение к колонизации Луны и планет... Довольно отдаленные перспективы, джентльмены. Что еще? Телепортация на Землю ценных минералов... это уже кое-что. Хммм... Возможность культурного обмена? Признаюсь, я не совсем понимаю, что это значит.

В желтых глазках Лейтона сверкнул огонек.

– Это значит, сэр, примерно следующее, чем больше мы знаем о нашей вселенной, тем меньше вероятность, что она взлетит на воздух. Или провалится в ад. Вот что это значит.

Теперь министр читал про себя. С невольным сочувствием Дж. наблюдал за ним – пожилым усталым человеком, взвалившим на плечи груз забот о распадавшейся империи. Старый разведчик сам с трудом верил в эту фантастическую историю. Даже сейчас, когда наступила эпоха научных чудес, что сыпались на людские головы словно из рога изобилия! Дж. принадлежал к другому поколению и знал об этом. Молодой человек из яйцеголовых, ознакомившись с идеей Лейтона, возможно лишь бы зевнул: «Ну и что мол, такого? Стоит ли устраивать шум?» Что касается Дж., то он надеялся вот-вот проснуться.

Закончив читать, премьер бросил бумаги на стол и направился к ореховому секретеру в углу комнаты. Он вытащил чистый лист и начал что-то писать; Дж. заметил широкий размах подписи. Получили! А получив ЭТО, они получают и свои миллионы!

Дж. оказался совершенно неподготовленным к последующему ритуалу – хотя его предупреждали, что у, премьера странное чувство юмора, часто недоступное пониманию окружающих. Министр зажег стоявшую на секретере свечу, поднял ее и вернулся к столу, за которым расположились его гости. Он расстелил лист на зеленом сукне, капнул горячий воск под своей подписью и прижал к застывающей беловатой массе печатку золотого перстня, блестевшего на указательном пальце его левой руки. Совершив сей торжественный акт, он подмигнул Лейтону и Дж., которые с интересом наблюдали за его манипуляциями.

– Немного таинственности не повредит, верно, джентльмены? Наше дело – попахивает средневековьем – странствия в мир духов, колдуны-алхимики, магия и все такое... Но я думаю, лорд Лейтон защитит нас от посягательств Сатаны.

– Он протянул Дж. лист плотной бумаги, на котором красовалась его подпись и печать. – Возьмите, сэр. Я полагаю, что к этому документу отнесутся с должным почтением в любом уголке Британской империи – или того огрызка, что от нее остался. Кроме, может быть, Уэльса и горных районов Шотландии. Надеюсь, вы не планируете вести работы в Африке или Индии? – его улыбка стала кислой.

Профессор поднялся, принял у Дж. бумагу и быстро прочитал текст.

– Спасибо, сэр, – сказал он, довольно кивнув. – Именно то, что нам надо. Плюс пара миллионов, конечно. Спокойной ночи.

Ею милость направился к выходу, покачивая горбом и приволакивая ногу; походка его, из-за перенесенного в детстве полиомиелита, напоминала передвижение краба. Но сейчас это был краб, ухвативший лакомый кусок. Не сказав больше ни слова, он покинул комнату.

Дж. проявил больше вежливости, прощаясь с хозяином. Он даже попытался отчасти искупить бестактность Лейтона.

– Профессор очень устал, сэр. Слишком много работы... И потом, эти непрерывные боли...

Премьер министр движением руки прервал шефа МИ6А.

– Вы, кажется, хотите извиниться за него? Зря, совершенно зря. Будь у меня такая

голова, я бы... Ладно, не важно. Нам остается только смириться с его манерами, – премьер пожал плечами, задумчиво глядя на плясавшие в камине языки пламени. – Желаю успеха. Но если все это было шуткой, розыгрышем, тогда помоги нам всем господь. Я увяз в этом деле так же глубоко, как и вы оба. – Он поднял со стола стопку листов, взвесил на ладони и швырнул в огонь.

Когда Дж. уже перешагнул порог, премьер-министр внезапно окликнул его. Старый разведчик повернулся.

– Мне хотелось бы увидеть этого Ричарда Блейда. Попозже, в подходящий момент. Должно быть, интересный парень этот странник по чужим мирам... По сравнению с его подвигами полеты в космос – просто разминка для бойскаутов, верно?

Дж. кивнул и улыбнулся.

– Совершенно верно, сэр. Ричард и в самом деле необычный человек... очень сильный, уверенный в себе... – Он вежливо склонил голову: – Спокойной ночи, сэр.

* * * В эту самую минуту Ричард Блейд отнюдь не производил впечатления уверенного в себе человека, его покидала женщина.

Минуло с полчаса, как они в последний раз занимались любовью в полумраке уютной спальни небольшого домика в Дорсете. Блейду, заранее предупрежденному о разрыве, наслаждение казалось томительным, горько-сладким, как запах увядающей орхидеи. Он не хотел расставаться с Зоэ, он был влюблен в нее, и это чувство становилось сильнее с каждой встречей. Несомненно, Зоэ Коривалл отвечала ему взаимностью.

Именно поэтому она и покидала его.

В распахнутое окно вливался прохладный ночной воздух, наполняя комнату ароматом тюльпанов, запахом цветущего боярышника и дикого тимьяна. Где-то сонно заговорила кукушка, серебряный серп месяца окрасил аметистовым цветом воды Ла-Манша. Блейд лежал на широкой смятой постели и наблюдал, как одевается Зоэ. Она хотела отправиться в Лондон не дожидаясь утра.

Блейд, обнаженный, походил на огромную темную кошку, раскинувшуюся на белой простыне. Тело его, только что отдавшее немало энергии, казалось спокойным – но в мыслях спокойствия не было. Человек, никогда не видевший его в движении, не сумел бы оценить мощь этих массивных плеч, каменную твердость бедер, стремительную силу огромного мускулистого тела. Он обладал изумительно пропорциональным сложением, вполне соответствующим его шестифутовому росту, и Зоэ, художница, часто рисовала своего возлюбленного обнаженным.

Они много чем занимались обнаженными, он и Зоэ. А теперь она его покидала.

Блейд ни секунду не сомневался в серьезности ее намерений. Зоэ была сильной женщиной, у которой слова не расходятся с делом – особенно сказанные так спокойно и холодно, как в этот вечер.

Он лениво наблюдал, как она натянула длинные черные чулки, пристегнув их к подвязкам на белых бедрах. К коже Зоэ, нежной и молочно-белой, не приставал загар; она старалась держаться подальше от солнца и выглядела словно блестящая мраморная статуя Афродиты. Не в первый раз Блейд думал о том, понимают ли женщины – порядочные женщины, такие, как Зоэ – какой возбуждающий эффект производит сочетание черного и белого. Вероятно, нет, решил он. Где-то ему доводилось читать, что представительницы прекрасного пола не реагируют на психологические стимулы так сильно, как мужчины. Для них большую роль играет прикосновение, тактильная близость. Блейд вздохнул, подавляя желание. Зоэ не позволит дотронуться до себя. Нет, больше никогда – так она сказала...

Кружевные трусики, скользнув по длинным крепким ногам, скрыли поясик с подвязками. Зоэ нагнулась, пряча в чашечки бюстгалтера свои маленькие острые груди, и Блейд увидел их отражение в зеркале трюмо. Он ощутил физическую боль; волна нового желания стремительно нарастала в его жаждущем теле.

– Зоэ... – прохрипел он.

Она просунула голову и руки в синее льняное платье, потом расправила его и

потянулась за черепаховым гребнем, инкрустированным серебром. Занимаясь прической, она следила за Блейдом в зеркале.

Блейд протянул руку к пачке сигарет на ночном столике, чиркнул зажигалкой и, выдохнув дым, снова повторил:

– Зоэ...

Сейчас она занималась губами – наносила едва заметный слой бледной помады. Она не любила яркие цвета, ее губы сами по себе были сочными, алыми... Губы, которые он так часто целовал...

– Зоэ...

– Да, Дик? – она промокнула рот салфеткой.

– Ты все обдумала? – голос его стал хриплым. – Ты понимаешь, что делаешь? Ты действительно хочешь уйти от меня... бросить прямо сейчас?

Зеркало донесло призраки ее улыбки.

– Да. Да, Дик. Я все обдумала, я знаю, что делаю, но я совсем не хочу покидать тебя.

– Женская логика – это ее полное отсутствие, – нахмурился Блейд. – Ты любишь меня и не хочешь уходить – однако уходишь. Это больше, чем может понять мужчина.

Зоэ покрутила ступней, пристально разглядывая чулок. Ее милое подвижное личико с широко расставленными глазами и пухлым ртом оставалось безучастным. Она смотрела вниз и в сторону, избегая встречаться взглядом с Блейдом; он не должен видеть даже намека на слезы в ее глазах. Леди – а Зоэ, несомненно, являлась леди, – не плачет в такие моменты.

– Мы уже обсуждали это, Ричард. Прошу тебя, не начинай все с начала. Давай попрощаемся и... и... и потом ты отнесешь в машину мой чемодан.

Блейд, раздраженный, вскочил, натянул брюки и босиком направился во двор к ее «фиату» с чемоданом в руке. Лунный свет играл на его смуглых плечах.

Зоэ шагнула во двор. Позже Блейд подумал, что она сделала все очень ловко, будто отрепетировала заранее. Она не прильнула к нему, не дала возможности вымолвить слово – только легко и быстро коснулась губами его щеки. «Будь счастлив, дорогой», – услышал он, и в следующий миг Зоэ уже была в машине. Она грациозно подобрала ноги, одернула юбку и уехала.

Блейд мрачно наблюдал, как красные точки задних огней «фиата» проплыли по переулку и исчезли на повороте за стволами тисов. Он слышал, как прошуршали по гравии колеса маленького автомобиля, потом машина выехала на автостраду, взревел мотор и звук начал стремительно удаляться.

Прощай, Зоэ. Будь счастлива.

Он вернулся в домик, швырнул брюки на пол и снова растянулся на кровати: ложе теперь казалось ему слишком широким и пустым. Запах ее духов деликатным напоминанием плавал в воздухе.

Блейд закурил новую сигарету и уставился в потолок. Через минуту он начал ругаться – тихо, едва шевеля губами, словно читал про себя молитву. Еще через пять минут он иссяк и почувствовал себя лучше.

Ничего не поделаешь, думал он, абсолютно ничего. Работа есть работа, и долг есть долг. И то, и другое важнее личных переживаний. Даже важнее любви.

Именно в этом и был камень преткновения. Как честный человек, отвечающий за свои слова, Блейд не мог сказать Зоэ того, что она так жаждала услышать – что он любит ее и хочет на ней жениться.

В этот вечер они спорили больше часа и под конец девушка с почти шокирующей откровенностью заявила:

– Ты пропадаешь на недели, на месяцы, Ричард, – и никогда ни слова объяснения. Ты неожиданно исчезаешь, потом так же неожиданно появляешься... А я... я должна радоваться твоему возвращению и начинать все с того места, на котором мы остановились прошлый раз. Больше такого не будет, Ричард! Во всяком случае – со мной!

Объяснять что-либо было бесполезно. Присяга и закон о государственной тайне

связывала Блейда по рукам и ногам. Он не имел права заикнуться даже о причинах, по которым не может давать какие-либо объяснения. Он прятался от ее вопрошающих глаз в молчание, лесть, секс.

Но, в конечном счете, не помог даже секс.

– Ричард, я нормальная женщина. Я хочу иметь мужа, семью, дом, какую-то определенность в жизни. И больше всего я хочу знать, где пропадает мой муж и когда он вернется домой – по крайней мере, вернется ли он вообще. Ты знаешь, Ричард, я никогда не проявляла любопытства к тому, чем ты занимаешься, но чувствую, это опасно. Даже не просто чувствую – уверена. И можешь ли ты обещать, что всегда сумеешь вернуться?

Нет, этого он не мог гарантировать.

– Я люблю тебя... люблю всем сердцем, но мне мало одной любви. Ты должен понять... И я решила, Ричард. После этого уик-энда я больше не стану встречаться с тобой.

Теперь уик-энд закончился, и Зоэ уехала.

На следующее утро настроение Блейда оставалось по-прежнему мрачным, так что звонок Дж. пришелся как нельзя кстати. По своему обыкновению шеф начал издали, потом намекнул, что был бы рад видеть «дорогого Ричарда» в Лондоне. Блейд запер дверь своего домика, швырнул чемодан в свой «МГ», включил мотор и с ревом помчался по автострате. Быстрое движение успокаивало его.

Дж. ждал его в маленьком кабинете мрачного здания, затерянного в переулках Сити. К своему изумлению, Блейд сумел запарковаться на Барт Лэйн; после часовой беседы они с Дж. вернулись к «МГ» и поехали в Тауэр к Лейтону.

По дороге в основном говорил Дж. – высокопарным и сухим языком истэблишмента, который превосходно маскировал его острый, пронизательный ум. Блейд был занят тем, что пытался переварить новости. Итак, их операция окончательно приобрела официальный статус и поддержку премьер-министра – вместе с солидным финансированием. Блейд подумал, что вряд ли это имеет для него большое значение – как и присвоенный проекту год назад код высшей секретности; в конечном счете, ТУДА он отправлялся один и вряд ли благословение премьер-министра могло спасти его.

– Я присмотрю за твоей машиной, мой мальчик, – жужжал над ухом баритон Дж. – Лейтон не знает, сколько времени займет твой очередной визит, а если и знает, то не говорит мне. Но все будет в порядке, не волнуйся. Я позабочусь обо всем.

Блейд скрыл насмешливую улыбку. Кажется, Дж. занервничал – гораздо больше, чем он сам – и понес чепуху, чтобы снять напряжение.

В Тауэре ничего не изменилось. Как всегда, рослые охранники провели их сначала по старому зданию, потом вниз по многочисленным лестницам к большому, обшитому бронзой лифту. Здесь Дж. распрощался с Блейдом, похлопав его по плечу; затем бронзовые двери сомкнулись и лифт упал вниз – так быстро, что разведчика начало слегка подташнивать.

Лорд Лейтон ожидал его в ярко освещенном вестибюле. Одернув белый халат, нелепо топорщившийся над горбом, старик улыбнулся Блейду; зубы его были желтыми от никотина, глаза покраснели от недосыпания. Блейд шагнул в вестибюль, и кабина взлетела вверх.

Ухватив за руку своего посетителя, старый ученый впился в него пристальным взглядом.

– Итак, мой друг, я надеюсь, Дж. рассказал вам о последних новостях? О том, что наше положение несколько изменилось?

Блейд кивнул.

Лейтон удовлетворенно хмыкнул и скользнул в сторону своей скачущей крабьей походкой. Блейду показалось, что горб его светлости стал еще больше, лицо еще бледнее, но он постарался прогнать такие мысли. Он проследовал за Лейтоном знакомым путем, который ему уже доводилось проходить дважды – через вестибюль и огромный зал, где гудели и перемигивались компьютеры, беседуя о своих компьютерных делах.

Лейтон пренебрежительно махнул на них похужей на клешню рукой и рассмеялся.

– Устаревший хлам! Два миллиона фунтов, Ричард, – это означает новое оборудование

и новую работу.

Блейд переоделся в том же крохотном кабинетике, обмотав вокруг пояса кусок льняной ткани. Правда, до сих пор набедренная повязка исчезала, когда компьютер переносил его в другое измерение – в Альбе, Кате, Меотиде и Берглионе он оказался нагишом. Блейд улыбнулся. Его шеф как-то заметил, что он появлялся в новых мирах обнаженный, как Адам в эдемском саду. Правда, ледяная пустыня Берглиона не слишком напоминала райские кущи...

Он вспомнил, как барахтался в обжигающем снегу, и его улыбка несколько поблекла. До сих пор он не нашел ни рая, ни Эдема, – скорее, наоборот.

У лорда Лейтона все уже было готово. Блейд привычно шагнул в стеклянную клетку, висевшую на площадке в недрах гигантского компьютера. Его светлость покрыл его тело мазью и стал закреплять электроды. Тонкие провода заканчивались блестящими змеиными головками контактных пластин; сгруппированные в жгуты, они исчезали в отверстиях на пульте машины...

Во время первого путешествия Блейд нервничал – последствия эксперимента тогда не мог предугадать никто. В последующих случаях он был слегка возбужден. Теперь же обычная уравновешенность и спокойствие не покидали его ни на секунду. Более того, он понял, что с нетерпением ожидает перехода.

Лейтон закончил возиться с электродами. Старик поглядел на Блейда, сидевшего в кресле и так опутанного проводами, что он напомнил попавшего в плен Гулливера, и улыбнулся.

– Еще раз повторю, Ричард, что вам не надо ничего специально запоминать. Лучше даже не пытаться этого делать. Компьютер трансформирует клетки вашего мозга, повышая их способность к запоминанию. Информация будет регистрироваться подсознательно; придет время – вы все вспомните и расскажете.

Блейд послушно кивнул.

Профессор повернулся к рубильнику за спиной и положил руку на рифленую рукоять.

– Я еще не решил, когда послать сигнал возврата. Тут возникает довольно непростая ситуация... Я как раз начал серию новых вычислений... надо установить оптимальный срок ваших странствий. Но помните, Ричард, вы не должны волноваться из-за этого. Я верну вас обратно. Обязательно верну! Лишь бы вы остались в живых...

Что-то похожее на привязанность мелькнуло в его потемневших янтарных глазах. Блейд подумал, что впервые видит такое выражение на лице Лейтона; раньше ему казалось, что профессор без колебаний променяет все человечество на один-единственный компьютер.

– Вы готовы, Ричард?

– Включайте!

Лорд Лейтон потянул рукоять рубильника.

ГЛАВА 2

Ричард Блейд открыл глаза. Огромные горы маячили перед ним, их зазубренные вершины непостижимым образом впивались в его плоть, рассекая тело словно клинки кинжалов. Горы? Откуда тут горы? Он застонал, пошевелился, с глаз спала пелена, и ощущение перспективы вернулось к нему. Нет, не горы. Щебень, рваные обломки камня с кулак величиной. У него раскалывалась голова, но боль была знакомой, привычной. Она возникала каждый раз, когда компьютер Лейтона перебрасывал его в Измерение Икс. Блейд ненавидел ее.

На сей раз у боли был особенный привкус. Виски ломило, как после похмелья – жуткого похмелья, нечасто посещавшего Блейда. словно после той ночи, когда они с Регги Дрейком накачались ракии, отпраздновав удачно проведенную операцию в Стамбуле. Регги, бедняга... Его давно уже нет в живых. А он, Блейд, отправился теперь... куда? Дьявол! Проклятый компьютер опять зашвырнул его в какую-то дыру! Где он очутился на этот раз?

Одним из главных недостатков экспериментов его светлости, по мнению Блейда, была абсолютная непредсказуемость конечного пункта переброски. Он мог очутиться в раю или в чистилище, последнее, правда, казалось ему более вероятным.

Боль постепенно утихла, он почувствовал себя лучше, но продолжал лежать неподвижно, с закрытыми глазами. Ему некуда было спешить. По опыту предыдущих путешествий Блейд знал, что медленное, постепенное внедрение в новый мир являлось самым надежным способом выжить. На миг его охватило тоскливое чувство потерянности, полного одиночества, почти отчаяния. Он один

– один против целого мира, неведомого, опасного... Но это ощущение тоже не было новым, Блейд знал, что оно пройдет.

Он снова открыл глаза, медленно встал и огляделся. Под его ногами тянулся склон неглубокой впадины, засыпанный камнями и щебнем; внизу отливала ржавчиной поверхность водоема, края ямы заросли кустарником. Блейд повернулся спиной к воде и шагнул в кусты.

– Ярго! Сюда, Ярго! Какой же ты тупица! Нет, не туда, сюда! Тяни волокушу сюда!

Инстинктивно Блейд опять укрылся в яме. Быстрота реакции – одно из главных его достоинств – не раз выручала разведчика за полтора десятка лет опасной службы. Он опустился на колени, приподнял голову и прислушался. Спустя минуту голос возник снова, на этот раз в нем было легко различить одобрительные интонации.

– Вот так, Ярго! Поставь сюда! Чтобы утром их сразу же забрали. Молодец, хорошая скотинка!

Блейд оставался на коленях. Голос начал удаляться.

– Хорошо, Ярго, достаточно с этой полосы. Остальное не созреет до завтра. Забирай волокушу, отправляйся в дальний конец и перевези мейн сюда. Ты должен управиться за два минихроноса.

Блейд одновременно отметил несколько моментов. Его мозг, превосходно тренированный, подавил возбуждение и теперь сортировал и классифицировал факты с поразительной легкостью, которая привела его в состояние некоторой растерянности. Он никогда не слышал подобной речи, однако легко понимал ее. Собственно говоря, доносившийся издалека голос не пользовался обычными словами, этот язык походил на странную мелодию из посвистываний, щелчков и жужжаний. С таким способом общения Блейду еще не доводилось сталкиваться. Тревожный импульс, предвестник опасности, возник в его сознании. Он решил действовать предельно осторожно. Его рот пересох, почувствовав жажду, Блейд неслышно подполз к луже на дне впадины. Красноватая вода на вкус была сильно минерализованной.

Наступила тишина. Напившись, он запрокинул голову и бросил первый взгляд на небеса этого мира. Ни солнца, ни луны, ни звезд, ни даже облаков – от горизонта до горизонта распростерлась матовая, слабо опалесцирующая молочная пелена. Он с тревожной настойчивостью вглядывался в пространство. Почти никаких изменений цвета, никаких оттенков, переходов. Ни одной птицы в вышине. Безветрие. Тепло – несмотря на полную наготу. Внезапно дрожь пробежала по телу Блейда. Подсознательно он понял, что небо здесь всегда было таким. Сумеречным... Мир вечных сумерек.

Он нагнулся и поднял большой камень с зазубренным краем. Оружие. Ему нужно оружие. Потом поглядел вниз, на свои ноги, и усмехнулся – набедренная повязка исчезла. Крепки сжав камень, он стал карабкаться по откосу к полосе кустов.

Являлись ли эти насаждения искусственными? Невысокий приземистый кустарник, на ветвях которого росли черные ягоды, окружал яму плотным кольцом двенадцатифутовой ширины. Блейд продирался сквозь эту живую изгородь, острые шипы впивались в плоть, царапали кожу. Он достиг края зарослей, осторожно высунул голову и огляделся.

Перед ним расстилалась огромная плоская равнина, разбитая на квадраты полей хорошо накатанными дорогами. Вдалеке, почти у самого горизонта, темнели купола каких-то зданий. На ближайшем поле Блейд увидел мерно склонявшиеся над посадками фигуры.

Вначале ему показалось, что он различает силуэты мужчин и женщин, присмотревшись, он понял, что ошибся. Он не мог дать точного определения этим существам. Их походка и движения не напоминали человеческие – одни перемещались согнувшись, другие ползли чуть ли не на четвереньках. Непрерывное бессвязное бормотание, которое доносилось до его ушей, не походило на нормальную речь. Блейд заметил, что не может разобрать ни слова – в отличие от странного голоса, который он слышал несколько минут назад.

От группы работающих отделилась темная фигура, Блейд напряженно следил, как она приближается к краю поля. Неужели его заметили? Он покрепче сжал камень. Нет, пожалуй, нет, решил он. Укрытие было превосходным и существо, которое шло к нему, вряд ли подозревало, что кто-то прячется в кустах.

Он начал внимательней изучать это создание. Невысокая прямая фигура отличалась от прочих работников, и Блейд с облегчением заметил, что она походит на человеческую. Несомненно, это было разумное существо. Мужчина! Женщина?

Разведчик нахмурился. Что-то здесь казалось странным, почти неестественным. Человек – так Блейд решил называть его – был обнажен, как и он сам. Но какого пола это создание? Почему-то он затруднялся определить этот важный признак. Очертания тела казались округлыми, плавными, женственными, однако грудь была плоской. По мере приближения странного существа Блейд слышал все яснее и яснее, как оно говорит само с собой – на том же птичьем языке, который непостижимым образом вдруг стал ему понятен.

Да, это был тот самый голос, то самое создание, что разговаривало с Ярго, с таинственным неведомым Ярго.

Блейд принял решение. Ему нужно получить информацию – и достаточно быстро; видимо, придется рискнуть. Он видел, как странная фигура, щебеча, неторопливо двигается между длинными рядами подсадок. Растения, напоминавшие разведчику цветущий хлопчатник, доходили человеку до пояса; их ветви были усыпаны раскрывшимися коробочками с белым пухом. Вдруг незнакомец остановился и, прервав свои непрерывные трели, отправил в рот содержимое одной из коробочек. Блейд удивленно покачал головой. Съедобный хлопок?

Тем временем он заметил новые детали пейзажа. Около изгороди, тянувшейся справа, громоздились деревянные поддоны – вроде тех, что используются на фабриках для складирования ящиков или коробок. Рядом стояли похожие на сани волокуши, с передков которых свешивались длинные ленты привязных ремней. На них штабелями громоздились поддоны, груженные кипами хлопка.

Существо – или человек, иных определений Блейд подобрать не мог, – направилось к одной из волокуш и достало какой-то предмет. Блейд напряг глаза. Толстая книга, большая толстая учетная книга! Он удовлетворенно кивнул. Это выглядело логичным – существо забыло книгу и вернулось за ней.

Теперь незнакомец находился в двадцати футах от Блейда и явно не подозревал, что за ним наблюдают. Прислонившись спиной к штабелю, он начал быстро перелистывать книгу, прищелкивая и посвистывая. В сознании Блейда эти птичьи трели превращались в слова.

– Надо быть внимательнее, – мелодично выпевало существо, – надо быть внимательнее. Разве усердный ньютер может забыть свою книгу, да еще у всех на виду! Хотя Ярго и остальные животные не умеют читать. Если бы они догадались, что их ждет через десяток-другой хроносов, бунта не миновать. Такого же, как был на Девятой плантации. А Хончо, узнав о моей небрежности, тут же уничтожит меня.

Щелк-щелк-пиу-тр-р-щелк-пиу.

Блейд слушал, воспринимал и поражался все больше и больше. Кто оно, это странное создание?

Оно походило на человека. Правильные черты лица, короткие каштановые волосы, нос, глаза, рот – такие же, как у самого Блейда. Но сложение его казалось более хрупким; тонкое стройное тело покрывал светло-коричневый волосяной покров.

Внезапно Блейд понял, в чем дело. Перед ним был андроид – искусственно выведенное

человекоподобное существо. Ему доводилось читать о таких проектах

– правда, только в фантастических романах.

Его догадка все объясняла И, в частности, безуспешные попытки установить пол этого существа. Итак, ньютер – андроид! Но надо было признать, что неведомые хозяева придали ему вполне пристойное человеческое обличье. Блейд продолжал разглядывать незнакомца со все возрастающим интересом.

На груди ньютера волосистой покров отсутствовал, кожа была гладкой, без всякого намека на соски. То же самое касалось половых органов – никаких волос, ничего – ровное, чуть припухлое лоно. Блейд прикинул вес камня. Он был уверен, что не промахнется с такого расстояния и уже поднял свой метательный снаряд, но передумал в последнюю секунду. Удастся ли ему оглушить ньютера? Его череп на первый взгляд казался довольно прочным. Впрочем, разведчик не хотел убивать это существо – ему нужна была не кровь, а информация.

Он положил камень на землю. Может, подкрасться и схватить паренька? Этот певун не выглядел могучим бойцом и был поглощен изучением своей книги.

Нет, не выйдет. Разведчик лежал на животе в колючем кустарнике; выбраться оттуда, не наделав шума, было невозможно. Он бросил быстрый взгляд на поле, на согнувшиеся темные фигуры. Существа усердно работали, постепенно удаляясь от изгороди. Он видел, как порхали их руки над раскрывшимися коробочками, видел клочья белого пуха, летевшие в огромные мешки.

Блейд встал. Он попытается убедить этого усердного чтеца в невинности и чистоте своих помыслов. Лишь бы ньютер не поднял тревогу... Надо сообщить ему, что Блейду требуется только небольшая помощь. Но как это сделать? Он понимал птичий язык, однако говорить на нем... Нет, на такой подвиг он точно не способен. Оставалось полагаться на жесты и улыбку.

Раздвинув колючие ветви, он вышел из кустов, улыбнулся и сделал миролюбивый жест. Ньютер оторвался от книги, поднял глаза, на его лице тоже появилась улыбка. Блейд улыбнулся еще шире и осторожно шагнул вперед.

Но странное существо уже не улыбалось и не смотрело в лицо Блейда. Отложив книгу, ньютер пристально обзирал нижнюю половину нагого тела разведчика, причем наиболее интересная часть явно привлекала его внимание. Выражение благоговейного страха мелькнуло в глазах существа. Внезапно оно опустилось на колени и умоляюще протянуло руки к Блейду.

– Повелитель! Прости, повелитель! Твое присутствие оставалось скрытым от меня, и я не успел принять надлежащую позу! Прости меня, господин! Поверь, даже тени неуважения не промелькнуло в мыслях моих И теперь, раболепно склонившись к твоим ногам, могу ли я спросить о твоём желании? Ты сбежал из Клетки? Тебе нужна моя помощь? Я покорно ожидаю твоих приказаний, повелитель!

Блейд окинул взглядом поле. Ни один из усердных сборщиков даже не повернул в их сторону головы. Кажется, все идет лучше, чем он предполагал, и лишь один момент оставался непонятным. Почему это создание принимает его за повелителя? Какое отношение к этому имеет его нагота – точнее говоря, обнаженные гениталии, на которые ньютер взирал с таким благоговением?

Он отошел к кустам, улыбнулся и пальцем поманил к себе коленопреклоненную фигуру

– Подойди сюда, – произнес он на английском. – Не бойся, я не причиню тебе зла. Я только хочу побеседовать с тобой и...

Он оцепенел, застыл с раскрытым ртом. Невероятно! Ни одного английского слова не слетело с его губ, хотя мысли разведчика привычно воплощались в знакомые слова. И существо, стоявшее перед ним на коленях, поняло его! Потому что теперь речь Блейда звучала как мешанина щелчков, птичьих трелей и щебечущего посвистывания.

ГЛАВА 3

Склонившееся перед ним существо явно не представляло опасности. Они могли понимать друг друга; Блейд был господином, – чтобы это не означало, – и предполагалось, что он убежал из клетки. КЛЕТКА. Вот ключевой момент, от которого нужно отталкиваться!

Он коснулся плеча ньютера, тот задрожал и принялся целовать ему ноги.

– Прости меня, повелитель! Прости страх мой! Я готов служить тебе, готов выполнить любой приказ. Только не уничтожай бедного ньютера, умоляю! Еще не минуло и двухсот хроносов моего срока. Мне должны еще триста хроносов

– до тех пор, когда придет время моего уничтожения.

– Пойдем со мной, – сказал Блейд. – Повинуйся и помогай мне, и останешься жив. Возможно, я даже добавлю тебе хроносов.

Он успел заметить, что в этом языке, на котором он мог говорить и который понимал, хотя и не полностью, слово «хронос» обладало исключительной важностью. Блейд догадывался, что оно имело отношение к сроку жизни и одновременно, обозначало время – вероятно, со множеством различных оттенков и нюансов. Ну что ж, решил он, блефовать так блефовать.

Они спустились по усыпанному щебнем откосу. Ньютер – так Блейд в конце концов решил именовать своего спутника, – поднял робкий взгляд.

– Разреши напиться, повелитель?

Блейд, начавший вживаться в свою роль, милостиво кивнул.

– Разрешаю. Пей!

Ньютер жадно приник к воде, потом вытер губы тыльной стороной ладони и опять посмотрел Блейду в лицо. У него были бледно-зеленые глаза, явно разумные, но разведчику показалось, что разума у этого создания не слишком много. Зато он не сомневался как в его безобидности, так и в том, что ньютер будет ему весьма полезен.

Его спутник говорил первым.

– Ты продлишь мой хронос, господин? Больше положенных мне пятисот?

Блейд молча кивнул. Итак, игра началась. Теперь его подача – и он постарается получить в ответ как можно больше информации

– Да. Но об этом мы поговорим позже. А сейчас мне нужна твоя помощь. Видишь ли, я... я был болен. Как ты догадался, я убежал из Клетки, потом упал и сильно ударился головой. Ты знаешь, что бывает в таких случаях? Я почти все забыл. Где я нахожусь, как сюда попал? Ничего не помню. Так что придется нам начать с самого начала.

На лице ньютера промелькнула лукавая улыбка.

– Ты упал, господин? Может быть, ты выпил слишком много слипа?

Блейд отметил новое слово, было нетрудно догадаться, что оно значит. Итак, в этом мире тоже имелась возможность напиться. Мелочь, конечно, но на душе у него стало легче, словно повеяло чем-то знакомым. Однако он сурово свел брови и бросил:

– Твое имя?

Ньютер вздрогнул, как от удара кулаком, и униженно сгорбился.

– Мойна, господин. Хронос 4013АГ, девятый ряд, четвертый отбор. Хронос уничтожения – пятьсот. Все указано в наклейке, как полагается, мой господин.

Мойна поднял руку, и Блейд увидел под мышкой ньютера белую плакетку. Казалось, она была вживлена прямо в ткань или наклеена на смуглую безволосую кожу. Нагнувшись, он различил надпись, совершенно понятную ему и подтверждавшую слова Мойны. Он уже перестал удивляться тому, что понимает чужой язык и эти загадочные знаки; очевидно, его адаптация проходила нормально.

Разведчик улыбнулся ньютеру.

– Хорошо. Ты – Мойна. Я – Блейд.

Мойна кивнул, не отрывая зеленых глаз от лица Блейда.

– Я понял, господин. Ты – Блейд. Ты один из Двадцати, и ты убежал из Клетки. Это

ясно мне, повелитель. Приближается сакр и ты опасаясь неудачи. Подобные вещи выше моего разума, господин, но если ты говоришь так, значит, все так и было. Твой раб готов повиноваться. Чего ты желаешь? Как я могу почтить тебя?

Блейд потер висок.

– Я же сказал, Мойна. Я ударился головой и многое забыл. Почти все. Так что отвечай на мои вопросы и не спрашивай лишнего.

– Со всем почтением, господин мой Блейд.

– Где я? Как называется это место?

– Ты в Тарне, повелитель. Конечно, ты знаешь это сам.

Блейд кивнул и произнес с задумчивым видом.

– Да, об этом я помню. Но в какой части Тарна я нахожусь?

– Канто тринадцать, господин. В прово Северного ущелья, – ньютер махнул рукой в сторону полей и добавил: – Это мейновая плантация Зиготе. Как обычно, мы убираем урожай.

Блейд посмотрел на тянувшиеся вдаль посадки и вспомнил первые слова, услышанные при пробуждении. Видимо, похожий на хлопок белый пух назывался мейном. Но вряд ли это растение было хлопком – скорее, каким-то местным злаком, который употреблялся в пищу.

– Кто такой Ярго? – спросил он.

Вопрос озадачил ньютера. Мойна несколько раз моргнул, потом пожал плечами.

– Ярго, повелитель? Один из цебоидов, конечно. Рабочая скотинка, ничего особенного. Но почему, мой господин...

Блейд нахмурился.

– Не смей задавать вопросов! Только отвечай! Ясно?

Мойна опять задрожал и попытался поцеловать ноги Блейда. Тот слегка оттолкнул ньютера.

– Хватит. Мне нужны еда, кров и одежда. И еще место, где можно было бы побеседовать без помех.

Ньютер покачал головой.

– Господин, такого места нет – ты должен это знать. О, прости! Я забываю, что ты ушиб голову! Разреши мне подумать... Я не знаю... Я попробую сделать что-нибудь, как повелевает долг почтения, но не гневайся, если не сумею. Ведь у меня только четвертый уровень разума.

Беспокойство вновь охватило Блейда. Он пристально оглядел неглубокую впадину, служившую им убежищем. Казалось, тут никого не было, но тревожное чувство не проходило.

Ньютер, припав к земле и не поднимая глаз, о чем-то размышлял.

– Здесь опасно, Мойна? – спросил Блейд.

Зеленые глаза с удивлением уставились на него.

– Опасно? Ты, наверное, очень сильно ушиб голову, господин. В Тарне везде и всегда опасно. Особенно сейчас. Если меня хватятся и я не сумею объяснить Хончо, чем занимался, то мне конец. А тебя, если найдут, посадят обратно в Клетку и... ну, ты сам знаешь, что будет потом.

Блейд промолчал. У этой пародии на человека разума было немного, но сейчас других источников информации он не имел.

Ньютер поднял голову и, в свою очередь, осмотрел яму, в которой они находились. Блейд мог поклясться, что хитрая – усмешка скользнула по лицу странного существа.

– Я сказал, господин, что не могу мыслить выше четвертого уровня... но все же я думаю... думаю, что луч еще не нашел нас. Трудно утверждать наверняка... однако это место расположено в низине... здесь трудно что-нибудь нащупать. Во всяком случае, Хончо еще не послал солдат. А появишься мы на экранах, он непременно бы так и сделал. Надо спешить, мой повелитель. Возможно, нам удастся спастись.

Низко склонившись к земле, ньютер двинулся вдоль края ямы; сейчас он походил на

собаку, которая ищет запрятанную кость. Блейд подумал, что, пожалуй, ошибался насчет его способностей к мышлению – Мойна говорил и действовал весьма логично. Видимо, разум четвертого уровня был достаточно высок. За что разведчик, не опасаясь совершить святотатства, возблагодарил неведомых тарниотских богов.

Мойна опустил на колени около красноватого обломка скалы и начал разрывать под ним землю. Отбросив в сторону щебень и тонкий слой почвы, ньютер обнажил клочок гладкой поверхности. Убедившись, что место выбрано правильно, он быстро заработал руками, и вскоре из-под каменной осыпи показалась круглая массивная дверь. Блейд провел по ней ладонью, потом постучал костяшками пальцев – матовая крышка отозвалась металлическим звоном. Однако вряд ли она была изготовлена из металла; на ощупь это вещество скорее напоминало пластмассу.

Что-то щелкнуло, и Мойна распахнул дверцу, повисшую на одной петле. Внутри горел свет. Ньютер махнул Блейду рукой.

– Быстрее, господин! Пока нас не увидели на экранах!

Блейд спустился вниз по ступенькам, вырубленным в камне. Дальше шел тоннель – узкий, но достаточной высоты, чтобы он мог выпрямить спину. Ньютер возился у люка, прилаживая его на место.

– Где мы, Мойна?

– У меня же только четвертый уровень, повелитель... Я не способен запомнить много сведений из хронописи. Может, там говорится о подобных местах. На это я наткнулся случайно, когда искал волокушу с грузом мейна. Один из цебоидов украл ее – иногда они бывают очень хитрыми, эти животные – Мойна захлопнул дверь и начал спускаться. – Я нашел дверь в земле, заглянул в коридор и забыл о нем до сегодняшнего дня. Я не думал и не говорил об этом месте. Такие вещи – не для моего уровня.

Блейд едва сдерживал нетерпение.

– Но ты же входил сюда и что-то видел. Что именно?

Он всматривался в дальний конец тоннеля, пытаясь найти источник света, однако разглядеть его не удавалось. Нечто яркое плясало вдали словно блуждающий огонек, заливая коридор молочно-белым сиянием. По мере того, как они двигались по узкому, выложенному камнем проходу, искорка света уплывала вперед, будто показывая им дорогу.

Мойна, который шел первым, повернул голову.

– Я знаю только одно, господин. Лестницу, и коридор, и все остальное построили давно, очень давно – во время великих войн, когда питцины ворвались в Тарн через Северное ущелье и разграбили наши земли. Вот все, что положено знать на четвертом уровне. Да, еще! В хронописи говорится, что выжившие – сама Божественная Королева, и Верховная Жрица, и другие повелители – много хроносов скрывались тут, пока не придумали, как победить питцинов. Больше мне ничего не известно, господин. Когда разум твой оправится от болезни, ты, конечно, будешь знать много больше.

– Конечно, – согласился Блейд. Наивная уверенность ньютера вызвала у него усмешку. В очередной раз ему придется играть роль ученика, познающего историю и географию нового мира.

Они шли и шли вслед за танцующим в воздухе пятном света. Стало холоднее, Блейд почувствовал легкий озноб, его спутник, казалось, ничего не замечал.

– Так куда же ведет этот тоннель, Мойна?

– Не знаю, господин. Я был здесь один раз и дошел только до комнаты, где раньше находился воинский пост. Скоро мы будем там. Идти дальше я не решился. Но я думаю, что коридор ведет к одной из Сторожевых Башен над ущельем. Из них наблюдали за питцинами и оборонялись в случае набегов. Мой господин наверняка вспомнит об этом, когда выздоровеет.

Внезапно стены тоннеля разошлись, перед Блейдом открылся овальный зал, высеченный в скале. Световое пятно сжалось, сконцентрировалось и белым сияющим шаром повисло футах в семи над каменным полом. Блейд подошел ближе, затем осторожно поднес

ладонь к мерцающему ореолу, окружавшему центральный шар. Он почувствовал слабый разряд и поспешно отдернул руку. Электричество!

Ньютер следил за ним, судорожно сцепив за спиной пальцы, словно боясь ненароком коснуться чего-нибудь запретного. Когда Блейд провел свой эксперимент со светом, он испуганно вздрогнул, но не сказал ни слова.

Центр обширного помещения занимала круглая площадка из того же напоминавшего пластмассу материала, что и наружный люк. Рассматривая матовый диск шестифутового диаметра, наглухо вделанный в пол, Блейд подумал, что тарниоты, возможно совсем не знакомы с металлом.

– Что это, Мойна? – спросил он, не отрывая глаз от матовой поверхности. Сзади раздался прерывистый вздох, и Блейд поспешно повернул голову. Ньютер стоял на коленях, молитвенно сложив руки перед грудью.

– Нет, повелитель! О, нет! Нельзя говорить об этом! Нельзя смотреть! – Мойна съежился, приник к полу, закрыв ладонями лицо.

Блейд пожал плечами и медленно обошел площадку. Очевидно, диск грозил какой-то опасностью, но пока он решил не обращать на него внимания. Гораздо больше его привлекало оружие и одежда; часть снаряжения была развешена по стенам, остальное валялось на полу. Вероятно, Мойна сказал правду, подумал разведчик. Когда-то здесь находился караул – или целый гарнизон, если судить по размерам зала.

Одежда! Прохладный воздух подземелья все настойчивей напоминал о ней. Блейд снял с крюка плотный тюк, стянутый ремнем, и расстегнул пряжку. Кажется, здесь был полный доспех – от сандалий с длинными завязками до гребнистого шлема с плюмажем. И нигде ни частички металла; почти всюду тот же пластик мутновато-белого цвета, легкий как пушинка, с гладкой матовой поверхностью. Шлем и нагрудник, однако, были заметно тяжелее и отливали бронзой.

Блейд поднял широкий ремень.

– Из чего это сделано, Мойна! Я позабыл.

Ньютер, заметив, что Блейд перестал интересоваться площадкой, скользнул к нему вдоль стены, на его лице заиграла облегченная улыбка.

– Из мейна, господин, все из мейна. Хотя случается, его называют по-разному.

– А это? – разведчик постучал пальцем по тяжелому шлему.

– Тексин, мой повелитель.

Блейд начал одеваться. Мойна одобрительно наблюдал за ним, время от времени кивая головой и стараясь не поворачиваться лицом к страшному диску. Когда Блейд натянул почти невесомые штаны, очень короткие и напоминавшие плотно облегающие тело шорты, ньютер хлопнул в ладоши и несколько раз поклонился; гордость и бесконечное счастье светилось в его глазах.

Удивленный, Блейд уставился на своего спутника, потом сухо рассмеялся, вспомнив благоговейные взгляды, которые тот бросал на его гениталии. Впрочем, сей орган нередко обожествлялся и на Земле, подумал он. Возможно, в Тарне процветал фаллический культ!

– Я счастлив, господин. Ты позволил мне лицезреть Священную Тайну, – голос ньютера дрожал от волнения. – Скорее всего, это воспоминание будет стерто из моей памяти... что поделаешь, такова природа вещей... Однако я все равно благодарен тебе. Я, Мойна, единственный из своего уровня, лицезрел Тайну! О, спасибо, спасибо, господин мой Блейд!

Это стоит запомнить, решил Блейд. Очевидно Мойна, бесполой ньютер, никогда раньше не видел мужских гениталий. Но он знал, что это такое – его восторг был слишком явным. Следовательно, в Тарне существуют мужчины, во всем подобные ему, Блейду. Или такой вывод был бы преждевременным? Размышляя, он продолжал одеваться. Хотя Блейд ничего не имел против наготы и даже считал ее уместной в определенные моменты, только одетым и с оружием в руках он чувствовал себя настоящим мужчиной.

Очередная деталь туалета напоминала юбку шотландского горца – туго стягивающий

талию кильт, доходивший до колен. Затем Блейд натянул легкую рубаху, ткань которой слегка раздалась, облекая его могучие плечи и грудь. Более плотное одеяние – фуфайка из текина, похожая на кольчугу – тоже пришлась ему впору. Наконец он поднял латы с массивным нагрудником и в изумлении уставился на него. Переднюю часть доспеха украшали две большие выпуклости, ошибиться в их назначении было невозможно. Этот панцирь был сделан для женщины – крупной женщины с большой грудью!

Блейд испытующе посмотрел на ньютера, но тот оставался совершенно спокойным и не выказывал никакого интереса к сему удивительному открытию. Внезапно Блейд понял, в чем дело. Если Мойна ни разу а жизни не видел мужских гениталий, то весьма вероятно, что женская грудь оставалась для него такой же тайной за семью печатями.

Разведчик швырнул панцирь на пол и ударом ноги попробовал выровнять коварные выпуклости. Тексин поддался его усилиям и вскоре довольный Блейд застегнул на спине ремни доспеха. Надев шлем с высоким плюмажем, он приступил к изучению оружия, чрезвычайно разнообразного по форме, но изготовленного из уже знакомого ему материала – мейна, текина или дьявол знает, как тут еще именовали это вещество. Блейд решил называть его пластиком.

Оружие являлось одним из его давних увлечений – еще с юношеских времен, задолго до того, как он начал работать на Дж. Он был членом медиевального клуба и не раз в прекрасную летнюю пору устремлялся в Кент, чтобы сойтись с другими любителями старины в поединке на мечах, булавах или секирах. Блейд отлично разбирался в такой средневековой экзотике, как арбалеты, колесные замки и катапульты, впрочем, автоматом и винтовкой М16 он тоже владел в совершенстве. Однако сейчас, хотя его взгляд привычно улавливал знакомые очертания и формы, он был вынужден признать: такого оружия ему никогда не доводилось видеть прежде.

Перед ним лежали похожие на рапиры мечи с длинными тонкими лезвиями, сабли, ятаганы, прямые и широкие клинки, напоминавшие пехотный тесак – все сделанное из серебристого пластика. Его поразила прекрасная заточка режущих кромок – казалось, этот материал не уступает лучшим сортам стали. Наконец Блейд выбрал рапиру в ножнах на перевязи и повесил ее через плечо. Он вытащил узкий клинок и сделал несколько выпадов, с радостью ощущая в руках оружие.

Мойна терпеливо наблюдал за ним. Видимо, он не боялся или не понимал, для чего служит эта длинная острая штука. Блейд сунул меч в ножны и направился к длинному ряду трубок, расположенных вертикально в стойке около одной из стен. Рядом торчал огромный раскрытый ящик, наполненный тонкими остроконечными пластиковыми стрелами. Ему понадобилось не больше тридцати секунд, чтобы понять их назначение.

Трубки были пневматическими ружьями. Блейд нашел маленький рычаг, при помощи которого воздух нагнетался в ствол, и с силой потянул его. Оружие не имело приклада – казенная часть заканчивалась диском со спусковым крючком внутри. Он нажал на спуск и трубка глухо щелкнула.

Разыскав шомпол, Блейд загнал в ствол стрелу и опять надавил рычаг. Потом он направил трубку на большой щит, висевший на противоположной стене, и коснулся спуска. Вжик-бамм! Стрела вошла в щит дюйма на два. Он с трудом вытащил ее и осмотрел наконечник – казалось, острие покрыто тонким слоем какой-то темной массы. Яд? Наркотик? Впрочем, и так было ясно, что на небольшом расстоянии пневматическая трубка являлась весьма эффективным оружием.

Однако он инстинктивно чувствовал, что весь этот арсенал – седая древность; сабли, шпаги, доспехи и мечущие стрелы трубки брошены за ненадобностью в старом подземелье, забытые и никому не нужные. Но в его положении не приходилось выбирать; оставалось довольствоваться тем, что есть, и полагаться на удачу.

Мойна без всякого интереса следил за его исследованиями. Блейд все больше склонялся к мысли, что ньютер никогда не видел оружия, не знал о его предназначении и, видимо, не испытывал страха. Однако он боялся – панически боялся уничтожения. Значит,

нютеров убивают не оружием... Но как?

Блейд повернулся к большому диску в центре зала. Какой ужас внушала круглая площадка его спутнику! Что это – жертвенник?.. алтарь неведомого божества?.. Какое-то устройство? Любопытство мучило Блейда, и он уже собирался подробнее заняться таинственным диском, когда впервые увидел зеркало.

Идеально отполированное, оно тоже было сделано из пластика. Он коснулся гладкой поверхности, чистой, словно чьи-то заботливые руки совсем недавно протерли ее. Его лицо, решительное, смуглое и худощавое, призрачным видением выплыло из зеркальной глубины. Привычные черты: однако в глазах, в морщинках на лбу, в складках у твердо сжатого рта таилось что-то незнакомое, будто новый мир уже наложил свою печать на облик пришельца. Его прикосновение было зыбким, неясным, как легкое дуновение утреннего бриза, предвестника урагана. Блейд покачал головой. Язык, которым он овладел столь стремительно... неясное ощущение опасности... томительное предчувствие беды... Да, разум его изменился; реальность Тарна капля за каплей просачивалась в мозг, приспособлявая чуждое существо к своим законам.

Он отступил на ярд. Шлем с высоким гребнем, пластинчатые латы и юбочка придавали ему вид римского легионера. Блейд улыбнулся своему отражению, выбросив из головы мрачные мысли. Античный воин, могучий, закованный в бронзу, точно как на картинках в учебнике истории... Как идут ему эти доспехи? Его губы опять дрогнули в улыбке. В конце концов, он никогда не отрицал, что обладает некоторой долей тщеславия...

Повернувшись к зеркалу спиной, Блейд быстрыми шагами направился к площадке в центре зала. Пришла пора разобраться с этой загадкой, и он был настроен весьма решительно.

Он встал у самого края диска и, не спуская глаз с Мойны, выхватил меч. Ньютер опять повалился на колени, закрыл ладонями лицо, сжался, уткнувшись лбом в холодный каменный пол. Свистнул гибкий клинок, полосую пространство над площадкой – раз, другой... Ничего не случилось. Блейд бросил быстрый взгляд на невольного участника своего эксперимента. Ньютер, не подымая головы, выпускал отрывистые всхлипы; он не осмеливался смотреть ни на Блейда, ни на матовый диск, внушавший ему такой ужас. Сквозь эти невнятные причитания разведчик с трудом разобрал слова:

– Нет, господин! Не надо! Экраны. Я был покорным... Я подчинялся... Нет! Не надо! Не надо!

Блейд начал терять терпение.

– Чего ты боишься? – гаркнул он. – Смотри! Смотри на меня!

Он шагнул в центр платформы.

Ничего не произошло. Абсолютно ничего. Блейд усмехнулся Мойне и вышел из круга.

– Вот видишь – бояться нечего. Ты все придумал. Подымайся, и пойдем дальше.

Ньютер перевел взгляд с возбужденного лица Блейда на круглую площадку и покачал головой.

– Ты пребываешь в неведении, господин. Ты, стоящий на высшем уровне! Разумеется, всему виной твоя болезнь. Ты о многом забыл. О том, что опасность подстерегает не тебя – мне, мне грозит расплата! Пойдем скорее! Покинем это место. Мы проверим, ведет ли тоннель дальше, к Сторожевым Башням. Больше я ничем не могу тебе помочь.

Мойна поднялся на ноги и, боязливо обойдя площадку, заторопился в дальний конец зала к зиявшей пасти прохода. Блейд посмотрел на матовый диск, задумчиво покачал головой и направился вслед за ньютером. Он не любил оставлять за спиной неразгаданные тайны.

В пяти ярдах от входа стены коридора сужались, образуя невысокую арку. Мойна уже шагнул под низкий свод, когда вспышка голубого пламени разорвала полумрак. Ньютера отбросило назад, и он рухнул у ног Блейда.

Разведчик склонился над распростертым на каменных плитах телом. Мойна был жив, но не пытался ни встать, ни пошевелиться. Он смотрел на своего господина и крупные слезы текли по его гладким щекам.

– Хончо, – прошептал ньютер, – это Хончо! Он нас увидел. Мы в западне, господин. Занавес, волшебный занавес! Не пройти...

Блейд перешагнул через скорчившееся на полу тело. Последние слова ньютера объясняли все. Несомненно, Мойну отбросил какой-то энергетический экран, перекрывший выход из зала. Но подействует ли этот незримый заслон на него?

Он решительно направился к арке. Вспышка! Его отшвырнуло назад, сбило с ног, словно порывом ураганного ветра. Он не почувствовал ни боли, ни ожога – только резкий толчок колоссальной силы. В руке невидимого великана он был беспомощен как муха, попавшая в тайфун.

С минуту Блейд лежал на полу, проклиная свою глупую браваду. Что теперь делать? Не стоило трогать этот диск.

Он поднялся на ноги и поглядел на Мойну. Тот, всхлипывая от ужаса, тянул трясущуюся руку к площадке в центре зала. Воздух над ней сгустился, превратившись в завиток голубоватого тумана, затем начал уплотняться, формировать неясные контуры человеческой фигуры. Блейд, позабыв о страхе, смотрел как зачарованный. Казалось, чья-то огромная кисть наносит в воздухе широкие быстрые мазки, облекая скелет плотью, цветом, реальным бытием. Материализация шла все скорее, и он уже не сомневался в том, чья фигура колебалась и дрожала над матовой поверхностью диска.

Это был другой ньютер. Обнаженный, как и Мойна, с такой же гладкой кожей на груди и внизу живота, с едва заметным волосатым покровом на плечах и бедрах. На этом сходство заканчивалось. Незнакомец был гораздо крупнее Мойны, его голова казалась гладко выбритой, череп с развитыми височными долями принадлежал, несомненно, высокоразумному существу. Холодный ум и хитрость светилась в его зеленых глазах.

Мойна на коленях пополз к площадке и начал биться головой о пол. Поток бессвязных оправданий слетал с его губ – словно скулила собака, почуявшая палку хозяина.

– Хончо, о Хончо! Прости меня! Прости, Хончо! Я поступил, как велит закон! Я не мог ослушаться! Ты же знаешь, Хончо! Ты знаешь!

Хончо сошел с площадки, не обращая внимания на Блейда, зеленые глаза ньютера были устремлены на жалкую фигурку, припавшую к полу. Блейд не двигался, пораженный чудом, что свершилось на его глазах, но разум и инстинкт уже били во все колокола, предупреждая разведчика об опасности. Он заметил, что на шее у вновь прибывшего висела цепь – очевидно, знак его ранга. Камни, оправленные в вездесущий пластик, даже при слабом освещении играли и искрились как бриллианты. Бриллианты размером с грецкий орех!

Хончо подошел к скулившему в ужасе Мойне, остановился и посмотрел на него. Лицо его было спокойным, только чуть сузились глаза с яркими зелеными зрачками. Он протянул руку и похлопал Мойну по плечу.

– Сколько хроносов? – Его голос был глубоким, звучным.

– Только двести, Хончо! Еще не прошло и половины срока! Я умоляю, Хончо! Я...

Высокий ньютер обхватил подбородок длинными тонкими пальцами, нахмурился и застыл, не отрывая от Мойны пристального взгляда. В его глазах Блейд не заметил ни жалости, ни снисхождения, ни гнева. Равнодушный и холодный, он сосредоточенно размышлял над чем-то.

Наконец Хончо произнес:

– Прости, Мойна. Это действительно не твоя вина, готов признать. Ты выполнил волю господина, который присутствует здесь, как и предписано законом. Ты оказал ему почтение, что обязан сделать и я сам.

Ньютер обернулся к Блейду, словно впервые заметил его, и склонил голову.

– Прими мое почтение, господин. Я – Хончо, хронос 4006АН, первый ряд, первый отбор. Хронос уничтожения – восемьсот. Все данные указаны здесь, и я предъявляю их, как велит нам закон.

Он поднял руку и указал на вживленную в тело белую плакетку – точно так же, как раньше это сделал Мойна. Впрочем, не совсем как Мойна, решил Блейд. Тон рослого

ньютера выдавал плохо скрытые презрение и надменность, и его небрежное движение напомнило Блейду повадку многоопытного капрала, который нехотя отдает честь юному лейтенанту. Формальность, не больше, маскирующая недоверие и ненависть.

Хончо заговорил снова.

– У меня четырнадцатый уровень разума, господин. Я – принципат этого прово. Прими еще раз мое почтение, господин. Надеюсь, ты простишь меня – я должен заняться Мойной. – Зеленые глаза Хончо были прищурены, на тонких губах играла пренебрежительная улыбка.

В этот момент Блейд понял, что перед ним враг.

Хончо снова повернулся к сжавшемуся от страха Мойне и повелительно указал на круглую площадку.

– Иди туда! Я, принципат прово, приказываю тебе!

Из глаз Мойны хлынули слезы. Опираясь на локти и колени, он медленно пополз к площадке, будто побитый пес. У края матового диска ньютер обернулся и бросил на Блейда обреченный взгляд. Разведчик почти физически ощутил невероятное усилие, с которым Мойна пытался разорвать привычные узы покорности и страха. Он протянул руки к Блейду и взмолился.

– Господин, о господин мой! Ты обещал... ты хотел увеличить отпущенный мне срок. Помоги же теперь! Спаси меня!

Второй ньютер шагнул в сторону. Выражение спокойной уверенности проступило на его лице – уверенности и легкого презрения, с которым он глядел на Мойну и его господина.

Блейд внезапно пришел в себя. То, что происходило сейчас, явно не было игрой, существо, которое доверилось ему, которому он обещал защиту, молило о помощи. Выватив меч, разведчик одним прыжком очутился между Хончо и Мойной.

– За него отвечаю я, – резко произнес Блейд. – Мойна выполнял мой приказ. Я вижу, Хончо, тебе непременно надо кого-то наказать – тогда накажи меня, если посмеешь!

Они замерли друг против друга. Блейд, угрожая клинком, внимательно следил за реакцией Хончо. По правде говоря, он не имел ни малейшего представления о том, как могут развернуться события дальше. Ясно было одно – он попал в переделку. В такой ситуации оставалось только положиться на инстинкт.

На миг замешательство и сомнение мелькнули на лице ньютера. Затем он рассмеялся.

– Забавное положение, не так ли, господин мой? – в его голосе звучала насмешка. Он бросил взгляд на Мойну. – Я сказал – иди! Пока что к тебе проявлено снисхождение. Не подчинишься – будешь уничтожен по второй категории! Ты хочешь этого, Мойна?

Мойна всхлипнул и заполз на площадку. Ярость охватила Блейда, первобытная ярость и жажда крови, что делали его столь опасным противником. Клинок со свистом разрезал воздух, он прыгнул вперед и нанес удар – глубокий выпад, нацеленный прямо в сердце Хончо. И в тот момент, когда лезвие коснулось груди ньютера. Блейд ощутил пьянящую вспышку победного торжества – словно зверь, сомкнувший клыки на горле врага.

Затем он покатился по каменным плитам, меч выпал из его рук и со звоном отлетел к стене. Клинок, не встретивший сопротивления живой плоти, был чистым; Блейд пронзил воздух, привидение, призрачный фантом.

Хончо, неведимый, стоял в десяти ярдах по другую сторону матового диска, с иронией смотря на противника.

– Забавное положение, мой повелитель, – зеленые глаза ньютера были прищурены, голос источал яд. – В такое даже трудно поверить! Ты хотел убить симлу? Или ты не в своем уме, или выпил слишком много слипа. А может... Ладно, мы поговорим об этом позже. Мойна!

Блейд выругался и встал, скрипнув зубами. Он кипел от ярости, понимая, что здесь не помогут ни его сила, ни опыт дуэлянта. Этот Хончо был иллюзией, духом, бесплотным фантомом, которого какой-то дьявольский прибор проецировал в подземную камеру. Настоящий Хончо, живой и неуязвимый, скрывался в другом месте – и там, в полной безопасности, хохотал над Ричардом Блейдом.

Мойна, дрожа и поскуливая, лежал ничком в центре платформы. Хончо – вернее, фантом, находившийся в зале – поднял руку. Блейд понял, что то был сигнал невидимому помощнику. Причитания Мойны внезапно оборвались. Маленький ньютер исчез; лишь над площадкой расплывалось облачко голубоватого тумана. В воздухе запахло горелым. Это был конец.

Не глядя на Блейда, Хончо произнес:

– Уничтожен Мойна, хронос 4013АГ. Отметить ликвидацию в соответствии с правилами. – Казалось, он обращается к недвижимым каменным стенам.

Блейд поднял меч и сунул его в ножны. Он побежден, но не сломлен. Конечно, нельзя убить симлу, как назвал Хончо свое изображение. Но, рассуждая здраво, каждой симле должен соответствовать реальный участник игры. Живой ньютер. Настоящий Хончо. И до него можно добраться, если подождать благоприятного случая. Вопрос времени, не больше.

Хончо повернулся к Блейду.

– А сейчас, господин мой, поговорим о тебе. Ты ответишь на мои вопросы. Ты – один из Двадцати, не так ли? И ты сбежал из Клетки в Урсите?

Придется снова блефовать, решил Блейд, так же, как с Мойной. Бедный глупыш!

– Да, – кивнул он, – все было так. Я сбежал, но подвернул ногу, свалился и сильно ушиб затылок. Что-то случилось с головой... я почти ничего не помню.

Хончо с сомнением глядел на него. Однако Блейд чувствовал – принципат до конца не уверен, что его кормят сказками. Казалось, он колеблется, не в силах сделать некий решительный шаг, который прояснил бы ситуацию. Наконец он протянул руку к юбочке, облежавшей талию Блейда и выдавил:

– Подними край. Я должен посмотреть.

Блейд молча повиновался и обнажил гениталии. Ньютер изумленно приоткрыл рот, отступив на шаг. На какое-то мгновение Блейду показалось, что сейчас он грохнется на колени и, подобно Мойне, воздаст божественные почести его фаллосу.

Но нет, этого не случилось. Зеленые глаза сузились еще больше, превратившись в едва заметные щелочки. Хончо кивнул головой, его длинные гибкие пальцы стиснули подбородок, на высоком лбу пролегли морщины. Блейд запахнул кильт, чувствуя, что этот раунд он проиграл.

Хончо сцепил руки за спиной и шагнул к разведчику. Теперь глаза ньютера светились в полумраке как два зеленых огонька. Медленно он обошел вокруг Блейда, еще и еще раз рассматривая и изучая его со всех сторон. Внезапно он замер, склонив голову к плечу, и произнес:

– Ты не господин! В этом я совершенно уверен. Но ты – гомид, один из НИХ. Непостижимо! Я не понимаю этого – хотя должен, обязан знать все! Символы на моем теле лгут – мой уровень выше четырнадцатого, о чем ОНИ не догадывались никогда. Я должен понять, должен, – Хончо с силой потер безволосый череп, и этот жест, такой естественный для человека, пробудил у Блейда неясные воспоминания.

– Тут какая-то тайна, великая тайна мне надо познать ее... возможно, она приблизит меня к цели – голос Хончо затих, лишь тонкие бледные губы едва заметно шевелились, словно он что-то шептал самому себе.

Ладонь Блейда легла на эфес; потом, нахмурившись, он резко отдернул руку. Перед ним стояло не живое существо – всего лишь симла, бесплотный фантом. В это было трудно поверить, но правила игры тут устанавливал не он.

Разведчик измерил взглядом тощую фигуру ньютера и пожал плечами.

– Ладно, Хончо, я скажу правду. Да, я не из ваших повелителей. Ты назвал меня гомидом – может быть, это так, хотя я не знаю, кого ты имел в виду. Я солгал тебе. С моей головой все в порядке, просто я чужой – чужой в вашей земле, в Тарне. – Он заставил себя улыбнуться, губы с трудом повиновались ему. – Прости, что я пытался убить тебя. Теперь я вижу, что встретил действительно разумное существо. А два разумных создания способны обо всем договориться. Ты узнаешь о моем мире, я – о твоём. И, быть может, мы станем

друзьями.

Хончо задумчиво теребил подбородок.

– Странно, очень странно. Ты говоришь на нашем языке и мне понятно почти все... Но некоторые слова... я их не знаю! Друзья? Что это значит?

Блейд продолжал старательно улыбаться.

– Это значит, что мы не причиним друг другу вреда. Окажем помощь. Будем работать вместе и действовать так, чтобы и ты, и я достигли того, к чему стремимся.

Ньютер медленно кивнул.

– Да, теперь я понимаю. И замечу, что ты вряд ли сумеешь причинить мне вред таким оружием, – он обвел рукой зал. – Древний хлам, которому миллион хроносов... Мы сохраняем это как реликвии или игрушки для солдат.

Блейд не ответил. Интуиция подсказывала ему, что Хончо принял решение, и то, что говорилось сейчас, было всего лишь маскировкой, дымовой завесой, скрывающей мысли принцепата. Внезапно Хончо едва заметно кивнул Блейду, коснувшись губ указательным пальцем, словцо ставил на них незримую печать молчания. Он поднял голову и заговорил – повелительно, отрывисто, будто отдавал приказ каменным стенам подземелья.

– Отключить все следящие экраны в прово Северного ущелья. Я, принцепат прово, приказываю вам! – ритуальная формула громом раскатилась под нависшими сводами. – Информацию о последних минихроносах стереть! Думать об этом запрещено! Повторяю – запрещено! Исполните – во имя ВЫСОЧАЙШЕГО и ЕГО воли!

Ньютер резко хлопнул в ладоши, и Блейд почти физически ощутил, как что-то вокруг изменилось, – вероятно, исчезли невидимые слушатели и наблюдатели. Лишние уши и глаза были не нужны Хончо.

Фантом повернулся к нему стройный, худощавый, неотличимый от живого существа в своей призрачной реальности.

– Пойдем, – он кивнул в сторону матового диска. – Через миг мы окажемся там, где сможем поговорить наедине.

Блейд колебался; это непостижимое устройство пугало его. Губы Хончо искривились в усмешке.

– Ты боишься? Того, что случилось с Мойной? Напрасно. Сейчас установка работает в режиме обычной телепортации, а не уничтожения. Иди смелей, все будет в порядке. Ведь мы друзья, не так ли?

Блейд осторожно ступил на площадку. Теперь, когда он находился на расстоянии вытянутой руки от Хончо, поразительная реальность фантома уже не могла обмануть его. Хотя иллюзия оставалась безупречной, отсутствовало ощущение живой, теплой, наполненной кровью плоти. Не удержавшись, он провел ладонью на уровне груди, кончики пальцев задели изображение, бесследно прошли сквозь него, словно через столб раскрашенного дыма.

Хончо тихо рассмеялся.

– Значит, ты ничего не понял. Такую простую вещь! Теперь я убедился: ты

– не ОН!

Блейд поднял удивленный взгляд.

– О чем ты говоришь?

– Ты – не Мазда! Ты – не ТОТ, КТО ПРИДЕТ К НИМ! Если бы ты был Маздой, то обладал даром всеведения.

– Что об этом толковать? Мы только запутаемся в недосказанном и неясном, – произнес Блейд. – Давай, как ты предложил, обсудим все наедине и не торопясь. Полагаю, тогда мы лучше поймем друг друга.

Они стояли лицом к лицу, и Блейд без стеснения разглядывал своего недавнего противника. Еле заметный пушок золотился на гладких щеках ньютера; его зубы, узкие и чуть удлиненные сверкали ослепительной белизной, а прищуренные глаза казались глубокими колодцами, полными изумрудного сияния. Непостижимая природа этого

существа смущала Блейда. Кто были его предки? Выращенные людьми андроиды или мутанты, появившиеся в результате естественной флуктуации? Впрочем, ньютер был бесполом, так что следует говорить о предшественниках, а не предках, подумал Блейд.

Звучный голос Хончо нарушил тишину.

– Я скажу тебе еще кое-что, – с расстановкой произнес ньютер. – Я знаю, что ты не Мазда, и ты тоже знаешь об этом. Но ОНИ – ОНИ не знают ничего! И если я объявлю тебя Маздой, то ты им станешь. Ты станешь ТЕМ, КТО ПРИДЕТ К НИМ. Ясно?

Блейд никогда не отличался склонностью к конформизму – тем более сейчас, когда он чувствовал, что поспешное согласие может сильно уронить его акции. Кажется, ему навязывают роль божества; однако прежде, чем принять ее, он хотел бы заглянуть в финал пьесы. Судьба некоторых богов была весьма печальной.

– Посмотрим, – буркнул он. – Сейчас я ничего не стану обещать.

– Разумеется, – тон ньютера оставался спокойным. – Сначала мы поговорим. Садись – так будет удобнее.

Блейд удивленно вскинул голову. Еще мгновение назад он стоял на матовом диске в древнем подземелье, всматриваясь в лицо Хончо. Теперь же ньютер – вернее, его фантом, – исчез, а сам Блейд очутился посреди большой комнаты с высоким потолком. Откуда-то доносились едва слышные звуки музыки, ноги Блейда попирали пушистый светлый ковер, сотканный из мейна, воздух, после знобкого холода каменного склепа, казался теплым и бодрящим. По периметру комнаты тянулись шкафы с резными ручками; в центре, прямо перед ним, находился большой вытянутый стол, из-за которого выглядывали спинки кресел. В одном из них в свободной позе расположился Хончо.

– Садись, – повторил он, улыбаясь, однако зеленые глаза ньютера пронизывали Блейда насквозь.

Разведчик осторожно шагнул к креслу. Кто был перед ним? Настоящий Хончо

– во плоти и крови – или очередной фантом?

Ньютер понял причину его колебаний. Он поднялся и протянул над столом руку, покрытую редкими рыжеватыми волосками.

– Потрогай.

Их ладони встретились. Пальцы ньютера были холодными и неожиданно хрупкими – почти такими же, как у Мойны.

Блейд опустился в кресло. Хончо сел – внимательный, настороженный; тонкие губы растянуты в улыбке.

– Как видишь, перед тобой не симла.

– Да, вижу, – кивнул Блейд.

– Отлично, – ньютер задумчиво смотрел на него, играя украшенной бриллиантами цепью, что обвивала его шею. Затем он выдвинул ящик стола, достал небольшой заостренный стержень и гибкую белую пластинку. Ручка и лист для письма, догадался Блейд.

– Твое имя? – спросил Хончо. Тонкий, похожий на иглу стержень навис над пластиной. Однако прежде, чем Блейд успел ответить, ньютер поднял палец. – погоди. Раньше, чем мы начнем, хочу кое-что продемонстрировать тебе. Ты знаешь, что такое ложь?

Блейд кивнул.

– Солги.

Брови Блейда удивленно поползли вверх и ньютер повторил:

– Произнеси ложь. Утверждение, заведомо не соответствующее истине.

Разведчик усмехнулся.

– Я – королева Елизавета.

Откуда-то из-под кресла донесся негромкий звон, а две лампочки, вмонтированные в подлокотники, замигали. Усмешка Блейда завяла. Детектор лжи! Это может сильно осложнить дело.

– Кажется, ты все понял, – негромко сказал Хончо. – Ну, а теперь, как твое имя?

Настоящее имя?

– Ричард Блейд.

Снова звонок и две мерцающие вспышки. Блейд нахмурился.

– Что за чертовщина! Меня зовут Ричард Блейд. Я сказал правду!

Негромкий звон и вспышка.

– Ты ошибаешься, – ньютер покачал головой. – Готов согласиться, что ты действительно был Ричардом Блейдом, но с данного сегмента хроноса ты – Мазда, ТОТ, КТО ПРИДЕТ К НИМ. Не забывай об этом.

Полуоткрыв рот, Блейд беспомощно уставился на ньютера. Он чувствовал себя как кролик, угодивший в капкан.

– Ты – Мазда, – повторил Хончо. Ты – бог, принявший облик гомида. После миллионов хроносов ожидания пророчество исполнилось, ТОТ, КТО ПРИДЕТ – пришел! – Хитрая усмешка скользнула по лицу ньютера, глаза заблестели. – Теперь, – добавил он, – я получил своего бога. И волен распоряжаться им так, как захочу.

ГЛАВА 4

Прошло около трех дней Блейд затруднился бы определить срок более точно

– система отсчета времени до хроносам пока оставалась, для него неясной. Здесь, в Тарне, день не сменялся ночью, а солнце, луна и звезды не появлялись на небосклоне, вечно затянутом мутно-белой пеленой. Блейду приходилось довольствоваться примерной оценкой времени, он отмечал минувшие сутки пишушим стержнем на гибкой пластинке. И то, и другое он обнаружил, после недолгих поисков, в своих покоях. Он жил один в роскошных апартаментах, находившихся под постоянным наблюдением. Несмотря на длительные поиски и большой опыт в подобных делах, Блейд не сумел найти устройства, связанные со следящими экранами. Здесь не было ни проводов, ни микрофонов, ни камер; вероятно, местная техника работала совсем на других принципах, чем земное телевидение. Однако разведчик был убежден, что за ним следят.

При расставании Хончо, принципат прово, предупредил его, что новая встреча может состояться не скоро.

– Мне надо подготовиться, а на это уйдет несколько хроносов, – сказал он Блейду – Фактически, я был уже готов действовать, но твое появление многое изменило – пожалуй, к лучшему. Однако в том, что ты рассказал, не все понятно. Мне надо поразмыслить, Блейд, я не могу совершать ошибок. И запомни

– только мне известно твое истинное имя. Для всех остальных ты – Мазда ! Бог, ТОТ, КТО ПРИДЕТ К НИМ!

Блейд не возражал, чтобы его приход к таинственным существам, ожидавшим Мазду в течение миллионов хроносов, несколько задержался. Он тоже не собирался совершать ошибок. Если не считать безуспешных поисков следящих устройств, в остальном он жил неплохо. Ему позволили оставить меч – деликатный намек на архаическую древность и бесполезность его оружия – и доспехи, которые он позаимствовал в подземелье. Весь этот скарб пылился в углу, потому что шкафы в его апартаментах заполняли гораздо более удобные одеяния, напоминавшие греческие туники и хитоны. В громадной, затейливо изукрашенной ванной он совершал омовения под струями благовонного пара. Отсутствие мыла и бритвы не тревожило Блейда. Обычно он брился дважды в день

– занятие довольно утомительное, но неизбежное: утром его ждала работа, вечером – женщина. Здесь он мог отпустить бороду, не думая о Дж. и Зоэ, оставшихся за гранью прежней реальности.

Существа, приносившие ему пищу и следившие за чистотой в комнатах, были цебоидами, о которых говорил Мойна. Однако его слуги отличались от рабочих-животных, которых он видел на плантациях в первый день. Более высокие и крепкие, они, очевидно, принадлежали к породе специально выведенных солдат.

Цебоиды никогда не появлялись поодиночке, только группой – пять самок и один самец. Одежда самок состояла из коротеньких юбок, нагрудников и сандалий; они были безоружными. Сопровождавший их самец-цебоид имел при себе пневматическое ружье. И когда перекрывающий единственную дверь энергетический экран отключался, он бдительно торчал у порога, нацелив тонкую трубку в грудь Блейду. В интервалах между их посещениями разведчик иногда пытался подойти к двери, но неодолимый силовой заслон каждый раз отбрасывал его назад.

Цебоиды не говорили на тарниотском. Их речь напоминала Блейду болтовню обезьян, с которыми у этих созданий было немало общего. Конечно, он заметил и отличия. Хотя физиономии цебоидов походили на морды бабуинов, форма ушей у них приближалась к человеческой; они легко передвигались на двух ногах, хотя при случае могли опуститься на четвереньки. Самки имели хорошо развитую грудь, прямые голени и рудиментальный остаток хвоста. У самца, обладавшего более крепким, массивным телосложением, хвост казался длиннее, шерсть – гуще. С оружием он обращался довольно ловко.

Эти существа достойны внимательного изучения, решил Блейд. Во время их первого визита он прилег на диван с книгой (чтение было его главным развлечением), сделав вид, что не замечает слуг. С таким же равнодушием он отнесся к духовому ружью, ствол которого с удручающим постоянством был направлен ему в грудь. Притворство являлось необходимым элементом его земного ремесла, и в этом отношении он, несмотря на, пылкий темперамент, достиг высокого профессионализма. Цепкий взгляд разведчика перебегал с одного цебоида на другого, фиксируя мельчайшие детали. Блейд еще не знал, когда и зачем пригодится эта информация, но не сомневался, что она окажется полезной в той игре, которую он затеял.

Со своей стороны, самки-цебоиды не пытались скрыть жгучего интереса к пленнику. Он замечал влажный блеск их глаз – больших, мрачноватых, с коричневой радужиной вокруг темной точки зрачка. Прибирая комнату, они бросали на Блейда любопытные взгляды, издавая странные булькающие звуки; он считал это разновидностью смеха. Иногда страж-цебоид рывал на них, его окрик утихомиривал самок, и на некоторое время они погружались в работу; затем все повторялось опять. Довольно скоро Блейд догадался об их намерениях – они норовили заглянуть ему под тунику. Это позабавило его, однако он постарался не выставлять напоказ предмет их вожделений.

Все время, свободное от наблюдений над цебоидами, попыток поладить с дверью и безуспешных поисков следящих устройств, Блейд тратил на книги. В его покоях их оказалось с избытком – вероятно, не без умысла со стороны Хончо. Но он не задумывался над мотивами принципата; он жадно читал, понимая, что знания помогут ему выжить. Иногда ему случалось наткнуться на любопытные факты – так, он выяснил, что слово «Тарн» означает «Вершина бытия». Утешительная концепция, подумал Блейд, особенно если местное тарниотское бытие не с чем сравнивать.

К покоям разведчика примыкала просторная терраса – место его обычных прогулок. Дверь и окна, которые выходили туда, не защищал энергетический барьер. Блейд неторопливо шагал вдоль невысокой, по пояс, балюстрады – сорок ярдов туда, сорок обратно. Цебоиды ушли, на время оставив его в покое; он был один – если не считать невидимых наблюдателей.

Разведчик облокотился на парапет и посмотрел вниз. Он знал – это было проверено неоднократно – что в тридцати дюймах от его лица находится силовой щит. Волшебный занавес, как назвал эту штуку Мойна. Осторожно, чтобы случайно не задеть экран, Блейд наклонился, всматриваясь в зияющую под ним беспредельную пустоту. Мили и мили пустоты... ничего кроме пустоты, пропасти, в которой не было ни времени, ни пространства. Это зрелище притягивало и ужасало. Могло ли существовать что-либо подобное на Земле – или даже в тех неведомых мирах Измерения Икс, куда переносил его дьявольский компьютер Лейтона?

Однако Блейд привык доверять своим глазам. Его заточили в башне, прилепившейся на склоне скалистого ущелья. За ним, на высоком плато, находился Тарн. А вокруг плоскогорья

– эта чудовищная бездна, безбрежный океан, в котором плавала, подобно острову, «Вершина бытия»...

Но это невозможно! Даже здесь, в Тарне... Рассудок отказывался верить тому, что видели глаза. Он помнил, что Мойна упоминал о питцинах. Они не относились к разряду фантастических легенд, и Блейд знал, что доказательство этого находится прямо перед ним. Башня, в которой его поместили – мощное сооружение, сложенное из блоков матового пластика – являлось одной из многих таких же крепостей, построенных для охраны ущелья. Это был форт, замок, защищавший Тарн от питцинов. Кто они? Какую силу они представляют? Следует ли рассматривать их как возможных союзников? Или новых врагов?

Терраса, закругляясь, огибала чудовищную громаду древней башни. Прогулка Блейда заканчивалась у поворота – дальше, за незримой чертой, вспыхивала голубая завеса, отрезая путь. С этой точки он мог видеть еще одну террасу – внизу, футах в ста под той, на которой он стоял. Всегда пустынная и безлюдная, она притягивала разведчика неясным обещанием бегства. Если бы удалось совладать с силовой защитой... Он не сомневался, что экран имел электромагнитную природу. Его познания в этой области были весьма ограниченными, но здесь оказалось немало полезных книг – и Блейд, как губка, впитывал новую информацию.

Он понимал, что его хозяин затевает какую-то интригу. Ему, несомненно, отводилась важная роль в игре, и передышку, которую удалось получить, следовало использовать с толком. Знания умножали его силу. Знания, соединенные с опытом, давали шанс переиграть Хончо. Он не сомневался, что сюжет пьесы будет старым, как мир. Борьба за власть, честолюбие, тщеславие... Знакомые мотивы... Что ж, посмотрим! Пока он чувствовал себя в безопасности и был вполне удовлетворен выжидательной тактикой, навязанной обстоятельствами.

Блейд вздрогнул. Нижняя терраса больше не пустовала. Он прищурился, разглядывая высокую гибкую фигуру. Женщина!

Она подошла к резному парапету и, устремив пристальный взор в пространство, принялась расчесывать волосы. Огненно-рыжей роскошной волной они спадали почти до колен, и в тишине, заполнявшей ущелье от края до края, Блейд слышал резкий свист гребня.

Его сердце бешено забилося, судорога желания сжала горло. С невероятным трудом он сделал вдох; сухой плотный воздух Тарна жег запекшиеся губы.

Что с ним? Неужели сказывается трехдневный пост? Или, как иногда шутил Дж., естество Блейда опять готово поставить на колени его рассудок?

Вдруг новая мысль пришла ему в голову. Полный сомнений, он перегнулся через перила. Нет, это не симла и не бесполой ньютер... Женщина во плоти! Казалось, он чувствует аромат ее тела, сладкий запах волос... Шорох гребня громом отдавался в ушах. Невольно он протянул руку – и тут же отшатнулся назад. Проклятый экран! Но... но вспышки ни было!

Блейд дважды повторил эксперимент – с тем же результатом. Защита была снята. Наконец-то! Врата его электрической клетки разомкнуты! Но почему? Что замышляет Хончо? Вероятно, он хотел, чтобы Блейд увидел эту женщину. Впрочем, в данный момент намерения ньютера не слишком интересовали его невольного гостя. Возблагодарив богов Тарна, Блейд опять склонился над парапетом, наслаждаясь зрелищем.

Казалось, женщина почувствовала, что за ней наблюдают. Внезапно она обернулась, подняла голову, и их взгляды встретились. Блейд обладал превосходным зрением; ни расстояние, ни скудный свет, который дарило сумрачное небо Тарна, не помешали ему оценить классическую красоту ее лица. Высокий чистый лоб; глаза – яркие, миндалевидные; тонко очерченный прямой носик, алые губы... Этот тип женской красоты всегда пленял его.

Узкая полоса ткани охватывала грудь незнакомки; вторая, шириной в ладонь, была обернута вокруг бедер. Блейд лег животом на парапет и свесился вниз, ухватившись левой рукой за столбик балюстрады. Ноги женщины не обманули его ожиданий. Длинные, стройные, с изящными маленькими ступнями, они были безупречны.

Рискуя свалиться вниз, он взмахнул рукой. Его жест словно разбил владевшее ими

оцепенение. Женщина упала на колени, рыжие локоны рассыпались по обнаженным смуглым плечам. Прижав ладони к тексиновым плитам террасы, она низко склонила голову. Это движение, одновременно гордое и покорное, отрезвило Блейда. Несомненно, Хончо начал действовать! И теперь ему предстоит первый выход в роли Мазды – ТОГО, КТО ПРИДЕТ К НИМ. Таинственные ОНИ сейчас мало заботили Блейда, но мысль о том, чтобы прийти к рыжеволосой красавице, казалась ему вполне соответствующей моменту.

Женщина не вставала с колен, огненная волна волос закрывала опущенное лицо. Блейд ждал. Наконец, она подняла глаза и Блейд сделал знак правой рукой, коснувшись своей груди и показав затем на нижнюю террасу. На его губах играла легкомысленная улыбка. Мазда, бог Тарна, находится в приятном расположении духа и был готов осчастливить смертную женщину.

Он быстро возвратился в комнату, открыл шкаф, вышвырнул одежду на пол и стал рвать ее на длинные узкие полосы. Ткань из мейна была довольно прочной, и Блейд не боялся рухнуть вниз с высоты ста футов. В этот миг он не боялся ничего и никого – включая Хончо. Правда, его мучило любопытство. Всесильный владыка провол снял защиту и, вполне вероятно, проинструктировал рыжеволосую прелестницу. Но почему? Не было ли это своеобразным испытанием? Что же, решил Блейд, он постарается не ударить лицом в грязь. Пусть Хончо, бесполой слизняк, увидит на своих экранах, как может любить бог!

Веревка была немного коротковата. Он быстро скользнул до самого конца и прыгнул вниз – оставалось футов десять, не больше. Женщина исчезла. Блейд подошел к двери, протянул руку – силовой барьер был выключен. Он переступил порог.

Ее покои, точная копия его собственных, тянулись вдоль террасы. Она стояла в первой, самой большой комнате, глядя прямо в дверной проем. Ожидала, понял Блейд. Водопад огненных волос струился по плечам, прикрывал грудь, окружая тело сверкающим ореолом. Увидев вошедшего бога, женщина слабо вскрикнула, упала на колени и прижалась лбом к полу.

Блейд приближался к ней, жадно разглядывая почти обнаженное тело. В бледном свете тарниотского неба ее кожа отливала золотом. Она задрожала, когда ладонь Блейда легла на низко склоненную голову.

– Тебе известно, кто я? – он постарался, чтобы голос звучал бесстрастно.

– Да. Ты – Мазда... Ты – бог... Ты – ТОТ, КТО ПРИДЕТ К НИМ... – ее шепот казался едва слышным.

Блейд сдержал улыбку. Значит, его догадка была верна – это проверка, первый ход. Хончо желает выяснить, как его гость справится с ролью.

Он снова коснулся ладонью обнаженного плеча. Ее плоть была теплой, бархатистой, безукоризненно гладкой и упругой. Ощущали ли раньше его пальцы подобное тело? Слабые воспоминания скользнули в памяти. Полутемная спальня, блеск белоснежной кожи, мраморное колено. Как ее звали? Зоэ? Он потрянул головой. Нежный, едва заметный аромат ее плоти окутывал Блейда Пьянящий запах цветов и трав, зов жаждущей оплодотворения земли.

– Встань, – произнес Блейд. – Я, Мазда, хочу взглянуть на тебя.

Она поднялась с колен гибким, неуловимым движением – стройная, высокая, почти как он сам. Ее глаза были опущены.

– Посмотри на меня, – приказал Блейд.

Теперь глаза незнакомки – яркие, цвета ультрамарина, – глядели прямо на него. Что было в них? Он читал страх любопытство... благоговение... Призыв? Да, ошибки быть не могло.

Его рука лежала на плече женщины.

– Ты веришь, что я – Мазда, ТОТ, КТО ПРИДЕТ К НИМ?

Взмах темных ресниц и тихий шепот:

– Да, верю.

– И ты подчинишься мне?

– Во всем, мой повелитель.

Больше он не мог сдерживаться. Его плоть сгорала в пламени страсти. Он привлек женщину к груди и поцеловал. Она замерла в его руках словно колонна из теплого золотистого камня. Глаза потемнели, теперь они казались бездонными синими озерами. Блейд опять коснулся ее губ – покорных, мягких, безвольных. Она не ответила на поцелуй.

Блейд разорвал объятия и, скользнув кончиками пальцев по нежной щеке, приподнял подбородок. Зрачки женщины не отрывались от его лица.

– Тебе не нравятся поцелуи?

– Поцелуй? Прости, повелитель... Я не знаю, что это...

– Я объясню, – сказал Блейд, его голос внезапно стал хриплым. – Иди ко мне. Такова моя воля.

Он снова прижал к себе нежное тело, впился в алую рану рта. Она по-прежнему не сопротивлялась, податливые губы не ответили на поцелуй, но через миг Блейд ощутил их слабый трепет. Ее голова откинулась назад, тело дрогнуло. Текли бесконечные секунды. Наконец, он отпустил ее.

– Это был поцелуй, – произнес Блейд. – И в следующий раз ты будешь знать, как целовать мужчину. Тебе понравилось?

– Да, повелитель Мазда. – Снова взмах темных длинных ресниц. – Боги часто делают так?

– Когда у них есть время и подходящий случай, – беспечно ответил он. – Как тебя зовут, девушка?

– Зулькия, повелитель, ИХ мейдака.

Из прочитанных книг Блейд знал, что мейдаками назывались доверенные служанки, особо приближенные к НИМ. Правда ему казалось, что членам этого сословия было запрещено покидать Урсит, великую столицу Тарна.

Он сжал теплую ладонь Зулькии и потянул женщину к огромной низкой тахте, занимавшей целый угол комнаты. Она покорно сделала несколько шагов, потом вырвала руку и бросилась на колени.

– Нет! Нет, повелитель! Я не могу! Меня не предназначали ТОМУ, КТО ПРИДЕТ К НИМ! Я – карна, всего лишь карна!

Карна? Блейд удивленно посмотрел на нее. Такого слова он не встречал. Его недоумение было столь явным, что, в свою очередь, озадачило рыжеволосую мейдаку. Не вставая с колен, она показала на полоску ткани, обвивавшую ее бедра.

– Я – карна. Моя печать сломана.

Несмотря на нетерпение, Блейд был заинтригован. Он нагнулся и осмотрел ее скудное одеяние, похожее на бикини. Узкий поясик из тексина поддерживал этот наряд; над лоном его концы соединял круглый медальон, действительно похожий на печать. Зулькия коснулась его, и медальон распался. Мейдака подняла на Блейда аметистовые глаза.

– Теперь ты понимаешь, властитель Мазда? Моя печать сломана. Ее поставила Жрица, и никто, кроме Жрицы не может очистить меня. Я была с одним из господ... тайно, без разрешения... и меня поймали. Вот почему я здесь. Я наказана, изгнана из Урсита... Я – зло, грязь... и повелитель Мазда не должен... не должен...

Неожиданно она всхлипнула. Блейд оглядел комнату. Слепые матовые стены окружали его, но где-то за ними маячила любопытная физиономия Хончо. Теперь Блейд догадывался, что ньютер не был бесстрастным наблюдателем. Существо, бесполое от рождения... даже не евнух... Что за фантазии строит он, подсматривая за гомидами, людьми? Может быть, он тешится своей тайной властью над ними? Только ли тайной? Зулькия была человеком – и ее поймали за действием, самым естественным для человеческой природы... Кто счел ее преступницей? Кто определил меру наказания? Хончо?!

Блейд снова взял нежную теплую руку женщины и потянул ее к постели.

– Я понимаю, – тихо произнес он. – И это совсем не важно. Идем.

Его пальцы скользнули по гибкой спине к застежке, и нагрудник Зулькии с мягким

шорохом упал на пол. Девушка, не двигаясь, смотрела на белый квадрат стены. Руки Блейда коснулись золотых полусфер, прохладных, тяжелых... Он чувствовал, как ласка пробуждает к жизни ее соски, как более частым, отрывистым становится дыхание...

– Ты знаешь, что Хончо следит за нами? – его губы нашли нежную раковину уха под водопадом огненных волос.

– Да, знаю!

Ее ответ, неожиданно громкий, смутил Блейда. Он прошептал едва слышно, на одном дыхании:

– Тише... Говори тише...

Она слегка отстранилась и удивленно посмотрела на Блейда. Аметистовые глаза расширились, сверкнули, как два драгоценных камня в оправе темных ресниц.

– Хончо слышал тебя.

Теперь ее голос был негромок, и Блейд не уловил в нем ни страха, ни изумления. Простая констатация факта – и только. Он подавил нахлынувшее раздражение. От этих следящих экранов нельзя укрыться! Их техническое совершенство поражало. Неужели они доносят даже едва слышный шепот! Что же, по крайней мере, он получил важную информацию.

Внезапно новая мысль мелькнула у него в голове. А если попробовать... Нет. Это подождет. Все подождет...

Груды Зулькии пылали под ее ладонями. Медленно, повинаясь безмолвному приказу его рук, она опустилась на тахту. Бог возжелал ее. Она выполняла долг, она сказала, что нечиста, но великий бог снизошел к своей рабыне. И теперь она отдавалась на милость божью.

Блейд сбросил одежду. Аметистовые глаза следили за ним, покорные, влажные. Он сорвал узкую полоску ткани; медальон – печатка распался с чуть слышным шорохом, блеснул огненный мазок лона. Пальцы его дрожали.

На какой-то кошмарный миг – перед тем, как овладеть ею – Блейд представил, что Хончо сыграл с ним дьявольскую шутку. Реальна ли эта женщина? Или ньютер подsunул ему симлу, фантом, изготовленный с непостижимым совершенством?

Секундой позже его сомнения исчезли. Она не была симлой. Она воплощала всех женщин, даривших ему любовь, всех, чьи руки ласкали его, чьи губы расцветали под его поцелуями. И в этом была тайна, непостижимая тайна, которую он открывал вновь и вновь, не в силах исчерпать, познать ее до конца, раз и навсегда.

Она не издала ни звука, даже не обняла Блейда. Но тело ее, как чуткая струна арфы, отзывалось на каждый его жест, ласку, движение. Она была естественной и неповторимой, словно порыв ветра над степью, словно морская волна, прильнувшая к могучему береговому утесу... И, подобно волне, она поглотила его, окутала ароматом плоти, связала прядями огненных волос... Блейд вскрикнул, в последнем усилии выплеснув тяжелый неистовый дурман страсти.

Они лежали молча, не шевелясь. Внезапно Блейд краем глаза заметил движение в углу комнаты и резко привстал на локте. В воздухе, напротив из ложа, медленно гас, растворялся фантом Хончо.

Последней исчезла насмешливая улыбка ньютера.

ГЛАВА 5

Надежды Блейда придумать какой-нибудь способ незаметной связи с Зулькией рухнул довольно быстро. Пока он размышлял над тем, подавать ли тайные сигналы подмигиванием или прикосновением пальца, за дверью послышалась тяжелая поступь, в комнате появился отряд цебоидов. Солдаты проводили Блейда в его покои. На пороге он обернулся – в аметистовых глазах застыли страх и мольба. Чего она ждала? Надеясь, что всемогущий бог спасет ее от наказания? Но был ли он в силах сделать это?

Наверху его поджидал Хончо. Плотный нагрудник охватывал торс ньютера, с плеч спадал толстый тексиновый плащ. В его руках были два широких ремня, напомнившие Блейду португали с карманчиками патронташей и дисковидными бляшками.

Ньютер протянул ему широкий пояс.

– Надень. Сюда, – Хончо коснулся его обнаженного тела, словно хотел показать, что он не фантом и присутствует здесь в реальном обличье. – Пойдешь со мной. Путь нам предстоит долгий, и тебе лучше взять с собой накидку. Мы спустимся в ущелье, там не жарко.

Из книг Блейд знал, что понятие погоды было известно тарниотам, хотя колебания температуры на плато казались почти незаметными. Вероятно, техника Тарна позволяла управлять климатом, но на этот счет он мог только строить догадки. Теперь Хончо впервые упомянул о месте, где было холодно – полезная информация о местных условиях. Что касается контроля погоды, то подобная идея вызывала у Блейда немалый энтузиазм. Если бы такие установки удалось доставить в Англию! Это было бы сенсацией!

Хончо провел ладонью по молочной поверхности стены, и прямоугольная секция скользнула в сторону, открывая проход. Блейд шагнул вслед за ньютером, и впереди них, разгоняя мрак, немедленно возник туманный светящийся шар.

Они шли друг за другом по узкому коридору, вымощенному гладкими плитами из тексина. Спина Хончо в полупрозрачной накидке маячила впереди, и на миг дьявольское желание овладело Блейдом. Это был живой, реальный Хончо, не призрак-симла, и он мог сломать ему хребет голыми руками...

Блейд мотнул головой, преодолевая искушение. Нет, время еще не пришло! Он – чужой в чужом мире; Хончо нужен ему – в той же степени, в которой он нужен Хончо. Эта нехитрая формула безопасности заставила расслабиться его мышцы.

Внезапно ньютер, не оборачиваясь, произнес:

– Я доверил тебе свою жизнь, помни об этом. Мы связаны; если мне грозит опасность, то и тебе угрожает не меньшая. – Он сделал паузу, потом добавил:

– Мы идем к Оргу, властителю питцинов, и к Тоте, его дочери. Они недоверчивы... не верят мне. Но теперь появился ты, и им следует узнать об этом. Только учти, питцины вряд ли сочтут тебя Маздой. ИХ боги ничего не значат для этого племени. Хитрый народ и слишком рациональный – но я сумею убедить короля, что ты можешь нам помочь. На самом деле, можешь! Однако помогать ты должен не питцинам – мне!

Блейд промолчал. В воздухе пахло интригой и кровью. Похоже, Хончо замыслил самый банальный дворцовый переворот. Перерезать ИХ, таинственных повелителей Тарна, и захватить власть. Для этого были нужны питцины и Блейд. Потом ньютер попытается устранить союзников – азбучная истина для агента МИ6А. Впрочем, Блейд ничего не имел против участия в путче – однако, на чьей стороне? Этот вопрос пока оставался неясным, не хватало самых элементарных данных. Но ситуация сулила богатые возможности. А пока...

Он небрежно спросил:

– Сегодня ты немного развлекся, Хончо? Ну, и как тебе понравилось зрелище?

– Я смотрел не ради удовольствия, – в равном голосе ньютера Блейд впервые уловил раздражительную нотку. – Я попытался понять вас, гомидов. Такого не видел ни один ньютер. Они не любопытны; все субъекты с аномальными склонностями уничтожаются в период отбора! Но я... я – другое дело! Мне было интересно, хотя кое-что ставит меня в тупик. – Он помолчал, и вдруг неожиданно спросил: – Как вы называете этот процесс – в той стране, откуда ты прибыл?

– Мы называем это сексом, – ухмыльнулся Блейд. – Но вряд ли ньютер, даже с четырнадцатым уровнем разума, способен что-либо понять в таких делах. Видишь ли, голова тут ни при чем – важна другая часть тела.

– Да, я заметил, – Хончо удовлетворенно кивнул. – Я следил за вами с близкого расстояния. Но процесс не являлся чисто физиологическим, судя по выражению твоего лица. Мне показалось... да, я уверен, что какое-то время ты был полностью во власти этой

женщины, мейдаки.

Блейд насторожился. Видимо, он недооценивал Хончо. Опасный противник? Сумел понять, где таятся маленькие человеческие слабости!

Ответ разведчика был краток:

– Процесс доставил мне удовольствие. Но рассудка я не терял.

– Думаю, ты не прав, – возразил Хончо. – Я не могу четко сформулировать мысль... в нашем языке нет подходящих эквивалентов... Но я доверяю своей интуиции.

Умен, очень умен. И хитер! Блейд молчаливо признал поражение в этом раунде. Но Хончо готовил новый удар.

– Кажется, тебя волнует судьба этой мейдаки? Ты хочешь спасти ее от наказания?

Блейд стиснул зубы. Может быть, в Тарне не имели понятия о любви, нежности и прочих человеческих чувствах, но Хончо быстро уловил суть дела. И кольнул в самое болезненное место.

– Что с ней будет? – голос Блейда стал хриплым.

Хончо рассмеялся – мстительно, жестко.

– То, что велит закон. Ее отдадут цебоидам – они обожают женщин гомидов. Она достанется всем самцам, а потом самки разорвут ее на части и швырнут в ущелье.

Блейд содрогнулся.

– Мне... – мне не хотелось бы, чтобы ей причинили вред, – сказал он, осторожно подбирая слова.

Ньютер довольно хихикнул.

– Может, с ней ничего и не случится... Все зависит от тебя. Будь послушен, и я не допущу расправы. Пока что я велел укрыть ее в тайном месте, под охраной преданных мне цебоидов. Она будет там в безопасности, пока ты останешься моим Маздой... Ты понял? – он снова рассмеялся.

Блейд молчал, цепenea от ярости. Дьявол, бесполоая крыса! Но нюх – как у лисы, сумел-таки нащупать уязвимое место!

Туннель расширился. Сфера, танцевавшая перед ними, замерла, осветив круглое темное отверстие в полу. Блейд отметил, что понятие круга было знакомо тарниотам, хотя они почему-то не пользовались колесным транспортом на плантациях мейна.

Шахту охраняли четверо цебоидов – рослых крепких солдат, вооруженных мечами и пневматическими трубками. Завидев Хончо, они подобострастно склонились, отступив к стене. Ньютер что-то резко произнес, и стражники отодвинулись еще дальше, во тьму; их налитые кровью глаза хищно следили за Блейдом.

Хончо повернул диск на поясе и жестом велел Блейду последовать его примеру. Разведчик подчинился. Пол внезапно ушел у него из-под ног, и он понял, что охватывающий его талию широкий ремень является антигравитационным механизмом. Ни звуком, ни жестом Блейд не выдал своего удивления. Значит, тарниоты умели контролировать гравитацию! Кладезь чудес этот Тарн...

Ньютер шагнул в зияющее отверстие колодца и начал плавно опускаться вниз. Блейд без колебаний последовал за ним. Незнакомое, но приятное ощущение невесомости охватило его. Медленно, бок о бок, они скользили во тьму, в таинственные глубины, словно собирались пронизать планету насквозь.

Долгое время Хончо молчал. Наконец бесстрастный голос ньютера нарушил тишину:

– Наш спуск займет несколько минихроносов. Слушай внимательно, Блейд. Слушай и безоговорочно подчиняйся.

Он говорил долго. Блейд, как было приказано, слушал и запоминал.

Отблески света внизу предупредили его, что путь заканчивается. Они приземлились на небольшой площадке; стрельчатая арка вела в гигантскую, едва освещенную пещеру. Хончо сиял пояс, расстегнул ремень Блейда и спрятал оба аппарата в стенную нишу. Затем молча махнул рукой, и оба путника двинулись в дальний конец подземелья – туда, где виднелся темный зев очередного туннеля.

Перед тем, как выйти из него, Хончо обернулся и неожиданно произнес:

– Если судить по твоим рассказам, Блейд, страна питцинов очень похожа на мир, из которого ты пришел. Надеюсь, ты почувствуешь себя там почти как дома, – он усмехнулся с легким презрением. – Земля варваров... скотов!

Блейд не ответил. Со странным чувством облегчения он шагнул наружу из-под нависших сводов подземелья. Кромешная тьма окутала его. Яростный порыв ветра бросил в лицо дождевые струн, капли застучали по доспехам, по тексиновой накидке. Здесь было холодно, гораздо холодней, чем наверху, но, в отличие от тепличного Тарна, этот мир казался настоящим, и Блейд знал, что он ближе и понятней ему.

Разведчик глубоко вдохнул сырой холодный воздух; его лицо стало влажным, капли дождя таяли, расплывались на губах. Он попробовал их языком – этот мир имел привкус грозовой осени.

Хончо тронул его за локоть.

– Пойдем. Надо торопиться.

Ньютер шел впереди. Узкая тропа петляла по дну дикого ущелья, огибая валуны и подножия утесов. Хончо прекрасно ориентировался в темноте, очевидно, дорога была хорошо ему знакома. Путники обогнули скалу – сгусток плотного мрака, мимо которого бежала тропинка, – и Блейд увидел мерцание костра под каменным навесом. За ним, словно пасть огромного чудовища, виднелся ход в пещеру.

Хончо замедлил шаги, потом остановился, предупреждающим жестом вытянув руку. Люди, сидевшие вокруг костра, еще не заметили их появления – возможно, из-за воя ветра, бушевавшего в ущелье. Это были мужчины, настоящие живые мужчины, и пахло от них не очень приятно.

Невысокие, косматые, они напоминали Блейду примитивных монголоидов доисторических времен. Воины кутались в шкуры, стянутые на талии и груди переплетением ремней. Короткие мечи на поясе, луки и колчаны за спиной были только частью их вооружения, рядом он заметил копья, составленные у каменной стены. Люди оживленно переговаривались, жестикулировали – вой ветра мешал разобрать слова. Некоторые жадно поглощали куски полупрожаренного мяса, швыряя кости огромным псам, терпеливо дожидавшимся подачи.

Одна из собак настороженно подняла уши и зарычала в темноту. Хончо сжал плечо Блейда.

– Оставайся здесь, пока я не позову, – шепнул он и ступил в круг света.

Блейд наблюдал, невольно восхищаясь хладнокровием ньютера. Подняв в приветствии руку, он бесстрашно направился к костру. Одни воины вскочили, хватаясь за рукояти мечей, другие продолжали сидеть, окинув равнодушным взглядом высокую тонкую фигуру.

Свист и шелканье тарниотского полилось с губ Хончо. Разведчик облегченно вздохнул; как и он, эти люди понимали язык плоскогорья – значит, переговоры не останутся для него тайной. Напряжение у костра спало, большинство воинов повернули к ньютеру косматые головы в остроконечных меховых колпаках.

– Я, принципат Севера, пришел к вам из Тарна, – неторопливо произнес Хончо свой титул. – Вы знаете меня и помните, что повелел ваш владыка. Я хочу видеть его. Со мной спутник, который тоже будет гостем короля; оказывайте ему такие же почести, как мне. Ясно?

Один из питцинов, широкоплечий воин с кривыми ногами, бросил испытующий взгляд в темноту и проворчал:

– Где же он? Где твой спутник?

Хончо обернулся и поманил рукой Блейда.

– Выходи.

Разведчик подошел к костру и встал у самых языков пламени. Могучий, в отливавших бронзой доспехах, он словно титан или древний герой возвышался над этими приземистыми людьми. Блейд принял внушительную позу и положил ладонь на рукоять меча. Не только

Хончо был хитрецом; он сам тоже кое-что понимал в интригах. И сейчас он лихорадочно соображал, как использовать диких свирепых воинов в своих целях.

Сидевшие и стоявшие у костра пораженно уставились на него. Потом раздалось негромкое бормотание – они обменивались впечатлениями на языке, которого разведчик не понимал. Он посмотрел на Хончо. Отблески огня играли на гладкой невозмутимой физиономии ньютера, но Блейд ощутил охватившее его напряжение; казалось, он готов к любому повороту событий.

Кривоногий воин, видимо – предводитель отряда, нехотя опустился на колени и поднес ко лбу короткий обнаженный клинок.

– Ладно, – сказал он на тарниотском, – мы готовы повиноваться.

Зеленые глаза Хончо блеснули удивлением, и разведчику показалось, что ньютер облегченно перевел дух. Блейд тронул плечо склонившегося перед ним человека.

– Встань, воин, – произнес он. – Ты почтил меня, и я запомню это Громадный пес, тихо заскулив, подошел к нему и принялся лизать руку. Странное чувство охватило Блейда. Казалось, его власть над этими созданиями, двуногими и четвероногими, безмерна, беспредельна. Такого он не испытывал прежде. Он играл роль – но, в то же время, его персонаж словно начал обретать реальную жизнь.

Хончо хлопнул в ладоши.

– Веди нас к королю, немедленно!

Кривоногий предводитель зажег от костра факел и зашагал вдоль каменной стены. Против ожидания, он не направился в пещеру; очевидно, она служила укрытием только для его отряда. Хончо и Блейд шли по узкой, прижимавшейся к скалам тропе, стараясь не потерять из вида дымный язык огня впереди. Порывистый ветер сбивал пламя факела, багровые отсветы скользили по мокрым камням, бесконечный монотонный дождь падал с невидимых небес. Хончо склонился к уху разведчика.

– Ты был великолепен, готов отдать должное. И я начинаю сомневаться, всю ли правду услышал от тебя. Умение повелевать событиями и людьми не дается сразу. Кем был ты в своей стране? Королем?

– Нет, – коротко ответил Блейд.

Стены ущелья раздались, они свернули влево и стали приближаться к широкому, освещенному пламенем факелов и костров, входу в огромную пещеру. Ветер донес гомон сотен голосов, запахи пищи, выкрики, едкий дым и гул барабанов. Их проводник остановился, опустил факел, маленькие глазки под низким лбом с насмешливым вызовом уставились на Хончо.

– Как видишь, у нас пир – в честь сакра, нашего собственного сакра, не того, что бывает у НИХ. И мы справим его снова – в Урсите.

Ньютер кивнул, его тонкие пальцы обхватили подбородок. Мгновение он смотрел в лицо питцина, словно старался запомнить его.

– Так и будет. Ступай, я благодарю тебя. Когда ты придешь в Урсит, я тебя вспомню.

Воин исчез в темноте. Блейд разглядывал залитый светом провал пещеры, откуда доносились бормотание и вопли толпы. Он догадался, что там скопилось немало народа и, вероятно, все были мертвецки пьяны.

– Слип? – разведчик махнул в сторону пещеры.

Ньютер едва заметно улыбнулся.

– Они называют его даймом. Но эффект тот же. Скоты! Я же тебе говорил. Ненадежный народ – именно в этом кроется опасность. Тяжело полагаться на них. Так что исполняй все точно, как я говорил. Пойдем, Мазда, мой бог! – Насмешливая улыбка опять зазмеилась на тонких губах.

Они миновали кольцо огней у входа и очутились под взметнувшимися ввысь каменными сводами. Похоже, часовые по случаю праздника взяли увольнительную, во всяком случае, никто не обратил внимания на новых гостей. Потом кто-то увидел их и пронзительно вскрикнул. На миг в пещере воцарилась тишина.

Блейд огляделся, сердце его забилося сильней. Великолепное варварское зрелище открылось перед его очарованным взором. Гигантский амфитеатр, озаренный мириадами факелов, уходил вглубь и в высоту. Питцины, одетые и полунагие, сидели и лежали на грубых скамьях; некоторые уже валялись на полу. Огромные столы словно проседали под тяжестью глиняных блюд с мясом и чудовищных конических кувшинов, над ними витал запах хмельного. Несколько пар, раздетых догола, занимались любовью, не обращая внимания ни на полупьяных соседей, ни на появившихся в пещере чужаков.

Хончо подтолкнул Блейда вперед.

– Ну, давай! К камню, быстро! Преклони колени! Только не прикасайся к мечу!

Блейд кивнул. Он хорошо помнил наставления ньютера. Прямо перед ним, у дальней стены амфитеатра, возвышался округлый валун десяти футов в поперечнике; его верхняя часть была стесана на уровне плеча Блейда. Разведчик, не глядя по сторонам, направился к камню. Его походка была уверенной, плечи – расправлены, голова – высоко поднята; в темных глазах сверкало надменное презрение. Питцины – племя воинов, такие хорошо понимают силу оружия и надменного взгляда.

Его нога утонула в песке, широкой полосой окружавшей камень. Носок задел что-то и, искоса посмотрев вниз, Блейд заметил отсеченную голову. Песок в этом месте пропитался кровью. Он миновал обезглавленное тело и приблизился к камню.

Мертвая тишина повисла в пещере. Теперь он не слышал ни пьяных выкриков, ни гула барабанов, ни бурного дыхания и стонов любовников. Над камнем на высоте десятка футов был высечен в скале трон с двойным сиденьем; словно рука великана, он возносил над толпой двух человек. Мужчину и женщину. Короля Орга и дочь его Тоту. Взгляд Блейда скользнул по лицам властителей и замер на огромном мече, лежавшем на стесанной вершине валуна.

Такие мечи он видел раньше в музеях. Оружие походило на двуручный рыцарский меч – с клинком, заточенным с обеих сторон, вытянутым острием и желобком до середины лезвия. Длинная рукоять, обвитая потускневшим золотым шнуром, сверкала драгоценными камнями; перекрестье гарды было толщиной в два пальца. Чудовищный вес, прикинул Блейд, вспоминая слова Хончо: ни один питцин не мог сражаться этим оружием одной рукой.

Он пал перед камнем на колени, прижавшись к холодной шершавой поверхности лбом, простирая руки вверх – осторожно, чтобы не коснуться меча. Амфитеатр взревел, гулкое эхо раскатилось под сводами. Что это значило? Одобрение или жажду крови? Блейд не мог сказать. Он поднялся, обошел камень справа и замер у стены – в точности выполнив указания Хончо.

Теперь у камня, повторяя ритуал, был ньютер. Отдав почести, Хончо присоединился к разведчику; вместе они шагнули на ступени грубой лестницы, что вела к трону. Внизу в пьяном безумии ревела толпа. Голос Хончо, негромкий, но отчетливый, пробивался через этот сокрушающий гул.

– Я преклоню колени перед Оргом и его дочерью. Но помни, ты должен стоять прямо! Мазда не дарит смертным знаков почтения. Не произноси ни слова, пока к тебе не обратятся. Ты – бог, и должен вести себя так, как я тебе говорил. Но если случится что-то непредвиденное, действуй по своему разумению.

Они остановились перед троном. В полумраке, за высокой спинкой, Блейд заметил блеск клинков и неясные контуры фигур. Стражи. Бой барабанов и неистовый рев толпы наполняли пещеру громовыми раскатами. Хончо опустился на колени.

– Орг, Тота! Я привел того, о ком говорил! Мазду! ТОГО, КТО ПРИДЕТ К НИМ!

Мужчина на троне не пошевелился. Налитые кровью глаза, потонувшие в складках обвислой кожи, уставились на Блейда. Недоверчивые, пронзительные, безжалостные... Блейд не отвел взгляда. Гул толпы начал стихать, и когда Орг заговорил, слова его упали в мертвое молчание подземного зала, как камни в недвижную воду пруда.

– Так утверждаешь ты, Хончо! Но почему я обязан верить? Хотя он похож... очень

похож! Однако есть ли у тебя доказательства? И есть ли доказательства у него?

Хончо склонил безволосый череп, словно стараясь притушить блеск в глазах.

– Всеу свое время, Орг, всеу свое время. Но стоит ли требовать доказательств перед толпой? Они признают его богом, если признаешь ты. Подумай, свершилось великое! Мазда, ТОТ, КТО ПРИДЕТ К НИМ, избрал вас. Он явился не к НИМ, а к вам, питцинам! Значит, все, что написано в Великой Книге Тарна, ложь! Он ваш бог, бог питцинов, а не ИХ, и вам подарит свою мощь и благословенье. Он посадит тебя в Урсите, там, где ты должен властвовать по праву. Все так просто, Орг. И единственное, чего я прошу – избрать меня своим проводником.

Щелочки раскосых глаз, заплывших жиром, бесстрастно следили за ньютером. Орг, приземистый, с могучими плечами и огромным выступающим животом, замер на каменном сиденье, словно почуявший добычу зверь. Внезапно он пошевелился.

– Возможно, ты прав, Хончо. Пока я не сказал ни слова против. Я не утверждал, что твой бог – ложный. Мазда? Почему бы и нет? Особенно если помнить о наших целях. – Он повернулся к дочери. – Как ты считаешь, Тота?

Девушка вздрогнула. Едва лишь Блейд появился у трона, ее глаза с жадным требовательным интересом следили за ним. Миндалевидные, с характерным для монголоидной расы разрезом. Их взгляд говорил без слов. Лицо Тоты, словно вырезанное из слоновой кости, обрамляли черные локоны. На темени они были собраны в сложную прическу; крохотные золотые гребни сверкали в башне темных волос. Ослепительно-белые зубы, полный рот с алыми губами, изящный носик – маленький, прямой... Эта девушка была очаровательна! Юбочка из замши обтягивала тонкую талию, оставляя открытыми стройные ноги с прелестными лодыжками; соски крепких упругих грудей манили неясным обещанием.

Блейд невозмутимо смотрел на девушку, почти физически ощущая скользивший по телу взгляд. Это не вызывало отвращения – наоборот, его возбуждал наивный интерес дикарки. Ее глаза надолго застыли, изучая его колени, бедра... алые губы приоткрылись в нетерпеливом вздохе... кончик дразнящего языка показался меж жемчужинами зубов. Тайный язык, полный значения для того, кому адресовано послание!

Блейд подумал, что никогда не встречал в женщине подобного сочетания – изысканная красота и неприкрытое откровенное желание. Она любовалась его могучим телом и, как племенная кобылица, завидевшая жеребца, едва заметным наклоном головы, огненным блеском глаз словно говорила – возьми меня... возьми... если сможешь догнать!

Тота наклонилась к отцу, что-то шепча в заросшее седоватым волосом ухо. Ньютер, не поворачивая головы, процедил сквозь зубы:

– Она хочет тебя... на это я не рассчитывал... во всяком случае, не так быстро. Будь осторожен, Блейд! Я уже не могу помочь тебе. Но если ты победишь... все может сложиться к лучшему.

Победишь? Что это значило? Взгляд Блейда метнулся к темной нише за тронном. Там, загораживая проход широкой спиной, стоял молодой питцин. Ситуация становилась ясной – или смерть, или Тота.

Воин шагнул вперед, его глаза горели ненавистью. Ростом он превосходил остальных соплеменников, хотя был ниже Блейда на полголовы. Чудовищные бугры мускулов перекачивались под обнаженной кожей, грудь прикрывало широкое костяное ожерелье. Блейд пригляделся – то были человеческие зубы, нанизанные в несколько рядов.

Рослый питцин склонился к девушке, схватил ее за руку и что-то сказал. Орг зашелся от хохота, хлопая себя по жирной ляжке, но его дочь нахмурилась. Смысл этой сцены был понятен Блейду; он сохранял величественное спокойствие

– мелкие дразги людей не стоили божественного внимания. Внезапно Тота вырвала руку и, сжав кулак, ударила великана прямо в лицо. Воин отшатнулся. Его бровь была рассечена, он бросал яростные взгляды то на девушку, то на Блейда. Орг захохотал еще громче.

Дочь короля встала, темные глаза метали молнии. Шаг, еще шаг... Кровь ударила

Блейда в голову. Ее бедра гибко колыхались, твердые груди манили, как родник в пустыне...

– Будь осторожен, – прошипел сзади Хончо. – Эта женщина правит Оргом! И если она захочет, наши головы украсят подножие жертвенного камня!

Но Блейд не слышал предостережений ньютера; Тота стояла перед ним и твердые коричневые соски почти касались его груди. Она приподнялась на носках, маленькие руки легли на шею Блейда, лаская обнаженную кожу, губы раскрылись в улыбке обещания.

– Я верю, что ты бог, – ее низкий голос, чуть хриплый, манящий, звучал для Блейда громче грохота барабанов. – Может быть, ты не Мазда – кто знает? Но ты – бог! И я хочу тебя.

Она прижалась к Блейду, тонкие пальцы скользнули по его плечам, язык, словно жало змеи, показался меж раздвинутых зубов. Да, эта женщина знала, что такое поцелуи!

– Тота хочет тебя, – повторила она, – но ты внесешь плату кровью. Убей Гутара! Убей! Вот моя цена!

Блейд держал ее в объятиях. Кожа, нежная, как лепесток лилии, источала аромат смерти и любви. Через плечо девушки он видел Орга, раздававшего приказы. Люди вносили оружие, очищали место, сдвигая к стенам тяжелые скамьи.

Шепот Хончо раздался за спиной:

– Ты убьешь его, не сомневайся!

ГЛАВА 6

Дикая оргия прекратилась. Питцины, почуяв запах крови, отхлынули к стенам подземного зала, освобождая центр для поединка. Шарканье сотен ног, стук летевшей на пол посуды, грохот отодвигаемых скамей и столов слились с долгим торжествующим воплем:

– Гутар! Гутар! Гутар!

Тота выскользнула из объятий Блейда. Слабый румянец окрасил щеки девушки, ноздри трепетали от возбуждения. Последний раз коснувшись его губ жалящим поцелуем, она вернулась к трону и села, улыбаясь своему избраннику.

С высоты лестницы Блейд осмотрел зал. Шакалы! Оскаленные клыки окружали его, звериный вой давил в уши. Он перевел взгляд на Гутара. Шакалы, среди которых завелся волк! Сильный, свирепый, почуявший соперника-самца, готовый вцепиться ему в глотку... Они ошибаются, вся эта мерзкая кровожадная стая. Не волк пришел к ним – тигр! Тигр, который будет властвовать над ними!

Орг сделал Блейду знак приблизиться. Гутар уже стоял по левую руку короля, опираясь локтем о каменную спинку трона. Он плюнул под ноги Блейду и прошипел ругательство.

Вероятно, предстоящая схватка, привела Орга в отличное настроение. Заплывшее салом лицо с вислыми щеками растянулось в улыбке. Король запустил пальцы в жидкую поросль на подбородке и хитро уставился на Блейда.

– Тота решила правильно. О, моя дочь мудра и видит в сердцах людей и богов! Бой покажет! Если ты в самом деле Мазда, то возьмешь голову Гутара. А нет – он получит твою! – Орг ткнул толстым пальцем в сторону песчаного полукруга у валуна. – Погляди, сегодня он уже прикончил троих. Они жаждали ласк Тоты и, по обычаю, в день сакра попытались сделать Гутара короче на голову, хо-хо-хо! – Король гулко захохотал, потом внезапно наклонился вперед, узкие щелочки глаз впились в непроницаемые зрачки Блейда. – Ты взял Тоту без боя, по ее желанию – но оставить себе можешь только ценой крови! – Он поднял голову и рявкнул: – Я, Орг, владыка питцинов, сказал! Выбери оружие, Мазда!

Спустившись по лестнице, Блейд осмотрел груды коротких мечей, топоров, копий и шипастых булав, затем отрицательно покачал головой. Он выхватил из ножен свой гибкий тексиновый клинок, крест-накрест располосовал воздух и впервые нарушил молчание:

– Мне нужен щит, – резко произнес разведчик. – Больше ничего.

Он бросил взгляд на Хончо. События разворачивались непредвиденно и ньютер выглядел не лучшим образом. Сейчас его хитроумные планы повисли на кончике меча

Блейда. Разведчик насмешливо усмехнулся. Даже существо с четырнадцатым уровнем разума не может предусмотреть абсолютно все!

Вдруг на королевском возвышении раздался яростный вопль, и Гутар, безоружный, бросился на Блейда, в три прыжка преодолев лестницу. Очевидно, он счел его улыбку презрительным намеком в свой адрес и решил без церемоний разделаться с чужаком. Блейд скользнул в бок и, когда здоровенный питцин пронесся мимо, подсек его ногу. Гутар, споткнувшись, врезался головой в песок.

Глаза Блейда метнулись налево, потом направо. Кажется, он добился впечатляющего эффекта. Толпа притихла, как стая шакалов, уstraшенных оскалом тигриной пасти. Король Орг задумчиво почесал чудовищный живот. Тота заливалась смехом, хлопая в ладоши. На бледном лице Хончо можно было прочесть явное облегчение.

Мясистая рука Орга протянулась в сторону Гутара, тот привстал на колено, отряхивая песок с груди и плеч.

– Ты! Не советую торопиться! Иначе я сам возьму твою голову!

Поднявшись и что-то злобно ворча, Гутар отошел в сторону. Его бровь – там, куда попал кулачок Тоты – вспухла. Крохотные глазки короля уставились на Блейда, и он милостиво пояснил:

– В таких схватках питцины не пользуются щитами. Вы будете драться обнаженными, и каждый должен выбрать что-нибудь одно. Таков обычай. – Он снова в задумчивости поскреб живот и добавил: – Можно взять еще сеть... или веревку... – теперь глаза Орга с сомнением изучали узкий клинок Блейда. – Конечно, ты – бог... Но неужели ты надеешься заколоть Гутара этим вертелом?

Блейд не успел отметить, как его противник взревел:

– Пусть он берет щит! Пусть! Но тогда по закону и я выберу что хочу!

Разведчик повернул голову. Питцин потрясал луком, из колчана, висевшего на плече, торчали три стрелы. Тяжелый короткий меч и сеть довершали его снаряжение.

Орг вопросительно посмотрел на Блейда.

– Ты согласен?

У питцина будет три попытки. Тут все решит быстрота реакции. Затем... затем щит окажется немалым преимуществом. Блейд решительно кивнул.

– Да. И пора начинать. У Гутара уже чешется шея.

Огромный питцин взревел и в ярости замотал головой. Блейд мог считать, что достиг своей цели. Он верил в свои силы, но психологическое давление на противника никогда не было лишним. Окинув Гутара презрительным взглядом, разведчик пустил последнюю стрелу.

– Мазда разрешает тебе помолиться – прежде, чем примет твою душу. Вместе с головой, разумеется.

На этот раз питцин не ответил. С кошачьей ловкостью он прыгнул в центр арены и застыл у священного камня, слегка раскачивая левой рукой свисавшую до самого песка сеть. Лук с колчаном были перекинuty за спину: в правой руке Гутар держал меч – короткий, тяжелый с широким обоюдоострым лезвием.

Из толпы Блейду бросили щит – круглый деревянный диск, обтянутый толстой кожей, с металлической шишкой посередине. Дурные предчувствия овладели им. Щит оказался не больше блюда для салата и, мягко говоря, не соответствовал ожиданиям Блейда. Ему придется двигаться чертовски быстро, чтобы защитить этой суповой крышкой свои ноги и огромный торс. Теперь три стрелы Гутара представляли серьезную опасность.

Блейд покрепче перехватил щит и взглянул на Тоту. Девушка наклонилась вперед в своем каменном кресле, ее глаза были прикованы к обнаженному телу разведчика. Она не смотрела ему в лицо. Блейд увидел, как розовый язычок скользнул по алым губам. Змея! Змея с ядовитым жалом! Но придет время, и он...

Время еще не пришло – перед ним был Гутар. Длинные руки давали Блейду преимущество; он мог попытаться достать врага клинком. Но удачный бросок сети сковал бы

меч или даже оставил его безоружным. Рисковать не стоило. Блейд начал кружить около Гутара, в надежде спровоцировать противника на поспешную атаку.

Однако питцин был опытным бойцом. С началом схватки его гнев словно испарился; он пристально следил за Блейдом, поворачиваясь лицом к нему, но явно не хотел атаковать первым. Его клинок описывал короткие сверкающие дуги, готовый парировать удар.

У стен пещеры бушевал прибой. Сквозь грохот барабанов Блейд различил лишь два слова:

– Гутар, Гутар! Гутар! Гутар убей! Убей – убей – убей – убей – убей!

Словно болельщики на стадионе, жаждущие гола, мелькнуло у Блейда в голове. Болельщики? Стадион? Где это было? Когда?

Гутар метнул сеть. Блейд предвидел бросок, но не сумел быстро увернуться – его противник прекрасно владел ремеслом ретиария. Сеть накрыла голову и плечо разведчика, сковав движения правой руки. Питцин ринулся на него; широкое плоское лицо перекосила злобная ухмылка. Гутар не собирался рубить сплеча, как ожидал Блейд. Используя меч подобно кинжалу, он нанес колющий удар, направленный снизу вверх, прямо в живот.

Блейд действовал почти инстинктивно, без размышлений. Отшвырнув щит, он перебросил меч в левую руку. Рискованный маневр, особенно когда враг поймал тебя в сеть. Стоило Блейду выронить оружие, и его песенка была бы спета.

Но он не промахнулся. Он вовремя поймал рифленую рукоять и резким выпадом вниз отбил клинок. Гутара. Острие короткого меча царапнуло его бедро, питцин стремительно выпрямился, и в этот момент Блейд нанес ему сокрушительный удар головой в лицо. Гутар покачнулся и получил второй удар – ребром ладони по виску. Сеть мешала Блейду, однако удар был очень силен. Его противник упал на четвереньки, изрыгая проклятия.

На миг его спина оставалась незащищенной, однако позиция, в которой находился Блейд, не позволяла нанести смертельный укол. Он пнул питцина в ягодицы, сорвал с головы сеть и, перебросив клинок обратно в правую руку, поднял свой щит. Потом быстрым круговым движением попытался набросить сеть на Гутара.

Питцин перекатился по песку, не выпуская меча, и вскочил на ноги. Он медленно пятился назад, настороженно глядя на Блейда. Сеть лежала между ними

– серая веревочная паутина, бесполезная и пустая. Гутар поднял левую руку к плечу – потянулся за колчаном.

Разведчик стремительно атаковал. Обманный финт заставил Гутара высоко поднять меч, чтобы защитить глаза. Враг открылся – и теперь, по всем правилам фехтовального искусства, Блейд шагнул вперед, наметил точку между ребер и сделал резкий выпад. Тексиновый клинок должен был пронзить сердце противника и на ладонь выйти из спины. Но случилось чудо – широкий меч Гутара с невероятной скоростью пошел вниз, парируя удар.

Чудо? Блейд нахмурился. Нет. Этот варвар, этот дикарь владел своим примитивным оружием так же искусно, как он сам – шпагой. И в этот момент он понял, что его ждет настоящий бой. Пальцы босой ноги коснулись чего-то влажного, холодного... Мертвая голова! Он раздраженно отшвырнул ее. Еще одна ошибка – и его голова будет стыть на песке... Он не испытывал страха, но быстрое движение клинка Гутара было росчерком мастера и, следовательно, призывом к осторожности. Ему придется разработать правильную стратегию схватки, что потребует времени и умственных затрат. Короткий бой не получился, и он не сумеет взять врага на измор. Блейд знал, что находится в прекрасной форме, но Гутар ни в чем не уступал ему.

Испарина еще не проступила на их телах. Питцин по-прежнему отступал, угрожая мечом и пытаясь дотянуться до лука. Стрела уже была зажата в его зубах. Блейд снова атаковал. Гутару удавалось парировать удары, но лук все так же висел за его плечом. И каждый раз, когда он протягивал к своему оружию руку, Блейд делал яростный боковой выпад.

Он непрерывно атаковал. Узкий клинок плел финт за финтом, метался в вихре

движений, прокладывая путь к сердцу питцина. Только один удар... Гутар лихорадочно отбивался, уже не пытаясь достать лук.

Тревожное предчувствие сжало сердце Блейда. Что-то шло не так. Он уже тяжело дышал, а грудь его врага вздымалась в прежнем ритме, размеренном и спокойном. Темные глаза, прятавшиеся в щелочках век, смотрели на него с уверенностью охотника, загоняющего зверя.

Блейд начал теснить противника к камню, на котором покоился священный меч. Гутар мгновенно понял, что, прижатый к валуну, лишится возможности маневрировать. Он сделал попытку отступить в сторону лестницы, но клинок Блейда отрезал этот путь. Сверкающее серебристое лезвие мелькнуло как жало змеи и плечо Гутара окрасилось кровью. Но рана была неглубокой – острие только вспороло кожу. Гутар презрительно сплюнул. Он уже не пытался достать лук, Блейд не давал ему для этого времени.

Шаг за шагом разведчик гнал питцина туда, где опыт, позиция и мастерство давали ему решающее преимущество. Он прижмет Гутара к валуну... Скоро... Только один удар... Но тревожный набат в висках не умолкал. Испарина выступила на теле. Кто знал, что этот дикарь так умело владеет оружием...

Камень серой громадой высился за спиной Гутара. Он попытался уйти вправо, но клинок Блейда чиркнул по его предплечью. Питцин скользнул влево, и тексиновое острие взрезало кожу на груди. Теперь Блейд играл с ним – с жестокостью, о которой раньше даже не подозревал. Серия обманных движений, меч противника взлетел вверх, чтобы отбить выпад... Затем – укол. В грудь, в живот, в пах... Игра подходила к концу, и это придавало ему сил. Дюжину раз он мог проткнуть питцина, но останавливался в последний момент. Пусть враг истечет кровью... Рев толпы ураганным ветром давил в спину.

Время пришло! Сейчас он прикончит этого дикаря. Его клинок нес смерть. Финт, еще финт, выпад... Сейчас!

Но Гутар оказался быстрее. Он присел, и лезвие вместо сердца вошло в левое плечо, скользнув по кости. Огромная ладонь питцина сжалась; в следующий миг горсть песка полетела в лицо Блейду. Веки опалило, словно огнем. Он отступил, приняв защитную стойку, пальцами левой руки протирая глаза; брошенный щит покатился по арене.

Ослепление почти прошло. Он видел, как Гутар снова шарит по песку, и отступил дальше, прикрывая глаза ладонью. Больше этот номер не пройдет. Сейчас восстановится зрение, он поднимет щит и...

Гутар швырнул не песок. Мертвая голова пушечным ядром врезалась Блейду в висок. Оглушенный, он шагнул назад, его ноги топтали давно забытую сеть, она обвивалась вокруг щиколоток, тянулась вниз...

Блейд рухнул на спину, ударившись запястьем о край щита. Выбитый из руки меч отлетел в сторону, он потянулся за оружием, но Гутар уже стоял над ним. Окровавленный, страшный, питцин сжал обеими руками рукоять своего тяжелого клинка и с гортанным криком опустил его на голову Блейда.

Щит! Движение было стремительным, как мысль. Он успел подставить щит, но страшный удар почти перерубил пополам обтянутый кожей каркас. Второй пришелся на металлическую бляху; брызнул сноп искр, и щит распался надвое. Толпа взревела. Шакалы разинули пасти, истекая слюной, а волчьи клыки тянулись к горлу Блейда.

Гутар придавил его грудь коленом, наклонился, занес меч... Не отрывая взгляда Блейд следил, как короткое лезвие падало вниз, прямо в горло. Он отразил удар половиной щита и потянулся к луку, торчавшему над плечом питцина. Его пальцы сомкнулись на твердом дереве наверху, и Блейд с силой рванул лук к себе. Звякнула тетива, врезавшись в толстую шею Гутара; невероятным усилием он попытался выпрямиться, чтобы нанести последний удар, но Блейд держал крепко. Потеряв равновесие, питцин свалился прямо на распростертое тело врага.

Теперь они оба были покрыты кровью. Блейд захватил руку питцина, перекатился на бок. Если прижать Гутара к земле, он сможет задушить его тетивой... Мгновенная картина,

как стоп-кадр, мелькнула в памяти разведчика. Огромный зал, распятые в реве рты, рыжий великан перед ним на коленях, и его руки, затягивающие вокруг чудовищной шеи жгут огненных волос...

Тетива лопнула. Окровавленное тело Гутара скользило под пальцами. Питцин перевернулся на спину и нанес мечом удар вверх. Блейд, увернувшись, вскочил. Зрение вернулось к нему, но в затоптанном, залитом кровью песке он не мог разглядеть узкую полосу тексинового клинка.

Гутар тоже был на ногах. Блейд швырнул в него разрубленный щит, и питцин, свирепо оскалившись» отбил удар локтем. Угрожая мечом, он начал загонять Блейда к камню – туда, где несколько минут назад сам истекал кровью.

Блейд отступал, шаркая ногами, не осмеливаясь отвести взгляд от широкого лезвия. Но под его голыми ступнями был только песок, холодный влажный песок. Он не может найти меч! Спина Блейда уперлась в камень. Гутар оскалил зубы. Его покрытое кровью лицо было маской зверя.

Рука Блейда скользнула к вершине каменного алтаря, пальцы легли на массивную рукоять огромного меча, мышцы напряглись, застыли буграми. Гутар яростно вскрикнул и, выставив свой клинок, рванулся вперед; глаза питцина горели торжеством. И тут большой меч пропел погребальную песню. Лезвие широким полукругом сверкнуло в воздухе, и Блейд ощутил дрожь, прошедшую по клинку, когда он вошел в шею Гутара. Его голова взлетела вверх, на мгновение застыла и с глухим стуком упала на песок.

Блейд смахнул со лба пот, потом, опершись на меч, обвел взглядом амфитеатр. Внезапно он понял, что в пещере царит мертвая тишина. Казалось, в окружавшей арену толпе жизни не больше, чем в теле Гутара, распростертом у его ног. Через секунду Блейд вспомнил забытое в кровавом мареве боя. Он коснулся Священного меча! Он поднял его на человека, осквернил убийством! Лучший боец племени пал жертвой этого клинка! А сейчас, очевидно, жертвой станет он сам. Стая шакалов разорвет его на части!

Повернув голову, он увидел, что Хончо стоит перед троном. Похоже, владыки питцинов совещаются с ньютером. Орг бросил в его сторону быстрый взгляд. Пусть... Он снова вытер пот, смешанный с кровью, и крепче сжал рукоять. Дыхание восстанавливалось; хотя он смертельно устал, шакалы не получают его голову без боя.

Король Орг, Тота и Хончо приближались к нему. В огромном подземном зале по-прежнему висела тишина: ни вдоха, ни шепота в сгустившемся в тревожном ожидании воздухе.

Три властителя были совсем рядом. Блейд стиснул зубы, меч трепетал в его ладонях. Внезапно Хончо и девушка остановились; Орг сделал шаг вперед и упал на колени перед Блейдом. Его рука потянулась к окровавленному мечу, пальцы скользнули по лезвию, потом он провел на лбу широкую алую полосу.

Голос короля прозвучал над замершей толпой:

– Мазда! ТОТ, КТО ПРИДЕТ К НИМ! Великий Мазда! Ты почтил детей своих, питцинов! Ты поведешь нас в Тарн, ты возвратишь наше наследство! О Мазда, высочайший властелин! Мы приветствуем тебя! Мы признаем тебя! Мы повинемся тебе! И я, твой раб, покорно молю: окажи мне знак твоего благоволения!

Еле слышно Орг прошептал:

– Коснись мечом моего плеча. Сделай то же самое, когда подойдет Тота, и быстро уходи с ней! Меч возьмешь с собой.

Блейд глубоко вздохнул. Жизнь бурлила в нем, и кровавый дурман битвы отступал все дальше и дальше, туда, где хранились воспоминания о десятках таких же схваток, о торжестве побед, о смерти врагов и друзей. Он поднял меч и дотронулся до плеча Орга.

Тота склонилась перед ним. Как и отец, девушка провела по лезвию ладонью и размазала кровь на лбу. Ее голос, громкий и мелодичный, наполнил подземный зал:

– О Мазда, наш повелитель! Прими мою любовь! И дай мне свою!

Блейд прикоснулся клинком к обнаженному плечу девушки. Кровь Гутара еще не

запеклась и маленькая струйка, словно красный извивающийся червь, скользнула по ключице Тоты и стекла в ложбинку меж твердых грудей.

Девушка поднялась и протянула руку.

– Пойдем, – тихо сказала она. – Не говори ничего.

Дочь короля вела разведчика по залитому кровью песку арены, мимо каменного алтаря, к трону. Ее пальцы твердо сжимали кисть Блейда, он ощущал трепет ее тела и знал, что лихорадочное возбуждение сжигает Тоту. Они поднялись по ступеням к узкому проходу за спинкой каменного кресла. Стражи, бросив копья, упали на колени, пряча лица и глаза, не осмеливаясь посмотреть на Блейда.

Узкий проход перед ними, освещенный редкими факелами, вел в глубь горы. У первого поворота Блейд услышал, как Орг что-то прокричал; восторженный рев толпы ответил ему. Снова крик и сокрушающий рев, снова и снова... Король вдохновлял перед набегом свою орду.

Тота привела его в небольшую камеру, высеченную в недрах утеса. Факел, закрепленный на стене, бросал скудный свет на низкое ложе из шкур и каменный стол с кувшином. Поверхность воды мерцала красноватыми отблесками, бока глиняного сосуда запотели. Блейд рванулся к кувшину, но девушка яростно вцепилась в его руку.

– Я умираю от жажды, – голос Блейда был хриплым, горло пересохло. – Мне надо обмыть рану. Ты сможешь перевязать ее?

Не выпуская руку разведчика, Тота упала на колени и приникла ртом к царапине на бедре.

– Я исцелю ее своими губами!

Блейд оперся на меч и посмотрел вниз, на склоненную головку с башней темных волос. Возбуждение девушки передалось ему. Губы Тоты ласкали его кожу, вызывая мучительную дрожь желания. Он погладил завитки локонов, струившихся на точеные плечи, и девушка слабо застонала. Бледное лицо поднялось к нему, алые губы приоткрылись – кровь обагрляла их. Его кровь.

Когда Тота заговорила, ее голос дрожал, но слова были твердыми и властными.

– Мы одни, мой повелитель, и сейчас ты для меня – не Мазда, не бог. Запомни, правлю здесь я, и не питай ложных надежд. Я приказываю – ты подчиняешься.

Ее плечи приподнялись, ладони скользнули вверх, пальцы впились в плоть Блейда как когти хищника, загнавшего желанную добычу.

– Ты убил Гутара... хорошо, я хотела этого... Когда-нибудь наступит твой черед... но не скоро, не скоро... Ты подчинишься мне... ты отдашь мне силу своего тела... – ее шепот походил на заклинание, глаза горели колдовским блеском. – Ты отдашь... отдашь, мой повелитель. Не бойся, сюда не войдут. Никто не посмеет войти в опочивальню Тоты...

Ее губы полыхали, язык обжигал, рот казался бездонной пропастью. Блейд стиснул рукоять меча, драгоценные камни царапали, рвали кожу. Он закрыл глаза, его тело содрогнулось, уступая зову плоти.

Но разум разведчика оставался холодным и ясным. Он знал, что его завлекли в лабиринт, в дьявольскую паутину ходов, где предстояло блуждать долго, очень долго. И пока он не мог различить свет впереди, а конец путеводной нити прятался в тумане неизвестности.

ГЛАВА 7

Блейд провел в ущелье два дня. Тут он мог легко следить за временем – свет сменялся тьмой, а иногда сквозь мутную пелену пробивался отблеск багрового солнечного диска. Погода была ненастной. Насытившись любовью, они с Тотой седлали небольших косматых лошадей и отправлялись на прогулку. Блейд изучал окрестности; казалось, кроме ложа дочери короля, ничто не ограничивало его свободы. Эта земля была суровой и дикой. Коварные ущелья перемежались черными хребтами в зазубринах остроконечных пиков,

стремительные потоки буравили каменную плоть гор, очертания утесов напоминали демонов Дантова ада.

В те редкие минуты, когда Тота отпускала его, Блейд вспоминал другую жизнь – там, где над зелеными долинами и шумными городами вставало яркое земное солнце. Когда же компьютер Лейтона вернет его обратно? Он не испытывал больших волнений на сей счет. Он знал, что Дж., как верный пес, следит за его безопасностью и не позволит профессору слишком долго держать его в этом чистилище.

Пожалуй, возвращаться было рановато – его миссия еще не завершена. Две женщины, одна стычка, мрачные горы питцинов, да башня, нафаршированная чудесной техникой Тарна... О чем еще он мог рассказать? Но иногда Блейд был готов немедленно отправиться назад, бросив свои исследования на середине. Ненасытность Тоты поражала его.

Пока он держался – в этом отношении он был на редкость вынослив и силен

– но первоначальное возбуждение сменилось утомлением и скукой. Даже великая страсть меркнет со временем, и два дня – вполне достаточный срок, чтобы пламя опало и угли подернулись пеплом. Блейд, однако, был осторожен и продолжал разыгрывать пылкого любовника. Эта хрупкая девушка, поработившая его тело, казалась опаснее Орга и Хончо вместе взятых.

Они находились в подземной опочивальне, на ложе из шкур. Тота, оседлав Блейда, сжимая его бедра коленями, издавала животные стоны. В такие моменты она напоминала ему ведьму – суккуба, высасывающую жизнь и кровь мужчин.

Она склонилась над Блейдом, прижала лицо к могучему плечу, замерла; хищные острые зубки покусывали шею, подбирались к горлу. Она любила говорить в такой позе, ощущая в своем теле его плоть, – говорить под аккомпанемент мелких скользящих движений, перемежая стремительный поток слов короткими вскриками. Так могло продолжаться часами.

– Когда мы захватим Тарн и убьем Хончо, я хочу, чтобы ты сделал для меня одну вещь... – влажные губы ласкали мочку его уха.

– Какую, Тота?

Бархатистое чрево скользнуло вниз, потом вверх... Еще раз, еще... Короткий стон и шепот:

– Ты должен убить Орга... Ради меня... ради нас... На троне Тарна нет места для троих.

Блейд прижмурил глаза; ее распущенные волосы щекотали шею.

– Для троих, Тота? А для нас с тобой трон достаточно просторен? Или речь идет только о тебе? Хотел бы я знать, кого ты наймешь, когда придет время разделаться со мной.

Она приближалась к экстазу. Выгнув спину, запрокинув голову, Тота раскачивалась все сильнее, все резче.

– Еще не знаю... – Голос ее стал прерывистым. – Но я найду выход...

Протяжный стон, потом ее тело безвольно распласталось рядом. Суккуб на время был удовлетворен.

Блейд, отдыхая, поглаживал нежный шелк ее плеча. В этой комнате и в этой постели он не был Маздой – впрочем, Орг и Хончо тоже не считали его божеством. Вчетвером они провели немало времени за разработкой планов и, казалось, пришли к согласию. Но Блейд не строил иллюзий по этому поводу. Каждый – и он в том числе – рассчитывал в нужный момент избавиться от остальных компаньонов.

Кто из этой троицы представлял наибольшую опасность? Блейд думал, что Тота. Но Орг был страшен своими неожиданными вспышками ярости. К тому же, он начал ревновать дочь и свою королеву – у питцинов, как в стае шакалов, кровосмешение не было под запретом. Орг предложил ее Блейду как подарок, в виде жеста гостеприимства или политического маневра, но терпение его иссякло. Король стал раздражительным, мрачным и пребывал в дурном расположении духа.

Хончо также представлял немалую проблему. Высокоразвитый мозг гомида, случайно

попавший в тело ньютера, породил существо умное, хитрое, изворотливое. Его разум не уступал разуму Блейда; к тому же, научные познания Хончо давали ему большое преимущество. Он владел тем, что пока оставалось для разведчика тайной за семью печатями – могущественной, чудесной техникой Тарна.

Однако Блейд не считал партию проигранной. Похоже, его компаньоны позарез нуждались в божественном благословении Мазды. А это означало только одно – без его помощи Урсит не взять.

Рядом с ним зашевелилась Тота. – Может быть, я не убью тебя, – странная нежность звучала в ее голосе. – Ты не похож на других мужчин. Орг, Гутар и все остальные... великие воины племени... Перед тобой они – ничто! Найду ли я в Тарне настоящего мужчину – такого, какой мне нужен? Их властители – низкорослые высохшие твари, я прикажу всех перебить! – Она засмеялась и игриво подтолкнула его в бок. – Нет, Блейд, ты еще поживешь!

– А Хончо? Что ты собираешься делать с ним?

– С этой бесполой крысой? Ведь он... – Тота приподнялась на локте, словно хотела сказать что-то важное, и вдруг захохотала. – Нет, нет, Блейд, у тебя не будет повода ревновать к нему! Он хитер и обладает большой властью. Но для женщины – бесполезен!

Что-то недоговаривает, понял Блейд. Сейчас любые сведения о ньютере были для него на вес жизни. Скоро, очень скоро он должен вернуться в Тарн – туда, где Хончо всемогущ и всесилен... «Я, принципат прово, приказываю!..» Так что же эта маленькая змея знает о достойном принципате?

– Ты говорила, что Хончо иногда требует девушку? В те дни, когда приходит к вам в ущелье. Для чего?

Тота сощурилась.

– Для чего? Тебе так важно знать? Не спеши, с Хончо я разберусь сама.

– Важно, – подтвердил Блейд. – За этим может скрываться слабость, а у Хончо немного слабостей. И все – здесь, в ваших ущельях, а не в Тарне. Его не так легко убить, как ты полагаешь, – он вспомнил свою бесславную битву с фантомом и усмехнулся. – Если Хончо бесполезен для женщины, то почему он интересуется ими? Я хочу знать. Пойми, оружие бывает разным... и убивают не только меч и копье.

Тота пристально глядела на него. Блейд убедился, что она соображала быстро – в те минуты, когда не думала о сексе.

– Возможно, ты прав, – она задумчиво кивнула. – И я знаю, что Хончо делает с женщиной! Ничего! Ничего, о чем стоило бы говорить!

– Откуда тебе известно?

– Я расспрашивала девушек. Из любопытства... Он беседует с ними. Задает вопросы. Иногда заставляет кое-что показать, – Тота хихикнула. – Но больше не делает ничего. Да и что он может?

Что ж, в некотором смысле ему повезло, подумал Блейд, чувствуя, как теплое колено Тоты скользнуло к его паху. Он продолжал гнуть свое.

– Расскажи все по порядку. Это может оказаться важным.

Достаточно важным, чтобы спасти его шкуру, как он теперь понимал. Секс! Не здесь ли ахиллсова пята Хончо? Его слабое место? Странная мысль... Однако Блейд чувствовал, что в этом есть нечто... какая-то ирония судьбы. Он вспомнил улыбку на лице ньютера – там, в башне, в покоях Зулькии... Нет, Хончо не был бесстрастным наблюдателем!

Кажется, до Тоты дошло, что его расспросы серьезные, и она принялась выкладывать подробности.

Любовь гомидов вызывала у Хончо жгучее любопытство. Со страстью исследователя – или фанатика-коллекционера – он стремился собрать как можно больше фактов об этом предмете. Физиология секса, половые органы, позы и ощущения, периодичность, сила реакции... Его интересовало все. Внешнюю сторону событий Хончо постиг с помощью девушек-питчинок – они не отличались скромностью и охотно демонстрировали ему технику дела. Но что касается сути... Вопросы, которые ньютер задавал женщинам, доказывали, что

он мучительно стремится понять именно суть Великой Тайны. Любовь гомидов разительно отличалась от животного соития цебоидов – но почему?

Блейд вслушивался в негромкий голос Тоты, и странная жалость начинала овладевать им – вместе с нарастающей уверенностью, что он действительно нашел уязвимое место Хончо. Муки терзали душу этого человека... Разведчик не в первый раз поймал себя на том, что думает о ньютере именно как о человеке. Сначала Хончо, как и несчастный Мойна, был для него неопределенным, безликим ОНО; сейчас стал личностью, человеком. По роковой случайности человеческий мозг попал в тело ньютера – эта догадка Блейда превратилась в уверенность.

Он подавил щемящее чувство сострадания. Что ж, если Хончо – человек, тем хуже для него. Ибо человек – самый страшный враг, и чтобы уничтожить его годятся любые средства. Теперь он знал, как это сделать.

Блейд привлек Тогу к себе и стал шептать ей в ухо. Глаза девушки округлились, она отпрянула на край широкого ложа.

– Я? С этим? Никогда! Он же ни на что не пригоден!

Именно это Блейд и собирался доказать самому Хончо. Но он не стал вдаваться в объяснения, и продолжал терпеливо шептать, поглаживая атласное плечо Тоты:

– Так надо. Ты сумеешь это сделать. Ему перед тобой не устоять! Иначе он использует тебя и Орга, а потом разделается с вами. Тебе нужны свои средства нападения и защиты... женские средства. Тогда...

– Говоришь, как Хончо, – недовольно заметила девушка. – Слишком много слов, слишком много расчетов! Я знаю, что мне нужно. И сейчас это получу!

Сопротивляться было бесполезно. Когда все закончилось, Блейд спросил.

– Ну, теперь ты выслушаешь меня?

– Может быть, – она томно потянулась. – Но учти, я сделаю лишь то, что захочу.

Губы Блейда снова приникли к розовому ушку. Шептал он долго; наконец она согласилась. Было ли ее сопротивление искренним или притворным, Блейд так и не смог разобраться, но ему показалось, что идея начала привлекать Тоту. Она была не менее любопытна, чем Хончо, и обладала врожденной склонностью к интригам.

Итак, он остался доволен. Семя брошено. Возможно, оно взойдет, возможно

– погибнет, хотя почва казалась благодатной. Сейчас не стоило торопить события. Время и обстоятельства сделают это сами, и тогда будет видно, что за урожай возрос на его поле. А пока – пока он должен ждать.

* * * Возвращаясь вместе с Хончо в сторожевую башню, Блейд взял с собой священный меч питцинов. Сначала король не хотел его отдавать, и ньютеру пришлось изрядно потрудиться, чтобы переубедить упряма.

– Подумай, Орг! Меч принадлежит Тарну, его место в Урсите, а не в этих диких ущельях. Мы захватим страну, ОНИ будут уничтожены, и меч вернется во дворец – в твой дворец, владыка!

Орг согласился.

В шахте, во время медленного подъема к тоннелю, что вел в башню, ньютер спросил:

– Что ты знаешь об этом мече?

Тяжелый клинок висел у Блейда на плече, отполированный и наточенный. Разведчик покачал головой:

– Ничего. Откуда он?

– Это древняя святыня. Много мегахроносов назад, когда мужчины Тарна были изгнаны из страны и бежали в ущелье, они взяли с собой священный меч.

Блейд читал о тех временах и грандиозной борьбе между мужчинами и женщинами Тарна. Женщины победили и навечно изгнали мужчин в дикие ущелья севера, оставив нескольких пленников для продолжения рода. Тарниоты-изгнанники стали прародителями новой расы – питцинов. Прошли века, но дикий, жестокий народ не забыл о блаженном Тарне, родине предков. Они верили, что наступит день, когда власть над страной вернется к

ним, и огромный меч был символом этой надежды.

– Вот почему Орг разрешил нам взять его, – сказал Хончо. – Ты отправишься в Урсит, и меч будет с тобой – как залог победы над НИМИ.

Они вернулись в покои Блейда и ньютер, поручив своего пленника заботам цебоидов, собрался уходить. Но разведчик остановил его.

– Окажи мне услугу, Хончо. Мне было бы приятно снова увидеть Зулькию, эту девушку-мейдаку. Пришли ее сюда.

Зеленые глаза превратились в щелочки, легкая улыбка заиграла на тонких губах Хончо.

– Неужели мало того, что ты получил внизу? Мне казалось, что Тота оставила тебя без сил. Или я ошибаюсь?

Блейд молчал.

– Ладно, – ньютер кивнул. – Но встреча будет короткой. Мы провели в ущельях слишком много времени, и я хотел бы побыстрее отослать тебя в Урсит. Скоро начнется сакр.

Он вышел, и Блейд отправился в ванную, где струи благовонного пара смыли пот и грязь, а заодно – воспоминания об объятиях Тоты. Затем он занялся мечом.

Орг дал ему ножны и перевязь, расшитую золотом. Старая ткань почти сгнила, но пока Блейд не мог ее заменить. Что касается клинка, то он – был в прекрасном состоянии, тяжелое стальное лезвие отливало голубыми сполохами в бледном свете тарниотского небосвода. Камни, украшавшие меч, были бесподобны. По десять самоцветов с каждой стороны – бриллианты, рубины, сапфиры, изумруды и огромный розоватый камень причудливой огранки, венчающий рукоять. На Земле они стоили бы целое состояние, но Блейд знал, что в Тарне драгоценности не ценились; они были частью священной реликвии – и только.

Он любовался своим новым оружием, с удовольствием ощущая его тяжесть, когда в комнату вошла Зулькия. Пара солдат-цебоидов сопровождала ее.

Блейд шагнул навстречу девушке и внезапно замер. Что-то изменилось в ней. Что? Она была одета так же, как в прошлый раз, и водопад великолепных огненно-бронзовых волос все так же струился по плечам и спине; огромные аметистовые глаза спокойно смотрели на него, а яркие губы полыхали, как лепестки тюльпана под майским солнцем. Но что-то изменилось. Тень ожидания мелькнула в ее глазах – или ему только показалось?

Цебоиды поклонились и вышли. Блейд догадывался, что непроницаемая силовая завеса опять замкнула дверь, и где-то в глубине огромной башни Хончо прилип к своим экранам. Но сейчас он не хотел об этом думать. Перед ним стояла Зулькия – теплая, живая, прелестная; и хотя лицо мейдаки оставалось бесстрастным, Блейд почувствовал, что сердце его забило сильнее. Он сделал еще шаг, не отрываясь от фиолетовой бездны ее глаз, и вдруг веки девушки медленно опустились, словно она хотела предупредить его о чем-то.

Они смотрели друг другу в глаза, соединенные невидимой, неосязаемой нитью. Эта связь становилась все крепче и крепче, и никакой экран не мог нащупать ее. Теперь Блейд был уверен – она предупреждает его. О чем?

Тело Зулькии трепетало в его объятиях. Теплые губы прижались к уху Блейда, и он различил едва слышный шепот:

– Поцелуй меня. Я помню, помню... Мне так не хватало этого... – Ее голос стал слабым умирающим эхом: – Поцелуй меня... так, как ты умеешь...

По спине Блейда пробежал холодок. Она знала, как чувствительны экраны, и все же пошла на риск. Почему? Но – главное – получится ли то, что она задумала? Он ждал. Ее глаза молили, предупреждали. Поцеловать ее... так как он делал в прошлый раз...

Нежные губы коснулись его рта, раскрываясь как лепестки цветка. Язык Блейда ощущал влажную гладкость ее зубов – ожерелье жемчужин, обрамленных розовым кораллом. Поцелуй меня... так, как ты умеешь... Кончик языка блуждал в ларце с сокровищами, словно пальцы скупца, пересчитывающего свои богатства. Поцелуй меня... Там было что-то... крохотный цилиндр и комочек вязкого вещества, который удерживал его... Жемчужина оказалась с секретом.

Блейд поднял голову и, прищурившись, посмотрел в фиолетовые глаза мейдаки. Ее щеки порозовели, робкая улыбка блуждала на губах. Он чувствовал, как возвращаются силы – словно не было тех бесконечных ночей в подземной опочивальне Тоты. Его руки погрузились в пышные благоухающие волосы, огненная прядь струилась меж пальцев... Блейд поцеловал ее. Крохотный цилиндр скользнул в ладонь...

Зулькия потянула его к постели. Не размыкая объятий, они опустились в мягкое забвение ложа, их уста соединились снова – пылающие, ненасытные.

Девушка глубоко вздохнула, безмятежное сияние аметистовых глаз ласкало Блейда.

– Теперь я знаю, что такое поцелуй, мой повелитель... – ее негромкий голос был чуть хриплым.

– Тогда мы можем продолжать урок. Тебе известно слово «любовь», Зулькия?

На чистом лбу появилась морщинка.

– Нет, господин. Ты объяснишь?

– Может быть... – Он ласково притянул ее к себе. – Но лучше, если ты поймешь сама.

Тонкие пальцы коснулись его виска.

– Хончо, ньютер, сказал, что ты заступился за меня. Что ты меня спас... Что наказания не будет... – она ласкала его шею, плечи, грудь. – Прими почтение от твоей рабы, господин. И благодарность...

– Об этом мы потолкуем в другой раз, – горло Блейда внезапно пересохло.

– Иди ко мне...

Больше ждать он не мог. Женщина вскрикнула под ним, застонала. Затем... Затем – ничего. Ее плоть таяла в руках Блейда, истончалась, ускользала, превращаясь в фантом. Хончо! Дьявольские машины Хончо забирали ее!

Блейд в ярости распластался на кровати, еще чувствуя прикосновение тела Зулькии. В комнате прозвучал сухой смех ньютера.

– Я выполнил обещание, Блейд. Я согласился, чтобы ты увидел эту мейдаку. Но не более...

Блейд старался взять себя в руки. Его колотила дрожь, пот выступил на лице и груди. Он знал, что может сорваться стать диким бешеным зверем, сумасшедшим. Слепой гнев туманил голову.

И снова раздался смех Хончо.

– Ты выглядишь не очень величественно, господин мой Мазда. Неужели эта мейдака так много значит для тебя!

Блейд стиснул кулаки, крошечный цилиндр впился в ладонь. Хончо не видел этого. Ему не помогли экраны. Он опоздал. Превращенная в симлу женщина была только оболочкой плода; косточка осталась в руках Блейда.

Сохраняя на лице выражение ярости и разочарования, разведчик поднялся с кровати. Фантом Хончо следил за ним зелеными блестящими глазами.

– Я посылаю за тобой цебоидов, – голос ньютера стал бесстрастным как прежде. – Ты отправляешься в Урсит.

ГЛАВА 8

Итак, Ричард Блейд оказался в Урсите. Но плоть его по-прежнему пребывала в сторожевой башне; легким невидимым фантомом пролетел он по улицам прекрасного города. Так пожелал Хончо. Казалось, возможности его дьявольских машин безграничны, и даже ОНИ, властительницы Тарна, не могли представить, какое могущество сосредоточено в руках принцепата Севера.

Тело разведчика лежало на матовом диске в лаборатории Хончо. Блейд был полностью одет, перевязь огромного меча посверкивала на груди тусклым золотом, полупрозрачная тексиновая вуаль покрывала его словно саван. Хончо стоял рядом. В просторном помещении не было никого, ньютер отослал прочь своих помощников и цебоидов охраны. Снова и снова

он вглядывался в спокойное лицо своего пленника, и маска бесстрастности начинала сползать, расплываться, развеиваться, как дым Зависть и страх, ненависть и ревность промелькнули в бездонной зелени глаз. И – восхищение. Боязливое восхищение раба, узревшего господина.

Разум Блейда незримой тенью блуждал по улицам и площадям великого города. Спиральные башни Урсита, раскинувшегося на гигантской равнине, ввинчивались в облачное небо. Над широкими проспектами играли струи фонтанов, взметнувшись вверх, воды рассыпались смесью цветного тумана и музыкальных аккордов. Раньше он не мог представить, что в мире существуют такие звуки. Музыка была всюду – и нигде; она окутывала разум неощутимой легкой пеленой, и все горести мира оставались по другую сторону этой гипнотической завесы.

Затянутое молочной мглой небо застыло над крышами домов и остроконечными ликами башен. Теперь Блейд понимал, почему небеса Тарна выглядят так странно – их скрывала защитная пелена, рассеивающая свет Мейн, единственная культура, что возделывалась здесь, не выносил прямых солнечных лучей Город поражал чистотой. Кто следил за этим? Блейд нигде не видел ни машин, ни работающих людей. Улицы переполняла праздная толпа цебоидов и ньютеров, но он не мог уловить смысла в их бесцельной суете.

Он плыл над Урситом, волны музыки покачивали, ласкали его. Все ближе и ближе к центру, туда, где башни подпирают молочные облака, где струи фонтанов разноцветными иглами вонзаются в ароматный воздух. И там он впервые увидел ИХ.

Женщины. Величественные, богоподобные. Пре красные женщины!

Он читал про НИХ, он был готов к встрече, и все же испытал шок. До этой минуты он не ведал, не мог представить, что такие женская красота. Высокий, стройные, гибкие, как тростник... Их кожа отливала золотом, волосы – белокурые, темные, огненно-рыжие – свободно падали на плечи или были собраны в сложные прически. Казалось, у всех одинаковый наряд – нагрудник и что-то похожее на короткую тогу – но от ярких цветов, вышивки, украшений рябило в глазах.

Женщины встречались поодиночке, парами или группами; часто их сопровождали цебоиды и слуги-ньютеры. Некоторые шли обнявшись. Их было не так много – около тысячи, насколько Блейд помнил наставления Хончо – но аромат женской плоти от края до края заполнял простор площадей и улиц. Они беседовали, и слова на правильном, звучном тарниотском были понятны Блейду; однако разведчик не вслушивался в живую музыку их речей. Время шло быстро, отпущенный ему минихронос истек. Скоро начнется сакр – сакр в Урсите, совсем не такой, как в диких ущельях питцинов.

Он увидел, как женщины потянулись к высокой, похожей на заточенный карандаш башне в центре города. Дворец! Легендарный Дворец Урсита, место, куда должен вернуться священный меч. Там празднуют сакр, и там сегодня двадцать мужчин расстанутся с жизнью. Те Двадцать, о которых вспоминал Мойна, маленький ньютер с плантации Зиготе. Как давно это было!

Вокруг Дворца раскинулась площадь; тексиновые плиты мостовой, переливаясь радужным сиянием, стекали к огромному изображению фаллоса перед главным входом. То был символ Мазды, воплощение мужской силы. Две женские статуи застыли рядом, облаченные в белые одеяния и похожие, как близнецы. Астар и Исма, повелительницы Тарна. Астар – Божественная Королева, Исма – Верховная Жрица.

Блейд вспомнил, с какой иронией Хончо произносил эти титулы. Тысяча прекрасных женщин – слишком мало, чтобы поддерживать цивилизацию. Они поклонялись мужскому фаллосу, символу плодородия, воскресения и бессмертия, священному знаку непрерывности жизни. Но жизнь была готова прерваться в любой момент. Тарн был умирающей страной.

Блейд-призрак скользнул под аркой центрального входа. По наклонному пандусу женщины поднимались к арене, усыпанной розоватым песком. Над ней, в неизмеримой высоте купола, парил туманный светящийся шар. Теперь Блейд уже не высматривал подводящих кабелей и проводов; он знал, что энергия передавалась на расстояние

невидимыми пучками силовых лучей. Где-то в Урсите или в другом месте был скрыт главный Энергетический Бассейн – гигантский механизм, обеспечивающий жизнь и безопасность Тарна. Хончо потребовал найти его и вывести из строя. Тогда опадут мощные силовые экраны, защищавшие границы, и никто не сможет послать опустошительные Красные Бури; питцины, как древний рок, ворвутся в страну.

Если на то будет божественная воля Мазды.

Амфитеатр над ареной заполнялся; лишь тихий шепот женщин тревожил тишину. Блейд ощущал исходящий от них чувственный аромат. В середине арены оставалось пустое пространство – два резных трона стояли там в ожидании владычиц Тарна. Всепроникающая музыка вдруг стихла, потом раздалось долгое, протяжное и торжественное пение труб. Две стройные фигуры в золотых нагрудниках и пурпурных тогах появились на арене. Астар и Исма. Королева и Жрица. ОНИ.

Блейд, бесплотный дух, парил под куполом амфитеатра. Бледное лицо королевы приподнялось, застыло в бесстрастной надменности. Он видел нежный овал щек, полужакрытые глаза, маленький твердый подбородок. Что-то странное было в ее облике – словно повелительница Тарна пребывала в наркотическом сне, на грани реального мира.

Исма, Верховная Жрица, хлопнула в ладоши. Труды загремели медью. Высоким и чистым голосом жрицы пропела:

– Пусть начнется сакр! Пусть Двадцать войдут!

Над громадным песчаным кругом воцарилась тишина. Труды смолкли. Бесшумно распахнулась дверь, и колонна; мужчин в доспехах появилась на арене. Жалкое зрелище, решил Блейд, разглядывая обезображенные, уродливые фигуры. Одни были приземистыми, ростом не больше пяти футов, другие – долговыми и тощими. Узкогрудые, с выпирающими животами, огромными ступнями... Пародия на мужчин! Да, Хончо выбрал удачный момент для переворота. Тарн вырождался, сила и отвага умерли, мужская линия пресеклась...

Опять заиграла музыка. Колонна в парном строю двинулась вокруг арены. Сверкающие доспехи, высокие шлемы, мечи и щиты придавали этим людям иллюзорную мужественность. Проходя мимо трона, они поднимали свои короткие клинки, напомнив Блейду идущих в бой римских гладиаторов.

Двадцать мужчин выстроились перед тронами. Плотная толпа женщин загудела, зажужжала, охваченная волнением и любопытством. Взгляд королевы по-прежнему не выражал ничего. Холодная и равнодушная, она застыла в своем кресле как мраморное изваяние. Исма подняла руки и снова хлопнула в ладоши.

На пятачке свободного пространства меж тронами владычиц начал материализоваться старик. Высокий, сухой, с зелеными глазами и бесстрастным неподвижным лицом. Ньютер! Старый, как вечность! Таких Блейд еще не встречал. Седые волосы, изрезанная морщинами кожа... Сколько хроносов даровали ему боги Тарна?

Старик поклонился, полы богатого одеяния взметнулись. В ответ Исма слегка кивнула головой; королева осталась недвижимой. Звонкий голос жрицы прозвучал над ареной:

– Приветствую тебя, Сута, властитель ньютеров. Ты знаешь свои обязанности. Приступай!

Сута опять поклонился, затем, обежав взглядом шеренгу мужчин, медленно шагнул к ней. Сгорбившись, волоча ноги, он шел мимо двойного ряда опереточных воинов, и презрительная улыбка блуждала по его изъеденному временем лицу. Блейд посмотрел на владычиц Тарна. Астар сидела с тем же отсутствующим взглядом, полужакрыв глаза, не обращая внимания на происходящее. Но Исма наклонилась вперед – словно нетерпеливый зритель, ожидающий, что театральный занавес вот-вот взлетит под потолок.

Сута выбрал самого крупного и сильного на вид мужчину и вывел его из строя. Избранник снял доспехи и вместе с оружием сложил у своих ног. Теперь он был совершенно нагим, и Блейд с удивлением и жалостью смотрел на его тщедушное тело. Сута принялся расставлять остальных – одного туда, другого сюда, словно шахматные фигурки на доске.

Один за другим мужчины разоблачались, как только старый ньютер указывал им места.

Блейд наблюдал за женщинами. Смех и перешептывания прекратились, но какой-то прерывистый звук нарушал тишину. Прислушавшись, разведчик понял – то было дыхание сотен женщин. Тяжелое, возбужденное дыхание пульсировало под куполом. Они не шевелились, но каждая напряглась, как натянутая тетина. Блейд ощущал исходящий от них запах – не аромат благовоний или здорового женского тела, а жаркий мускусный запах предвкушения.

Он знал, что должно произойти. Это сакральное действо, несмотря на несколько комический оттенок, было важным событием для женщин. И, с иронией подумал Блейд, могло фатально закончиться для мужчин. Он сомневался, что эти жалкие развалины были способны пережить то испытание, которое им предстояло.

Старый ньютер закончил расставлять пешки на воображаемой шахматной доске и поклонился владычицам. Глаза Астар были по-прежнему устремлены в бесконечность. Исма подняла руку. Шелест торопливо срываемых одежд наполнил арену, к Блейд, ослепленный, на миг прикрыл глаза. Затем рука жрицы резко опустилась, и начался штурм.

То, что видел Блейд, напоминало ему сцену в одном из лондонских универмагов во время дешевой распродажи. Правда, с одной существенной поправкой: толпа, хлынувшая к вожделенному товару, на этот раз состояла из обнаженных женщин. Звериный оскал обезображивал их прекрасные лица, груди и бедра тряслись, сплетенные в борьбе тела утратили величие древнегреческих статуи. Они превратились и дикую орду, в стаю волчиц, стремившихся захватить добычу. Мужчины, покорно стоявшие рядом со своим снаряжением были смяты и повергнуты наземь потоком розово-смуглой плоти, бушевавшим, словно океанский прибой. Стоны, крики и визг наполняли воздух, из длинных царапин, оставленных ногтями, потекла первая кровь.

Ошеломленный Блейд понял, что не в силах уследить за всеми перипетиями битвы и сосредоточил внимание в центре арены. Тут сражение завершилось довольно быстро. Высокая рыжеволосая красавица с сильным гибким телом оседлала повергнутого мужчину, успешно отбиваясь от соперниц. Ее преимущество было бесспорным и после нескольких раундов остальные претендентки отступили. С таким же результатом заканчивались схватки в прочих местах арены: побеждала сильнейшая.

Громоподобный рев трубы прервал сумятицу. Разочарованные женщины отхлынули к стенам и стали одеваться; двадцать счастливых победительниц бросились на свои жертвы. Те не сопротивлялись. Пассивные и покорные, как автоматы, они лежали на розовом песке, почти не реагируя на стоны и вскрики раскачивающихся над ними женщин. Желание и страсть не играли в них – даже в том примитивном животном смысле, как это понимали в Тарне. Блейд зажмурился, не в силах глядеть на поругание мужского рода.

Впрочем, это продолжилось недолго – как он и предполагал при первом обозрении хилых тел тарниотов. Снова прозвучала труба, женщины поспешно удалились, и Блейд почувствовал, что развлечения и игры завершены. Следующим номером программы шли более серьезные дела. Мужчины поднялись, стряхивая песок, натянули свои доспехи и выстроились в две линии друг против друга. Верховная Жрица хлопнула в ладоши и провозгласила:

– Внесите священный огонь!

В дверях, что вели в зал, появилась группа цебоидов. Они тащили большую платформу из тексина, на которой спиралями завивалось пламя. Сута подошел к огню, медленным торжественным движением посыпал в него какой-то порошок, потом резко отшатнулся в сторону. Клубы бурого дыма взвихрились над пламенем. Старый ньютер поднял тонкую руку:

– Пусть начнется священный бой!

Музыка взорвалась лязгом стальных клинков, грохотом литавр, мерной дробью барабанов. Женщины молча следили за сражением. Блейд должен был признать, что некоторые бойцы, несмотря на жалкий вид, неплохо владеют оружием. Но лишь

единственный из них мог стать победителем в этой битве.

Один за другим падали сраженные воины, головы катились по залитому кровью песку. Два последних бойца, усталых и израненных, долго обменивались ударами. Наконец один из них со сдавленным гортанным криком рухнул на колени, потом медленно осел на землю. Победитель отсек ему голову, перевернул тело и быстрым движением короткого клинка вырезал гениталии. Нагнувшись, он поднял окровавленную плоть и швырнул в огонь.

Загремели трубы. Священное пламя приняло жертву, и теперь до следующего сакра Тарн будет жить в мире. Границы его останутся нерушимыми, слуги – покорными, порядок – неизменным. Праздник подходил к концу, и Блейд знал, что где-то там, в далекой башне на севере, зеленоглазый ньютер готовится сделать решающий ход. Будет ли он придерживаться первоначального плана? Или в голове Хончо зреют другие замыслы, в которых Блейду нет места?

Исма поднялась и протянула руку к израненному победителю.

– Ты останешься в живых и будешь Хранителем Клетки в течение мегахроноса, – чистый сильный голос жрицы наполнил огромный зал и, казалось, священный огонь колебался в такт ее словам. – Ты заслужил это право в бою. Так гласит закон, так сказала я, Исма, Верховная Жрица. И я повелеваю...

Его час пришел. Блейд чувствовал, как наливается тяжестью тело, как наполняет легкие воздух, как земля под ногами становится твердой, ощутимой. Одежда вновь касалась его кожи, громадный меч оттягивал руку, мышцы обрели силу. Он жив! Он обрел плоть! Хончо сдержал слово, он больше не бесплотный призрак, не фантом, он – живой! Ликование переполняло Блейда, охваченный эйфорией нового рождения, он был готов испустить торжествующий победный клич. Но время, замершее на миг, двинулось снова, и Блейд вспомнил все – где он и что ему предстоит. Ясная холодная мысль прошила его разум: здесь, в Урсите, он недостижим для Хончо. Он свободен!

Его огромная фигура в сверкающих доспехах материализовалась между креслами владычиц – там же, где появился Сута. Над ареной повисла мертвая тишина. Исма, с полуоткрытым от изумления ртом, уставилась на возникшего из пустоты исполина. Веки Астар, Божественной Королевы, дрогнули и поднялись. Сута, сложив руки на впалой груди, не сводил с разведчика раскосых зеленых глаз. Он смотрел испытующе, спокойно, будто появление Блейда совсем не удивило его.

Сверкающее лезвие меча поднялось вверх и застыло; камни на рукояти древнего оружия пылали огнем. Все могли видеть и узнать сокровище Тарна, священную реликвию, утерянную много мегахроносов назад. Блейд счел, что дебют удачен и, взмахнув мечом, прогремел:

– Здесь повелеваю я, Исма! Я, Мазда, который пришел к вам, как гласили древние пророчества! И вы подчинитесь мне!

Женщин охватил ужас. Одни упали на колени, другие, стиснув руки, с трепетом взирали на бородатого гиганта. Блейд почти физически ощущал затопившую их волну страха – и надежды. Ибо Мазда, защитник, благой бог, наконец-то пришел к ним после долгих, долгих мегахроносов забвения.

Он бросил взгляд на повелительниц Тарна. Веки Астар снова опустились, она застыла в кресле как деревянная кукла, безразличная, равнодушная. С ней что-то не так, отметил Блейд, переключив внимание на жрицу.

Исма выпрямилась и распростерла руки:

– Если ты – Мазда, наш господин, то принеси жертву, которую мы ждем!

Эта часть спектакля была самой неприятной. Но роль следовало играть до конца, ибо ставкой здесь являлась жизнь. Блейд снова взмахнул мечом и сделал шаг к съезжившемуся от ужаса тарниоту.

– Защищайся! – рявкнул он.

Последний из Двадцати попятился, не спуская глаз с чудовищного клинка; его глаза загнанного зверя молили о пощаде.

– Подними меч, – приказал Блейд. Видит Бог, ему не хотелось убивать это ничтожество! Но сценарий пьесы был написан не им.

На мгновение мужество вернулось в сердце тарниота. Он поднял свое оружие, меч дрожал в его руках. Внезапно он швырнул клинок и бросился перед Блейдом на колени.

– Я не могу... не могу сражаться с Маздой... Пощади, повелитель! Я...

Меч свистнул, голова в шлеме с высоким гребнем упала на песок. Блейд прикрыл глаза, повторял про себя, что это – жертва, не убийство. Но обман не удался. Он знал, что расправился с беззащитным человеком молившим о пощаде.

– И никакие законы Тарна не могли убедить его в обратном.

По самое худшее было впереди. Блейд сделал все быстро – иначе он не смог бы сделать этого вообще. Когда пламя охватило плоть, он вскинул на плечо окровавленный меч и гневно уставился на Исму. Долгую секунду они мерялись взглядами, и Блейд видел, как в темных пронизательных глазах жрицы мелькнуло сомнение. Ее красота ошеломляла. Он понял, что эта женщина не верит ему; ее предстояло завоевать – или уничтожить.

– Я – Мазда, – повторил Блейд. – Я пришел, чтобы спасти Тарн. – Меч на его плече дрогнул, готовый разить без пощады. – И я повелеваю: ты, Исма, придешь в мои покои, и мы будем говорить о судьбах страны. Ты придешь одна. Я, Мазда, сказал!

Взгляд женщины задержался на огромном мече, потом медленно, снизу вверх, скользнул по могучей фигуре Блейда. Едва заметный вздох да побледневшие щеки выдали ее возбуждение. Жрица слегка склонила голову.

– Ты – Мазда, наш господин, – тихо произнесла она, но Блейд заметил, как иронический огонек сверкнул в бездонных темных глазах. – Все повеления твои будут исполнены. Сута проводит тебя и прислужит тебе, владыка. И я приду, как ты приказал. Скоро.

Блейд, сжимая меч, неторопливо и величественно проследовал за старым ньютером к выходу. Пока он не мог понять, выигран ли первый раунд. Переступив порог, он услышал за спиной нарастающий гул сотен голосов. Женщины узрели землю обетованную.

ГЛАВА 9

Блейд шел за стариком по длинному коридору, спускавшемуся в недра Дворца. Он ощупал складки туники – крошечный цилиндр был на месте, в мешочке, привязанном к бедру полосой ткани. Там, в башне, он не успел как следует разглядеть таинственный дар Зулькии; кончики пальцев хранили память о выпуклых знаках, вытесненных на тексиновом корпусе.

Сута свернул в поперечный проход. Они миновали ступенчатую арку двери и очутились в большом квадратном зале. Столы, тянувшиеся в несколько рядов, и десятки работавших за ними ньютеров, придавали помещению вид деловой конторы. Блейд заметил, что и сами ньютеры похожи на клерков; одни что-то быстро строчили на гибких пластинах, заменявших в Тарне бумагу, другие пользовались устройствами, напоминавшими обычные пишущие машинки. Массивная двойная дверь вела из зала в овальную комнату, с куполообразным потолком. В ее центре располагался стол, за ним, у вогнутой стены – три кушетки. Стена перед столом была срезана; всю ее поверхность занимал огромный экран, сбоку от которого виднелась небольшая дверца. Из-за нее доносился монотонный гул, до боли знакомый Блейду. Последний раз он слышал звук работающих компьютеров в лаборатории Лейтона в подвалах Тауэра.

Сута поклонился и указал на кушетку.

– Отдохни, повелитель. Я думаю, мы успеем поговорить – до того, как придет Исма.

Блейд оторвал клочок ткани от рукава туники и обтер меч. Старый ньютер посмотрел на окровавленную тряпку в его руках, потом перевел взгляд на длинную серебристую полосу стали.

– Ты был в ущельях, мой господин? Это – меч питцинов?

– Это – священный меч Тарна, Сута. И ради него я убил человека, – Блейд отшвырнул покрытую красными пятнами тряпку. Он чуть меня не прикончил. Но, может быть, ты знаешь об этом?

Сута покачал головой.

– Нет, повелитель, но я догадываюсь.

Блейд понял, что наступает критический момент. Он атаковал без размышлений.

– Догадки можешь держать при себе. Мне не о чем говорить с тобой, старик. Я – Мазда; и я приказал, чтобы сюда пришла Верховная Жрица. Где она?

Ньютер прикрыл лицо ладонью. Пальцы его дрожали, но не от страха – от старческой слабости. Долгое время он молчал, но Блейд чувствовал, что пронзительные зеленые глаза, спрятанные меж щелочками век, изучают его. Равномерный гул машин за маленькой дверцей нагонял сон.

– Ты должен согласиться, повелитель мой, что ситуация очень странная, – спокойно произнес Сута. – Твое появление трудно счесть волшебством – мы пользуемся телепортацией уже много мегахроносов. Но ты назвал себя Маздой – а это, несомненно, чудо. Ибо мне известно, что Мазда не существует. Исма тоже знает об этом – как и другие здравомыслящие... гмм, существа, скажем так. Правда, мы не одобряем подобные идеи; нельзя разрушать веру народа в божественного заступника Тарна. Однако оставим это, господин. Давай поговорим откровенно. Кто ты? Откуда пришел? Как оказался в нашей стране? Где взял меч питцинов? – Старик нахохлился, словно древний ворон, склонил голову к плечу и тихо закончил: – Пойми меня правильно, я не угрожаю тебе. И я ничего не обещаю. Я – Сута, и моими устами говорит Исма. Она слышит нас.

Блейд лихорадочно соображал. Многие уже было ему ясно, но столь же многое оставалось тайной. Тарн не являлся варварской страной – несмотря на довольно странные обычаи; возможно, местная цивилизация клонилась к упадку, но пока он не хотел заниматься этой проблемой. Его задача – выжить. Выжить и вернуться.

Он решил.

Его история заняла немало времени. Он рассказал все – или почти все – начиная с того момента, как лорд Лейтон нажал кнопку компьютера. Старый ньютер слушал, не прерывая, и Блейд знал, что где-то в дворцовых покоях его словам внимает Верховная Жрица. Исма... Она не задала ни одного вопроса.

Он закончил, и Сута, массируя сухими старческими пальцами висок, довольно кивнул.

– Наши ученые еще много хроносов назад знали, что вселенная полна жизни и разума, – задумчиво сказал ньютер. – Мы догадывались, что жизнь эта отличается от существующей в Тарне. Но попытки установить контакт оказались неудачными, а со временем потеряли всякий смысл. У нас возникли внутренние проблемы, господни мой... ты понимаешь, о чем я говорю. Это – пища, одежда, кров, материал для машин... Запасы металла давно иссякли, – его взгляд метнулся к стальному лезвию древнего меча. – Чтобы производить мейн, надо было научиться контролировать погоду... Мы научились. И отрезали себе путь во вселенную. Но мы знаем о разуме, господин мой! Мы знаем!

Сута улыбнулся и поднял лицо к потолку, словно сквозь громаду Дворца и белесую защитную пелену мог разглядеть бесчисленные солнца, плывущие в космических глубинах. Блейд, потрясенный, молчал. Это существо было одарено не только разумом; сожаление и горечь звучали в его словах, и покорность судьбе, закрывшей дорогу к звездам. Тарн упустил свое время.

Внезапно старик пожал плечами и сухо рассмеялся.

– В определенном смысле ты действительно Мазда! ТОТ, КТО ПРИДЕТ К НИМ! И мы примем тебя, как Мазду, Ричард Блейд. Хотя мы с Исмой знаем, что ты – не бог, может, твое появление спасет древний Тарн, как написано в старых книгах... А теперь к делу! Ты обнаружить, господин мой, что тут, в Урсите, и отличие от других частей Тарна, обитают весьма практичные создания.

Блейд задал вопрос, который давно вертелся у него на языке:

– Ты все время упоминаешь Изму. А что же Астар? Я читал...

Сута поднял ладонь.

– Да, да, конечно. Ты читал, что наша религия базируется на союзе дуальных противоположностей: Астар олицетворяет вселенскую мощь и жизнь, Исма – смерть. Так написано, и так останется навсегда. Но ты должен знать, – старик быстрым движением коснулся груди Блейда, – что Исма несет бремя двойной власти. Астар – разумом дитя... Она была такой с рождения. Ее сознание – сознание ребенка, и все что она может – изображать Божественную Королеву.

Он медленно прошелся вдоль стола, опустил голову, потом махнул рукой, словно отгоняя мрачные мысли, и предложил:

– Давай-ка теперь, господин мой, вернемся к этому ньютеру из Северного ущелья, принципату прово... Как он тебе представился? Хончо?

– Я знаю его под этим именем.

– Вполне достаточно. Сейчас ты увидишь изображение и скажешь, имеет ли оно сходство с ньютером Хончо.

Сута нажал кнопку сбоку стола и экран замерцал. Медленно проступил контур высокой фигуры со сложенными на груди руками, зеленые пронзительные глаза смотрели прямо на Блейда. Это был Хончо. Под изображением появилась надпись: «Хончо, принципат прово Северного ущелья Хронос 4006АГ, Ряд первый, отбор первый. Хронос уничтожения 800.» Ниже от руки было приписано: «Четырнадцатый уровень? Расследовать!»

– Этот? – кивнул на экран Сута.

– Да.

Старик опять надавил кнопку и изображение исчезло.

– Одно время он находился под подозрением, но нам ничего не удалось вывести. Очень хитер, очень! И всегда старался скрыть свой истинный интеллект, – старый ньютер покачал головой. – Мы подозревали, что при создании группы в хроносе 4006 допущена ошибка. Теперь мы знаем это точно.

– Тота разделается с ним, – уверенно сказал Блейд.

– Сомневаюсь. Он слишком умен, чтобы пасть от руки женщины. Но на всякую хитрость найдется еще большая хитрость, – губы Суты растянулись в улыбке. – Пусть приводит питцинов в Тарн – на смерть! Иначе нам никогда не выманить их из ущелий, а там мы бессильны. Я надеюсь, эта женщина, дочь короля, не справится с ним, и Хончо выполнит то, что начертано судьбой.

«Видел бы ты ее», – подумал Блейд, вспоминая быстрый, как жало змеи, язык меж алых губ и гибкое тело питчинки. Он раскрыл рот, но внезапно в комнате раздался голос Исмы.

– Хватит, Сута! Теперь я желаю сама поговорить с пришельцем. Пусть он отдохнет. А затем ты проведешь его в Святилище. Я буду ждать там. Разумеется, все надо сделать в тайне. Он – Мазда, и мы должны действовать так, как гласит пророчество.

Сута замахал руками. Значит, Исма видела их? Или жест ньютера был инстинктивным? Блейд терялся в догадках.

– Прости госпожа, вам не стоит встречаться до Обряда Поединка. Так записано в древних книгах, и будет лучше, если мы строго выполним церемониал. Я молю тебя, великая – прислушайся к совету своего раба. Обожди!

Долгое молчание в ответ. Наконец, Исма что-то оказала – Блейд не понял этого слова, но уловил интонацию. Жрица была сердита и разочарована. В комнате воцарилось молчание и странная пустота, которой Блейд не ощущал раньше.

Сута передернул костлявыми плечами.

– Она разгневалась на нас и, кажется, выключила свой экран. Стоит ли ее винить? Столько лет она ждала настоящего мужчину... Неважно, – старик потер ладонями безбородое морщинистое лицо и поднял глаза на Блейда. Гнев пройдет, и предсказание будет выполнено точно. А мы займемся пока более серьезными делами.

Блейд размышлял. Этот старик ньютер не походил на Хончо. В его речах не было ни

притворства, ни лжи, и в грядущих странных событиях он мог стать ценным союзником. А в том, что Тарн ждет нелегкое будущее, разведчик не сомневался. Его рука нерешительно скользнула под тунику, к бедру – туда, где в маленьком мешочке лежал цилиндр. Он катал между пальцев твердую тексиновую трубочку, ощущая выдавленные на ней буквы. Что ж, союзники должны доверять друг другу. Решившись, он протянул старику раскрытую ладонь.

Вероятно, крохотный цилиндр что-то значил для Суты. Его глаза обрели живость, тонкие иссохшие пальцы потянулись к руке Блейда.

– Кто дал его тебе, господин? Об этом ты не рассказывал.

Да, Блейд ни словом не обмолвился про Зулькию. Отношения с женщинами, за редким исключением, оставались его личным делом, и лишь сейчас он понял, что это рыцарское правило, столь естественное для его прежней жизни, здесь может сыграть фатальную роль.

Он начал рассказывать о рыжеволосой мейдаке. Сута слушал, кивая головой, разглядывая поверхность цилиндра под увеличительным стеклом. Наконец он бросил лупу с цилиндром в ящик стола и сказал:

– Я послал Зулькию в прово Северного ущелья, в область, которой управляет Хончо. Мне нужны были кое-какие сведения... ты понимаешь, мой господин. Тогда я ничего не знал о тебе. Значит, эта женщина еще жива... – Сута задумчиво уставился на экран, поглаживая висок. – Я рад, что судьба даровала ей еще несколько хроносов и встречу с тобой.

Ньютер отвернулся и начал что-то перебирать на столе, явно собираясь сменить тему, но Блейд не мог забыть аметистовых глаз и водопада огненных локонов, струившихся по нежным плечам. Он шагнул к старику и тронул его за рукав.

– Зулькия говорила, что ее сослали в ту башню на севере для наказания. Она была с мужчиной – с одним из Двадцати, я полагаю. Это что, неправда?

– Конечно, правда! – Сута выглядел растерянным и вероятно не понимал, чего добивается Блейд. – Она – преступница, карна, а в таких случаях приговор бывает только один. Ее отдадут цебоидам, а потом бросят в ущелье. Так гласит закон, и так будет сделано. Но почему это волнует тебя, господин?

Блейд вытер ладонью вспотевший лоб. Похоже, обычаи Тарна продолжали оставаться для него загадкой.

– Но она работала на тебя, Сута! Неужели ты не пообещал смягчить наказание?

Ньютер покачал головой.

– Я не обещал ничего. С какой стати? Она согрешила и приговор будет исполнен. Что тебе непонятно, мой господин?

– Она выполнила твой приказ! Она шпионила для тебя! Разве нельзя сделать ей снисхождение?

– Снисхождение? – нахмурившись повторил ньютер. – Я не знаю такого слова. В нашем языке нет. Что оно значит?

Блейд сжал зубы, пытаясь обуздать гнев. Он был в Тарне! Он должен думать и действовать, как тарниот. Станный мир, странные нравы! Секс без любви, закон без милосердия, мужчины без мужества! Но как объяснить Суте? Он решил действовать напрямик.

– Я хочу Зулькию. Хочу, чтобы ее отдали мне. Я был с ней, и эта мейдака пришлась мне по душе. Верни ее в Урсит, Сута!

Старый ньютер в ужасе всплеснул руками. Он склонил голову, словно прислушиваясь к чему-то, и Блейд невольно оглянулся на матовую слепую поверхность экрана. Кого испугался старик? Исмы? Сута поднес к губам трясущийся палец, призывая разведчика к молчанию, и кивнул в сторону маленькой дверцы.

Они шагнули в зал – узкий, вытянутой формы, такой длинный, что Блейд не мог рассмотреть его противоположный конец. Здесь не было людей – только два ряда компьютеров, гудящих и пощелкивающих, больших и малых, переливающихся разноцветными огнями. Тексиновые корпуса машин мерцали, их жужжание напоминало звуки гигантского пчелиного улья.

Сута подмигнул и снова поднес к губам палец. Потом обвел рукой помещение и громко произнес:

– Отсюда управляется Тарн, мой господин. Тут хранятся все знания и законы, все повеления и памятные записи. Это – центр власти. Но энергия, которая его питает, сосредоточена не здесь. Я покажу тебе.

Проход между рядами компьютеров казался бесконечным. В конце зала, за аркой, начиналась пологая лестница; она вела вниз, опускаясь поворот за поворотом, и Блейд уже не мог представить, на какой глубине они находятся. Он сдвинул меч за спину – перевязь была слишком узкой и натирала плечо. Сута продолжал говорить, его громкие слова падали в непроницаемую тишину подземелья.

– Мы идем к Энергетическому Бассейну, мой повелитель. Мазда должен взглянуть на свой дар людям. В незапамятные времена ты дал его нам, и мы хранили энергию многие мегахроносы и благоразумно использовали ее. Бассейн – источник силы и всех благ Тарна.

Блейду хотелось выяснить, как работает этот гигантский механизм, но едва он открыл рот, как ньютер замотал головой и снова прикрыл пальцами губы. Сигнал казался столь ясным, что разведчик решил молчать.

Они остановились перед гигантскими дверями: фаллический символ Мазды, выложенный золотом, сверкал на них. Сута вскинул руку, и створки медленно разошлись. За ними кончались блестящие облицованные тексином стены; дальше в первозданной дикости тянулась мрачная, чуть освещенная пещера.

– Святилище... – прошептал Сута, его голос дрогнул.

Тут не было почти ничего – небольшой круглый бассейн в центре, рядом – низкий алтарь перед прозрачным саркофагом и светящийся шар над ними. Повинуясь жесту старика, Блейд шагнул к саркофагу.

Она словно спала. Лучи светильника золотили обнаженную кожу, искрились на серебряной вышивке набедренной повязки. Длинные огненные пряди волос прикрывали твердые груди, глаза были закрыты, на пухлых губах играла улыбка. Блейд вздрогнул. Это лицо... Нет, он не ошибся! Черты Исмы и Астар проступали под прозрачной крышкой гроба, полные ожидания жизни. Он не мог поверить в ее смерть.

– Первая Божественная Королева, – негромко произнес ньютер у него за спиной. Она мертва много миллионов хроносов! Но она живет! И будет жить, пока существует Тарн.

Блейд отступил, наблюдая, как старик опустился на колени и замер в благоговейном молчании. Что он делал, это бесполое нечто, этот прагматик, не признающий богов? Молился? Выполнял формальный обряд? Нет, Блейд был уверен в его искренности. Там, наверху, среди сонма компьютеров, защитных экранов и установок телепортации, Сута олицетворял Власть и Знание, но в этом тихом мрачном склепе он был верующим. Жрецом. И мертвая богиня, которой он поклонялся, простирала над седой головой ньютера свои бесплотные руки. Холодок пробежал по спине Блейда. Склонив голову, он стоял в тишине и полумраке пещеры, похожий на статую воина древних легендарных времен.

Сута поднялся и поманил его к бассейну.

– Пойдем. Я покажу тебе средоточие могущества Тарна. Здесь мы можем говорить спокойно. В Святой Святынь нет посторонних глаз и ушей.

– Кому дозволено входить сюда? – спросил Блейд. Они обогнули саркофаг и приблизились к бассейну.

– Только троим – Астар, Исме и мне. Так было до твоего появления. Ты – четвертый. – Сута улыбнулся. – Понимаешь? Я отдаю в твои руки судьбу страны. Все, как рассчитывал Хончо.

Они стояли у края небольшого бассейна, футов двенадцати в поперечнике. Поверхность воды казалась гладкой, как стекло. Блейд заглянул в хрустальную бездну у своих ног. Рассеянный свет от шара проникал глубоко, но он не смог разглядеть дна.

Стоявший рядом Сута тихо произнес:

– Что ты видишь, мой повелитель?

Блейд покачал головой и ньютер повторил с настойчивой требовательностью:

– Что же ты видишь? Там, в глубине?

Теперь он заметил маленький квадратный контейнер, едва заметно мерцавший в воде. Лежал ли он на самом дне или парил в этой чудовищной, заполненной прозрачной влагой шахте? Жидкость была недвижима – ни ряби, ни пузырьков газа; ничего, служившего намеком на гигантскую энергию, заключенную в ящике.

– Бассейн, Святыня Святых, – задумчиво протянул Сута. Голос старика дрогнул, словно он произносил первые слова молитвы. – Сосуд, в котором заключен источник всех благ и самой жизни!

«Атомный генератор?» – подумал Блейд. Или здесь вырабатывался другой вид энергии, неизвестный на Земле? Каким образом ее использовали?

Сута словно прочитал его мысли.

– Там – энергия, чистая первозданная энергия, – благоговейно сказал он.

– Мы применяем ее, чтобы управлять электромагнитными полями. Это – наши силовые щиты и следящие экраны, машины для расчетов и передатчики материи... это – все! – старик пристально посмотрел на Блейда. – Ты разбираешься в подобных вещах, господин?

– Не очень, – пожал мускулистыми плечами разведчик. Его хриплый голос отдался гулким эхом. – Я воин. Человек оружия! Что я могу знать об этом?

Сута не спускал с него глаз. Блейд улыбнулся и указал на мертвую застывшую поверхность воды.

– Что произойдет, если нарушить равновесие? Например, дотронуться до ящика или перенести его?

Ньютер развел руками.

– Не знаю. Никто не прикасался к сосуду в течение миллионов хроносов. Я могу повторить лишь то, что гласят памятные записи древних: если энергия будет каким-либо образом осквернена, то она уничтожит святотатца, а потом перестанет существовать. Тарн умрет.

Блейд долго молчал, всматриваясь в хрустальную глубину.

– Умный Хончо, – наконец произнес он. – Хитрый Хончо! Я уничтожил бы и себя, и Тарн, сделав так, как он велел.

– Да, – согласился Сута. – Стоит исчезнуть силовым щитам на границах, и орда питцинов хлынет в страну.

Молчание. Блейд поправил перевязь, вытащил до половины клинок, потом резким движением опять загнал его в ножны. Он посмотрел на зеленые глаза старика.

– Я по-прежнему могу это сделать.

Сута усмехнулся.

– Можешь, мой господин. Я немощен и очень стар. К тому же ньютеры не владеют оружием. Я не в силах помешать тебе. Мы тут одни, и никто не придет мне на помощь. Но почему ты должен жертвовать жизнью ради Хончо?

– Не собираюсь, – кивнул Блейд. Он погладил бороду, пропуская меж пальцев жесткие завитки, и пообещал: – Когда придет время, я перережу ему горло.

Сута, скрестив худые ноги, уселся на выложенный тексиновой плиткой край бассейна, и поднял к своему спутнику морщинистое лицо. Блейд готов был поклясться, что зеленые глаза искрились весельем. Старик нравился ему все больше и больше. Простая истина всплыла в памяти: не то, что болтается между ног, делает мужчину мужчиной. Читал ли он об этом в прежней земной жизни или выдумал сам?

Сута чиркнул по тонкой шее ребром ладони.

– Ничего не имею против такого решения проблемы, – заверил он Блейда. – Но мы должны действовать осторожно. Выполняй план Хончо, господин, пусть он не сомневается в тебе. А пока – пока мы здесь, где никто нас не слышит, расскажи мне о той мейдаке, Зулькии. Не могу понять, зачем она тебе нужна. Неужели в стране, откуда ты прибыл, все мужчины такие же сумасшедшие?

Блейд едва не расхохотался.

– Нет, Сута, не сумасшедшие. Скорее – упрямые. Девушка понравилась мне, и я не хотел бы ее смерти.

Сута огорченно посмотрел на него.

– Молю божественную Астар, чтобы она вразумила тебя, иначе все мои планы и надежды рухнут. Но предположим, что твой рассудок в порядке, и ты способен освоить мои слова. Слушай внимательно.

Старик поднял один палец.

– Я не знаю, почему эта мейдака так нужна тебе. Я – ньютер, и подобные материи выше моего разумения. Мейдаки появляются на свет, чтобы служить, подчиняться и умереть в назначенный срок... Итак, я не понимаю тебя, но готов, – второй палец добавился к первому, – выполнить твоё желание.

– Да, я так хочу.

– Договорились. Но сейчас Зулькия – в башне Хончо, и я не могу ни спасти ее, ни уничтожить.

– Трудно поверить этому, – нахмурился Блейд и указал на бассейн. – Ты властвуешь над энергией!

Лицо ньютера посуровело.

– У меня есть энергия и власть, это верно! Но я не стану пользоваться ни тем, ни другим, чтобы уничтожить Хончо ради спасения преступницы-мейдаки! Тогда рухнет весь план! Нам не выманить питцинов из ущелья!

Блейд неохотно согласился со стариком.

– К тому же, – задумчиво произнес Сута, – я не уверен, что смогу уничтожить Хончо прямо в его крепости. Он многого достиг... Смотри, он заслал твой разум на разведку в Урсит! Телепортация интеллекта... В теории это возможно, однако здесь, в столице, мы не имеем подобных устройств.

Блейд с тревогой оглядел полутемную пещеру. Может быть, тут, сейчас...

Сута перехватил его взгляд и покачал головой.

– Не беспокойся. Меры уже приняты, и Хончо не сумеет заслать свое сознание в Урсит. Город прикрывают силовые экраны.

– Но мы выдадим себя! Хончо тут же заподозрит, что тебе все известно!

Старый ньютер сделал успокаивающий жест.

– Не думаю. Мы часто испытываем экраны разной мощности. Третье, что ты должен понять, – он поднял очередной палец, – сейчас я не могу сделать ничего. Если убить Хончо, то питцины останутся недоступными. Если же я отключу энергию, то дикари хлынут через границу, а мы еще не готовы их встретить. Так неужели из-за этой мейдаки стоит рисковать Тарном?

Блейд задумался. Логика старого ньютера была безупречной.

– И все же я спасу ее. Или, хотя бы, избавлю от страшной смерти. Если она должна умереть, то пусть умрет быстро. Она – не цебоид и не...

Сута бросил на него быстрый взгляд. В зеленых глазах не было гнева, только беспредельное нерушимое спокойствие.

– И не ньютер?

Блейд кивнул, проклиная свой длинный язык.

– Она – гомид, человек. И мне жаль ее. Я знаю, что это слово тоже не используется в Тарне. Но я прошу тебя, Сута, помоги ей.

Ньютер наморщил лоб, словно пытался что-то припомнить.

– Есть еще одно слово, которое мало кому известно. Только старикам вроде меня, которые копаются в древних записях. Запретное, странное слово – любовь. Оно что-нибудь значит для тебя, Блейд?

Какое-то интуитивное предчувствие заставило Блейда отрицательно покачать головой.

– Нет, я не знаю такого слова.

– Что ж, это к лучшему... В старых книгах, говорится, что это чувство ослабляет гомидов, оно – грех, за которым следует несчастье, – Сута недоуменно вздернул костлявые плечи. – Я никогда не мог понять, в чем его суть.

Рука Блейда легла на рукоять меча, украшенную самоцветами. Жест не был угрожающим, прикосновение к оружию словно добавляло ему сил.

– Значит, ты не поможешь Зулькие? Ладно... Тогда я сам...

– Подожди! – прервал старик – Прежде, чем решать, выслушай еще одно. Знаешь, почему я так быстро привел тебя сюда? Исма! Я не хотел, чтобы она знала про твою мейдаку.

Блейд кивнул; такие вещи он понимал мгновенно.

– Ей будет неприятно, что я думаю о другой женщине?

Сута кивнул, удовлетворенный его догадливостью. На лице ньютера проступило странное выражение – нетерпеливое, слегка раздраженное. Старик явно относился к Блейду с симпатией, но, видно, считал его слегка глуповатым.

– Ты начинаешь понимать, мой господин, начинаешь понимать! – Он повторял, словно обращаясь к ребенку. – Исма! Исма – Верховная Жрица и обладает абсолютной властью. О, она ценит власть! Ради нее она была готова убить Астар – я удержал ее! Но я не могу всегда ей противоречить. – Внезапно он поднялся и стиснул плечо Блейда сухой морщинистой рукой. – И я скажу тебе еще кое-что об Исме, господин. Она была с мужчинами, часто! Их приводили из Клетки... Только я знаю об этом...

Не удержавшись, Блейд фыркнул.

– А сами мужчины? Они все позабыли? Или же занимались такими делами под гипнозом?

– Мужчин тут же уничтожали. А их место занимали новые, из Питомника. Всегда можно сослаться на несчастный случай.

– Понимаю... – Теперь Блейд не улыбался.

– Тогда, пойми еще кое-что. Ты не похож на наших мужчин. Ты – бог! А бога у Исмы еще не было. И если она узнает о твоей глупой привязанности к этой мейдаке, то девушка умрет. Умрешь и ты. Я очень стар и мой хронос давно исчерпан. Его продлевали много раз, потому что я нужен Исме. Но ты, мой господин! Ты должен жить! Слишком многое связано с тобой.

Старик подтолкнул его к выходу.

– Пойдем. Исма горит от нетерпения, а нужно еще многое сделать! Как гласят древние книги, ты должен участвовать, в священном Поединке. Сейчас я объясню тебе...

Перед тем как покинуть пещеру, Блейд еще раз посмотрел на застывшее в саркофаге лицо. Невероятно – но ему показалось, что выражение лица первой из Божественных Королев изменилось. Ее улыбка стала чуть насмешливой.

Он пожал плечами и забыл о прародительнице владык Тарна. Сута бубнил под ухом, рассказывая про Обряд, и сердце Блейда преисполнилось отвращением.

ГЛАВА 10

Гигантский амфитеатр был полон. Первые ряды, занятые тысячей избранных, расцвели одеждами, блеском украшений, ароматами благовоний и женских тел. ОНИ затопили зал смехом, болтовней, шелестом накидок и звоном ожерелий; но более всего – напряженным, почти осязаемым ожиданием. Мазда пришел! ОН ПРИШЕЛ К НИМ – и Тарн будет спасен от медленной унижительной смерти. Бог пришел – и из его чресел возникнет новый Тарн, цветущий жизнью.

В своем секторе сидели девушки-мейдаки, соперничая красотой с избранницами. Там было тише – ньютеры-надсмотрщики умело успокаивали страсти. Верхние галереи наполняли цебоиды – крепкие самцы и самки, которые не вынашивали сейчас детенышей. Оттуда доносился едва различимый гул и острый звериный запах. Между радужным

кольцом, окружавшим арену, и галереями цебоидов протянулась широкая серовато-коричневая полоса. Ньютеры. Они сидели плечом к плечу, ряд за рядом – молчаливые незаметные статисты, исполненные благоговения перед ожидавшим их чудом. Повсюду – у широких ворот, в переходах и на ступенях тянувшихся вверх лестниц – стояли патрули вооруженных цебоидов.

Ричард Блейд, выкупанный и щедро натертый благовониями, отдыхал на широком ложе в своих покоях. На нем была только пурпурная набедренная повязка да легкие сандалии. Огромный меч лежал в изголовье, но на арене он должен был появиться безоружным. Рядом прикорнул на полу Зено – молодой ньютер шестнадцати хроносов после отбора. Его назначили личным слугой Блейда, и это поручение – как и сам великий Мазда – приводили юного ньютера в священный трепет.

Разведчик с нетерпением ждал Суту. Предстоящая церемония была неприятной – по крайней мере, на первой стадии – и Блейду хотелось поскорее завершить обряд, похитив то, что его заставляли похитить. Думы о Хончо тревожили его. Слишком хитрым и изворотливым был принципат Северного ущелья; наверняка, он приготовил немало отравленных стрел. Каких? И когда они полетят в цель? К тому же, не следовало, забывая про Орга и Тоту... Особенно – про Тоту! Но пока не закончится обряд и его, Блейда, не признают богом, он бессилён.

Наконец, появился Сута и повел его в туннель под ареной, тянувшийся до широкой пологой лестницы Зено, сгибаясь под тяжестью меча, тащился за Блейдом, как верный оруженосец за своим рыцарем. Для ньютера он был довольно рослым и крепким, но клинок бил его по ногам, а рукоять торчала над головой на целый фут.

Блейд коснулся ладонью плеча старого ньютера.

– Насколько вся эта история серьезна, Сута? Астар и Исма на самом деле попытаются убить меня?

Старик кивнул.

– Можешь быть уверен, мой господин... И вспомни, в отличие от тебя они будут вооружены. Если им удастся разделаться с тобой, значит, ты – не Мазда. Тебе, в свою очередь, надо попытаться их убить... чисто символически, ты понимаешь? Не руками и не мечом – у тебя есть другое средство, – старик указал на чресла Блейда. Ты должен обезоружить их и доказать свою власть. Таким образом, ты достигнешь слияния с дуальной богиней жизни и смерти.

Сута искоса бросил взгляд на широкие плечи и могучие бицепсы Блейда.

– Я не сомневаюсь в твоей силе. Но учти – если усмиришь их, но не справишься с главной задачей, все равно ты проиграл. И это гибель. Сначала символическая, а потом самая настоящая.

Блейд не думал, что проиграет – с потенцией у него был полный порядок. Хотя какие можно давать гарантии в подобном случае? В конце концов, ему еще не приходилось заниматься любовью при таком скоплении публики. Правда, состав зрителей был довольно специфичным – женщины, полуживотные и врожденные евнухи, – но все же... Блейд прогнал мысли о поражении. Он победит!

Они миновали лестницу и достигли ворот, что вели на арену. Сута щелкнул пальцами, и молодой ньютер, отвесив низкий поклон, уселся на ступеньках. Старик сжал огромный бицепс Блейда, словно молчаливо просил его задержаться на миг. Разведчик остановился у створки широких ворот. Снаружи до них долетел возбужденный гул толпы.

– Думаю, ты выиграешь в обоих частях поединка, господин. Это меня не беспокоит – Голос Суты был тих, и Блейд едва улавливал слова сквозь доносившийся из амфитеатра шум. – Меня тревожит Исма. Она что-то задумала, что-то очень опасное. Не знаю, кого это касается – тебя, или Астар, или вас обоих. Но я тебя предупредил. Следи за ней. Исма властолюбива, и она – женщина, а значит, ей нельзя верить ни на минихронос. – Старик подтолкнул Блейка к выходу. – Иди, мой господин, и пусть удача сопутствует тебе.

Блейд шагнул на розовый песок арены.

Он не услышал приветствий. Гул, шепот и крики прекратились, и в наступившей мертвой тишине тысячи глаз взирали на него с благоговейным трепетом и восторгом.

Блейд был великолепен. Его могучие ноги словно гранитные столбы попирали песок. Мышцы рельефно выделялись на широкой груди, каменными шарами бугрились на плечах. Несокрушимая колонна шеи, спина, будто выпуклый щит, черные кольца густой бороды, горящий взгляд... Он был воином, гладиатором, бойцом, уверенным в своей силе и ловкости; он выглядел победителем, еще не начав сражения.

Он поднял руки, мускулы заиграли, как ожившие змеи. Сдавленный вздох долетел с первых рядов. Ньютеры, сидевшие выше, пребывали в восторженном трансе. Цебоиды с животной непосредственностью пожирали его глазами.

Блейд улыбнулся им. Потом, подбоченившись рассмеялся – громко, победно: белые зубы сверкнули в темных завитках бороды. Кто-то среди женщин ответил нервным судорожным смехом.

Мазда, бог, спаситель Тарна, оглядел арену. В центре розового песчаного круга, на возвышении, находился куб из прозрачного тексина. Внутри, каждая на своем ложе, ожидали его божественные подруги – Астар и Исма. Они были обнажены; левое плечо прикрывал щит, в правой руке – меч с широким лезвием. У ступенек, ведущих к двери в клетку, жаровня. Приставленный к ней ньютер бросил щепотку порошка на рдеющие угли – пламя и столб бурого дыма взвились вверх. Если пришелец, объявивший себя Маздой, окажется лжебогом, священный огонь пожрет его гениталии.

Блейд старался не акцентировать внимание на подобном исходе. Он был Маздой, которому покоряется Жизнь и Смерть. Пять ступенек невысокой лестницы отделяли его от их объятий.

Заиграла музыка. Тихая, вкрадчивая, она с каждой секундой набирала силу. Глаза Блейда и Исмы встретились. Что-то сверкнуло в обсидиановых зрачках жрицы – угроза, обещание? Исма повернулась на ложе, ее острые груди грозили ему как лезвия кинжалов, пунцовый рот приоткрылся, влажно блеснули перламутровые зубы. Она манила его полусогнутой ладонью. Приди! Приди и сделай свое дело – или умри!

Блейд посмотрел на Астар. Она лежала неподвижно, молчаливая и безразличная, веки опущены, губы плотно сжаты. Будет ли она сражаться с ним? Понимает ли, где находится! И зачем? Ее тело и лицо были так же прекрасны, как тело и лицо Исмы. Близнецы с почти неразличимыми чертами... Лишь волосы совсем разные: черные, вьющиеся – у Исмы, золотисто-бронзовые, прямые – у Астар.

Он открыл дверцу и перешагнул порог. Гул, наполнявший амфитеатр, разом смолк – видимо, стены прозрачного куба не пропускали звуков.

Исма вскочила – щит прикрывает грудь, меч за ним – как жало змеи, мышцы переливаются под бархатной кожей. Нелепость происходящего на миг ошеломила разведчика, потом он вспомнил вычитанное из книг – во времена первой Астар женщины Тарна снискали славу великих воительниц.

Раздался резкий голос жрицы:

– Сражайся, Астар! Поднимись и прими бой! Уничтожь лжебога!

Губы Исмы превратились в твердую застывшую линию, глаза злобно сверкнули. Она нанесла удар. Блейд увернулся. В этой клетке – двадцать на двадцать футов – места хватало.

Исма не преследовала его. Она шагнула к ложу Астар, повторяя гипнотический приказ.

– Сражайся, Астар! Сражайся!

Блейд понял, что старый ньютер был прав. Жрица что-то затевала, какую-то хитрость. Он удвоил осторожность.

Астар медленно поднялась с ложа, взяла оружие и нерешительно направилась к нему. Ее глаза были пусты, она по-прежнему смотрела сквозь Блейда, сквозь бушующие толпы на скамьях амфитеатра, сквозь стены... Куда? Что видела она в тех безбрежных далях, в которые был устремлен ее взгляд?

Внезапно Блейд все понял. Она одурманена! Наркотик или гипнотическое внушение?

Впрочем, не так важно... Зачем – вот вопрос! Может быть, Сута ошибался, и Астар вовсе не была умственно отсталой? И поэтому жрица применяла другие средства, чтобы держать ее в постоянном трансе?

Ну что ж, его задача облегчилась. Он ждал Астар посередине клетки, сконцентрировав внимание на кончике клинка и краешком глаза наблюдал за Исмой. Жрица медленно, плавно переступала крепкими ногами, перемещаясь за спину Блейду. Видимо, рассчитывала нанести удар, когда он всерьез займется королевой. План нехитрый, но действенный; Блейд уже чувствовал, как сексуальное возбуждение охватывает его.

Астар вдруг ожила. Ее глаза вспыхнули и сощурились, словно она впервые заметила Блейда. Она бросилась на него с яростным вскриком:

– Убью, убью!

Прорвав плотину молчания, слова полились потоком:

– Я – Астар, королева! Никто не надругается надо мной! Никто не сломает печать! Я убью...

Мелькнул полумесяц широкого лезвия. Блейд пригнулся и захватил запястье девушки. Меч глухо звякнул о пол. Он сорвал с ее плеча щит и отбросил к стене. Астар отчаянно билась в его объятиях. Он поднял ее на руки и шагнул к ложу. В замкнутом пространстве клетки раздавалось только возбужденное дыхание – его и двух женщин. Сквозь прозрачную стенку он видел обезумевшую толпу. ОНИ вскочили, раздирая одежды, размахивая руками; рты раскрыты в беззвучном вопле, глаза горят в предвкушении.

Соппротивление Астар слабело, дыхание стало прерывистым, соски маленькой крепкой груди напряглись. Блейд, едва сдерживаясь, медлил. Сзади подкрадывалась Исма, выжидала. Один неверный шаг – и меч войдет под лопатку, уколется в сердце. Ведьма! Его чресла пылали.

Он услышал голос Исмы.

– Поспеши, проворковала она. – Поспеши и закончи дело с этим ничтожеством. Войди в нее, сломай печать, и обычай будет соблюден. Не трать зря силы, побереги их для меня. Я жду. Возьми меня! Если сможешь! – она гортанно рассмеялась.

Блейд опустил на ложе безвольное тело королевы.

– А что будешь делать ты, Исма? – его хриплый голос дрожал. – Когда я повернусь к тебе спиной?

Снова гортанный смех.

– Великий Мазда испугался?

Астар с закрытыми глазами лежала на ложе, ее грудь судорожно вздымалась, губы были закусены до крови. Что с ней? Казалось, силы вдруг покинули златовласую королеву. Блейд медлил.

– Могут ли нас услышать?

– Нет, конечно, – сладкий голос сирены манил обещанием. – Поспеши. Я жду тебя!

Блейд рухнул на золотистое тело Астар, раздвигая ее колени. Девушка пронзительно вскрикнула, ее глаза закатились, кровавая пена окрасила губы. В следующий миг она была мертва. Блейд видел много смертей, и в этой сомневаться не приходилось.

Секунду он находился в растерянности. Неужели он... Нет, не может быть! Потом ему все стало ясно. Одурманена, отравлена Исмой! И как точно эта ведьма рассчитала время...

За его спиной свистнул клинок. Блейд скатился на пол, кончик лезвия рассек кожу на бедре. Да, Исма ловко владела оружием! По-волчьи оскалив зубы, он вскочил на ноги и бросился в сторону. Фурия с развевающимися черными волосами бешено атаковала его. Меч разрезал воздух в дюйме от груди. Блейд пригнулся, прыгнул, проскользнул под стремительно падавшим клинком. Если она зажмет его в угол... По ноге теплой струйкой текла кровь.

Блейд стоял в центре клетки.

– Надеюсь, ты не собираешься убивать меня, Исма? – его глаза горели, как у голодного тигра.

– Если я сумею убить тебя, ты мне не нужен! Я устала от тварей, которые только называются мужчинами! – Новый выпад, безумный блеск глаз, искривленный в ярости рот. – Я убью тебя, Блейд! Я убью тебя, Мазда! – Опять свист клинка. – Мазда? Бог? Докажи это! Иначе цебоиды швырнут твой труп на выгребную яму!

«Существует ли в тарниотском слово, обозначающее безумие? – размышлял Блейд, отступая. – Там, где нет ни любви, ни жалости, ни милосердия, – он пригнулся, – должно торжествовать безумие!» Несомненно, оно владело сейчас Исмой. Две страсти сжигали ее – жажда убийства и жгучая, нестерпимая похоть.

Блейд лавировал, отступал, выигрывая пространство. Исма преследовала его, меч мелькал в ее руках словно молния. Теперь она молчала, лишь в темных глазах продолжал разгораться безумный блеск. Вожделение пылало у Блейда в крови, туманило голову. Он не пытался взять себя в руки. Если эта ведьма помешана на сексе, он устроит ей праздник, черт побери! Конечно, он ее прикончит! Но только тем способом, который предусмотрен в этом идиотском Обряде!

Исма нанесла удар и промахнулась. Блейд с издевкой усмехнулся. Новый выпад – и опять промах. На лбу женщины выступили бисеринки пота. Время пришло!

Он рванулся вперед, перехватил руку с мечом, вывернул кисть. Исма закричала. Он сгибал тонкие пальцы еще сильнее, с наслаждением чувствуя, как содрогается от боли ее тело. Она выронила меч.

Резкое движение щитом – она попыталась ударить его в висок острым краем. Блейд наотмашь хлестнул ладонью по бледному лицу. Жрица попятилась, в ее глазах застыло недоумение.

– Ты... ты посмел ударить Исму!

– Да.

Он снова хлестнул ее, по другой щеке, почти со всей силы. Голова Исмы мотнулась, как у тряпичной куклы. С гневным воплем она попробовала вцепиться ногтями в лицо Блейда. Захватив в кулак прядь густых темных волос, он безжалостно ударил ее по лодыжке и швырнул на пол. Он забыл о толпе и прозрачных стенах клетки; гнев и желание бурлили в крови.

Блейд сорвал щит с тонкого предплечья и швырнул в угол. Тело Исмы напряглось, она согнула колени, пытаясь встать. Он опять толкнул ее на жесткий неподатливый пол, наслаждаясь своей властью. В голове у него стучали, гудели бронзовые колокола.

Намотав на руку черные пряди, он потащил ее к ложу. Исма кричала и всхлипывала от ярости; на прокушенной губе выступила кровь. Ее рука метнулась к мечу Астар, все еще лежавшему на полу – Блейд ответил новым ударом. За волосы он втащил ее на ложе и свирепо расхохотался, глядя в искаженное бешенством бледное лицо.

– Ну. Исма, теперь ты почувствуешь власть Мазды? Ты готова?

Она плюнула ему в глаза.

– Никогда! Этого не будет никогда! Я, Исма, Верховная Жрица, правлю Тарном! Только я! Стоит мне приказать, и цебоиды разорвут тебя на куски!

Гнев Блейда стихал, таял красный туман перед глазами. Он насмешливо передразнил:

– Верховная Жрица! И убийца вдобавок! Ты прикончила Астар, чтобы ни с кем не делить власть. Но мудрая жрица просчиталась – Тарном будет править Мазда! Я! Приготовься к этому, Исма. А сейчас...

Она стиснула колени, не пуская его.

– Нет! Никогда! Ты не посмеешь...

Блейд сдвинул сосок на левой груди. Она пронзительно закричала, пытаясь ногами оттолкнуть его. Блейд сжал сильнее.

– Зачем сопротивляться. Исма? Может быть, все окажется не так плохо?

Стройные гибкие бедра раздвинулись. Блейд рванул ее к себе, в неистовом желании смять... уничтожить это золотистое тело. Исма вскрикнула.

Конечно, у нее никогда не было настоящего мужчины. Всматриваясь в побледневшее,

покрытое испариной лицо, Блейд видел, как ярость и страх медленно сменяются недоверием и удивлением. Рот ее округлился, ногти впились ему в спину, веки медленно прикрывали глаза, погасив их гневный блеск.

Через минуту тело ее первый раз затрепетало в конвульсиях экстаза. Но Блейд не собирался прекращать: его клинок продолжал терзать податливое лоно. Шло время, силы его не убывали. И вот, сквозь слезы и стоны, Исма взмолилась о пощаде.

– Хватит, мой повелитель. Я устала. Остановись, прошу тебя.

Блейд молча продолжал.

В неистовстве она закричала:

– Ты – Мазда! Ты – мой повелитель! Я – прах под твоими ногами... Остановись! Я... я...

В сердце Блейда не было сострадания. Впрочем, в Тарне его тоже не знали. Он продолжал.

Тело под ним мучительно напряглось.

– Прошу, мой господин! Умоляю! Не могу... не могу больше... Я умру!

– Умрешь?

– Мне не вынести...

– Терпи! Отныне я твой хозяин, не так ли, Исма?

– Да. Это так, повелитель... Да, да, да... Мой господин, мой Мазда...

Ее лоно приняло семя Блейда.

– Никогда не называй меня Маздой. Когда мы наедине, я – Блейд. Блейд из Тарна.

– Да, повелитель. Ты – Блейд из Тарна.

Она плакала. Твердые груди расплылись, словно раздавленные тяжестью его тела, губы дрожали, но в темных слегка раскосых глазах застыло радостное удивление.

Блейд встал, размышляя, как долго оно продлится. Он захватил престол Тарна. Удержать его будет труднее.

ГЛАВА 11

По прикидкам Блейда миновал месяц. Прошли пышные празднества в честь его воцарения на престоле Тарна. Народ боготворил его. Тело Астар исчезло – ходили слухи, что познание истинной сущности Мазды оказалось не по силам королеве – и Блейд теперь делил трон с Исмой. Одна за другой ему были представлены женщины высшего сословия. ОНИ, элита Тарна, насчитывали девятьсот двадцать семь особей; и все – превосходные экземпляры, как он имел случай убедиться. Каждая блистала зрелой красотой, и Блейд не мог сделать каких-либо заключений относительно их возраста. Вскоре он узнал, что ИМ, как любому гомиду, ньютеру и цебоиду, отпускалось определенное число хроносов жизни. Когда наступал срок, индивидуум уничтожался – без лишних церемоний, буднично и по-деловому – а из Питомников доставлялась замена.

Исма довольно холодно взирала на женщин, нескончаемой чередой проходивших перед Блейдом. Пока что она оставалась нежной, покорной и любящей, но было ясно, что Верховная Жрица не потерпит соперниц. Следуя мудрому совету Суты, Блейд ограничивал часы аудиенции и вел себя с надменной сдержанностью.

Он посетил Клетку и Питомник при ней, где выращивалось в неволе немногочисленное мужское поколение. Эти тарниотские юноши жили превосходно, опекаемые ньютерами и цебоидами с самого момента рождения и до смерти на арене. Хотя все они представляли довольно жалкое зрелище, от их спермы зависело существование Тарна. Ее использовали для искусственного осеменения Матерей, третьего женского сословия страны.

Постепенно Блейд начал постигать жесткую социальную структуру Тарна, напоминавшую пчелиный улей. Божественная Королева и Верховная Жрица олицетворяли Жизнь и Смерть, их власть была абсолютной и неизменной в течение миллионов хроносов. Управлением государством ведал Совет Ньютеров, возглавляемый Сутой. Ньютеры были

той реальной силой, на которой держалось хозяйство страны, но их Совет не имел власти над элитой. Однако от ньютеров высшего ранга зависела жизнь всех остальных членов их сословия, а также цебоидов.

Тарн делился на четыре провинции – прово: управлявшие ими принципаты обладали всей полнотой власти в пределах своих территории. Теоретически они подчинялись Суте, на деле же каждое прово являлось государством в государстве. Совет не вмешивался в дела провинции, пока цебоиды там не бунтовали и мейн поступал без перебоев.

Девушки-мейдаки, прислуги элиты, и Матери, воспроизводящий класс, по своему положению почти не отличались от основной массы ньютеров. Блейд осмотрел огромные Питомники, разделенные на секции; в каждой Матери на определенной стадии созревания плода. Мужские особи появлялись на свет сравнительно редко, и только один ребенок из десяти шел в Питомник при Клетке – для выращивания взрослого экземпляра. Девочки рождались чаще, но и их подвергали строгому отбору и дифференциации. Наиболее совершенные пополняли элиту, затем выбирались будущие мейдаки, третья градация предназначалась для вынашивания потомства. Все прочие – уничтожались.

Блейд быстро обнаружил ахиллесову пяту этой цивилизации – тарниоты в совершенстве владели физикой и электроникой, но, похоже, ничего не слышали о евгенике. В результате воспроизводство расы было возложено на третьестепенных особей, которых искусственно осеменяли жалким и ущербным мужским генофондом. Конец – полное вырождение – был близок.

Что касается ньютеров, то они не рождались непосредственно от женщин. Значительная часть оплодотворенных яйцеклеток проходила специальную химическую и лучевую обработку. Это был длительный процесс – конвейерная линия, по которой медленно двигались зародыши в больших прозрачных сосудах, протянулась на милю. Сформированные в результате существа сортировались по классам, датам появления на свет и уровню интеллекта – от первого, самого низшего, до четырнадцатого. Юные ньютеры быстро росли – гораздо быстрее, чем дети гомидов; каждый из них проходил электронное обучение и затем приступал к работе. И каждому, в зависимости от его уровня, отводилось определенное число хроносов жизни. В конце срока индивидуум безболезненно распылялся в установке телепортации. Для провинившихся существовали другие, гораздо более неприятные возможности досрочного препровождения в мир иной.

Цебоиды сами вынашивали своих детенышей. Они становились солдатами, рабочими, носильщиками, занимались уборкой мусора и другим трудом, не требующим ничего, кроме силы и послушания. В Урсите цебоиды обитали на окраинах, в районах, напоминавших Блейду лондонские трущобы. У них был свой язык, мало походивший на тарниотский. Хотя эти полуживотные отличались собачьей преданностью своим хозяевам, иногда их охватывало безумие, толкавшее к бессмысленным, разрушительным бунтам.

Блейду не удалось получить сведений о происхождении цебоидов. По-видимому, они были мутантами – гибридами, произведенными искусственно от различных видов животных, населявших Тарн в незапамятные времена. Сута не смог ответить на все вопросы разведчика. Старик говорил, что цебоиды существовали всегда, на протяжении многих мегахроносов. Тарн не сумел бы обойтись без них. Кто выполнял бы всю работу на фабриках и плантациях мейна? Кто охранял бы порядок в стране? Блейд не сомневался в полезности этих созданий, что тем не менее, не объясняло их загадочную родословную.

К концу месяца Сута закончил подготовку и приступил к следующему этапу своего плана. Силовая завеса вокруг Урсита была ослаблена, потом – совсем снята; ловушка ожидала добычу. И дичь не замедлила появиться.

Это произошло, когда Блейд с Исмой находились в своих покоях. После долгих ласк удовлетворенная Исма уснула с улыбкой на прелестном лице. Блейд растянулся рядом на широком ложе, поигрывая новой перевязью меча, лежавшего в изголовье. Он не удивился, когда туманные контуры симлы начали вырисовываться посередине опочивальни; он ждал Хончо – и тот, наконец, появился.

На этот раз принципат был облачен в тунику и легкие доспехи. При виде Блейда его узкие зеленые глаза сощурились, белые зубы сверкнули в улыбке. Разведчик ничего не сказал, приветствовав гостя взмахом руки.

Хончо смотрел на спящую Изму. Его изучающий взгляд скользнул по золотистому телу, прикрытому лишь полупрозрачной кружевной туникой.

– Прекрасна, как я и думал, – голос ньютера был негромок. – Я вижу ее впервые. Она часто радуется тебе?

Блейд кивнул.

– Пожаловаться не могу.

– Значит, ты счастлив? Доволен? Это видно. – Ньютер помолчал. – Ты не выполнил свою задачу.

Блейд улыбнулся.

– Ты считаешь меня глупцом?

Хончо потер ладонью выбритый череп.

– Нет, конечно. Я знал, что ты не прикоснешься к Бассейну. Зачем тебе отключать энергию ценой своей жизни? Нет, Блейд, ты не глупец. Иначе я не смог бы использовать тебя.

Осторожно, чтобы не потревожить Изму, Блейд приподнялся на локте.

– Тогда зачем ты послал меня в Урсит?

Ньютер прищурился.

– Я проверял тебя. Разве я мог положиться на незнакомца, пришедшего из неведомого мира? Кто знал – глуп ты или умен?

– Теперь ты получил доказательство, – спокойно произнес Блейд. – Я – Мазда, и правлю Урситом вместе с Исмой.

– Да, так, – Хончо склонил голову. – Но это я предусмотрел. У меня было два плана. Первый – на тот случай, если ты окажешься глупцом и отключишь энергию. Тогда питцины легко захватили бы Урсит и весь Тарн. Не очень удачный ход, признаю – ибо как бы я справился с ними без энергии? Не уверен, что я сумею восстановить Энергетический Бассейн – во всяком случае, достаточно быстро. А с Оргом шутки плохи, ты же знаешь.

– Да, знаю. – Как Тота?

Улыбка заиграла на тонких губах ньютера.

– Она изменилась. Сейчас она так же благоволит ко мне, как раньше ненавидела и презирала. Я догадываюсь о причинах... но все равно, это приятно. Знаешь, она смотрит на меня как на мужчину.

– Возможно ли это, Хончо? – насмешка Блейда была неприкрытой. – Ты – ньютер, бесполой ньютер.

Принципат Севера пожал узкими плечами.

– Многое возможно в этом мире, Блейд.

Разведчик мгновенно насторожился?

– Как тебя понимать?

С задумчивой улыбкой ньютер посмотрел на обнаженное бедро Исмы, на ее грудь, слегка колыхавшуюся под кружевной тканью.

– Много, много хроносов назад, Блейд, до того как система воспроизводства была окончательно налажена, в Тарне существовало явление, называемое болезнью. Я читал в книгах, что тогда были специально обученные люди, гомиды, которые умели справляться с болезнями. Потом они исчезли за ненадобностью – исчезли почти все. Но древнее искусство, оказывается, еще не позабыто. Я нашел одного из них... в далеком заброшенном уголке Западного прова. Теперь он в моей башне на севере. Он сказал, что есть шанс... что он может сделать операцию, после которой я стану мужчиной.

Блейд постарался скрыть свою иронию. Эти фантазии Хончо не влияли на ход событий и лишь укрепили разведчика в прежнем мнении. Принципат Севера был несчастным существом, пытавшимся достичь недостижимого. Муки терзали его душу, и Блейд

преисполнился уверенности, что неуголенная страсть погубит Хончо вернее, чем удар меча.

Он сказал:

– Размах твоих планов потрясает, Хончо. Ты не только собираешься править Тарном, но еще хочешь стать гомидом, настоящим мужчиной. Очнись! Рассуди здраво, взвесь свои силы!

Длинные пальцы ньютера привычным жестом легли на подбородок.

– Я ждал этих слов. Ты изменился, Блейд. Ты сильно изменился, с тех пор, как гостил в моей башне. Я начинаю думать, что ты не сдержишь наш уговор.

Холод сковал Блейда. Голос ньютера, спокойный и слегка насмешливый, леденил его сердце. Но лицо разведчика оставалось невозмутимым.

– Возможно, и так, Хончо, возможно, и так. Зачем ты мне нужен теперь? Я

– Мазда и правлю Урситом. Исма предана мне. Что еще ты можешь предложить? Я стал хозяином положения, и тебе следует благодарить богов, если я позабуду о твоих интригах. Возвращайся и свою башню и оставь мысли об Урсите. И прекрати заигрывать с питцинами. Придет час – я разберусь с ними.

Ньютер слушал его, улыбаясь и полужакрыв глаза, с видом взрослого, терпеливо сносящего капризы ребенка. Гнев охватил Блейда. О, если бы Хончо был здесь в реальности, во плоти! Его кулаки судорожно сжались, пот выступил на лбу. Он знал, какой ответ его ждет, и неистовая ярость все сильнее туманила рассудок. Но нельзя отрубить голову симле.

Веки ньютера поднялись.

– Ты кончил?

– Да! Уходи. Возвращайся в свое прово. Обещаю, я забуду обо всем.

– И станешь пожинать плоды моих трудов? – губы Хончо сжались. – Нет, Блейд! Ты спрашивал, что я могу тебе предложить? Смотри!

В центре комнаты сгустилась дымка, потом вспыхнули, поплыли яркие картины, и Блейд с остановившимся сердцем наблюдал за ними. Там была Зулькия. Обнаженная, она лежала на полу в какой-то камере, руки и ноги широко разведены и привязаны ремнями к массивным кольцам. Она кричала – рот открыт, лицо искажено мукой, губы, которые он целовал, искусаны до крови. Хончо не передавал звук, и безмолвные жуткие вопли казались еще страшнее.

И там была Тота. Питцинка пряталась в тени, в углу камеры, и с хищной улыбкой наблюдала, как солдаты-цебоиды, сменяя друг друга, терзали нежное тело девушки. Блейд видел длинную очередь за дверью камеры, она тянулась по коридору, скрывалась за поворотом.

Зулькия билась в агонии, аметистовые глаза гасли, подергиваясь туманом. Тота захохотала. Ее острые мелкие зубы казались Блейду клыками волчицы. О, как он ненавидел ее!

Позади зашевелилась во сне Исма. Блейд вытер холодный пот со лба и хрипло прошептал:

– Хватит! Клянусь всеми богами Тарна, ты испытаешь такие же муки!

– Не спеши, это еще не все, – в голосе ньютера слышалась издевка.

Теперь Блейд видел башню снаружи, со стороны террасы, на которой впервые встретил Зулькию. Четыре цебоида тащили ее тело, потом начали раскачивать над обрывом. Тота стояла рядом, с жестокой ухмылкой на тонком бледном лице.

– Смотри! Смотри внимательно, Блейд!

Под террасой в скалу были вделаны тексиновые крючья с громадными зазубренными лезвиями. Тело Зулькии падало прямо на них. Они пронзили бедра, грудь шею... Блейд содрогнулся. Изуродованный труп висел, словно туша в лавке мясника.

– Так будет, Блейд, если ты ослушаешься моих приказов. Все так и произойдет, господин мой. А если судьба этой мейдаки тебе безразлична... что ж, тогда я придумаю что-нибудь еще. Ну, так как?

На мгновение Блейд закрыл глаза. Он молился – не тарниотским божествам, странным

и жестоким, а некоему почти забытому Создателю, Творцу всего сущего. Не силы и не храбрости просил он – терпения. Только терпения и немного хитрости. И Бог снизошел к нему.

Блейд открыл глаза и посмотрел на Хончо.

– Я не хочу, чтобы с ней это случилось. Что тебе надо от меня?

Ньютер объяснил. Его распоряжения были краткими и ясными; затем фантом исчез. Блейд лежал неподвижно, стиснув зубы, сжимая кулаки. Монстр! Хитрый изворотливый монстр этот Хончо! Он нанес удар в самое слабое место. Он понял, что пришелец был не гомидом Тарна, не ведающим сострадания, а существом иной природы. Человеком!

Блейд поднялся, набросил одежду и взял меч. Он шел по лабиринту туннелей в компьютерный центр – туда, где обитал Сута. В конце концов, проблема решалась просто – ему надо забыть про Зулькию. Что она значила для него? Несколько минут удовольствия, не больше... Но аметистовые глаза и лицо, искаженное мукой, снова и снова вставали перед ним, заслоня матовый пластик стен.

ГЛАВА 12

Блейд принял решение еще до того, как перешагнул порог длинного зала, наполненного гулом компьютеров. Он знал, что выполнит задуманное не только ради Зулькии; его мотивы были сложнее. Он не хотел анализировать их – выбор сделан, и дальнейшее зависело от его воли, настойчивости и ума. Только они могли принести успех – да еще немного удачи.

Вслед за Сутой Блейд, прошел в Святилище, обычное место их тайных совещаний. В пещере было сумрачно и тихо, неподвижная гладь воды серебрилась под мягким светом электрического шара. Он сел на краю бассейна; контейнер едва заметно мерцал в глубине.

– Ты должен отключить энергию, – негромко и спокойно произнес он, не поворачивая головы к старику. – Хончо готов двинуться на Урсит.

Сута посмотрел на Блейда и медленно кивнул.

– Да. Я думаю, время настало. Он... он приходил?

– Послал симлу. Угрожал мне. Если я откажусь повиноваться, он будет пытаться девушку.

– И ты? Ты согласился?

Громадный кулак Блейда с силой ударил по тексиновому поребрику.

– Да! Я сделал вид, что подчиняюсь! Он хочет, чтобы я заставил тебя отключить энергию. Потом... потом я должен убить тебя, захватить Исму и передать управление энергией в его руки. И когда он займет твое место, Сута, то сумеет справиться с питцинами. Превосходный план, верно?

Старик кивнул.

– Неплохо задумано, совсем неплохо. И, конечно, он сохранит Мазду, своего бога?

– Да. Ему будет нужен правитель.

– Разумеется, – зеленые глаза сощурились. – Тарном всегда правили гомиды. Хончо будет стоять сзади и дергать тебя за веревочку, господин мой.

Блейд скрипнул зубами, и старик ободряюще похлопал его по плечу.

– Что бы ни случилось, ты останешься Маздой. Но объясни, чего ты хочешь? Кто будет править с тобой – или делать вид, что правит? Исма? Зулькия?

Блейд нахмурился. Ответа на этот вопрос он не знал сам. Его кулак грохнул по тексиновой плите.

– Не знаю! Но могу обещать одно – Зулькия не умрет! Она не умрет! Я, Блейд, говорю это!

Сута сложил ладони перед грудью и уткнулся в них острым подбородком.

– Хорошо, господин мой. Выбор делать тебе. Позаботься только, чтобы Исма раньше времени не услышала про эту мейдаку. Страшна ее ненависть, и ради мести она может пожертвовать всем Тарном.

– Иску предоставь мне, – сухо произнес Блейд. – Нам надо решить более важные вопросы. Слушай внимательно. – Он наклонился к старику, короткие седые волосы щекотали его висок. – Ты отключишь энергию, Сута... все, как мы планировали раньше. Хончо и Орг со своими питцинами попадут в ловушку. Но я хочу, чтобы ты вновь активировал Бассейн только по моей команде. Что бы ни случилось, как бы тебя не удивили мои действия, ты должен ждать команды. Ждать и верить мне. Ты обещаешь, Сута?

Морщинистые веки прикрыли зеленые глаза. Старик думал.

– А если я откажусь, господин мой?

Рука Блейда легла на меч. Розовый камень в навершии рукояти вспыхнул кровавым блеском.

– Тогда я убью тебя. Сута. Убью сейчас, несмотря на риск. Клянусь!

Лицо старого ньютера оставалось спокойным. Он не испытывал ни страха, ни ненависти, лишь грустная улыбка появилась на губах.

– Я верю тебе, – сказал Сута. – И, кажется, понимаю, что ты задумал. – Но разреши, господин, дать совет. Ты недавно в Тарне, и многого еще не понимаешь...

– Я знаю, что делаю! – Блейд оскалился, как волк.

– И все же выслушай меня. Когда энергия будет отключена, все в Тарне и Урсите остановится. Понимаешь – все! Тарн без энергии бессилен. И по сравнению с питцинами мы окажемся в худшем положении. Они – варвары, дикари; мы будем беззащитны против них.

Блейд снова положил ладонь на рукоять.

– Не совсем беззащитны, нет!

Сута кивнул.

– Да, я понимаю. Ты хочешь сразиться с питцинами на их условиях.

– Нет! На моих! – Блейд сжал плечо старика.

В этом была суть его плана. К дьяволу энергию, защитные экраны, телепортацию и прочие чудеса! На техническом уровне он был бессилен против Хончо. Но если возвратиться к временам, когда все решали стрела и меч, то...

Сута снова заговорил – тихо, будто советовался сам с собой.

– Без энергии Тарн замрет. Не будет света. Погода выйдет из-под контроля и урожай мейна погибнет. Остановятся конвейеры в Питомниках и тысячи эмбрионов умрут в своих саркофагах. Прекратится производство пищи. Потухнут следящие экраны. И, возможно, случится самое страшное – восстанут цебоиды...

– Пусть будет так! – Блейд полоснул воздух ладонью. – Мы сделаем бесполезными все устройства связи и обороны – но Хончо тоже их лишится. А без энергии он – ничто! Это главное, Сута. Я убью его. Я убью Орга и Тоту. Вряд ли питцины будут хорошо сражаться без вождей.

Похоже, Сута начал сдаваться.

– Но я надеюсь, ты не будешь слишком тянуть с приказом? Энергию нельзя отключать надолго. И как без нее уничтожить питцинов?

У Блейда было иное мнение, но он не хотел спорить со стариком. Сейчас Сута являлся самым ценным его союзником. Если говорить правду, он был позарез нужен Блейду. И разведчик не собирался зря волновать старого ньютера.

– Да, я не буду долго ждать, обещаю тебе. Но помни – ты должен полностью отключить энергию. Полностью!

Старик коснулся груди костлявой рукой:

– Клянусь!

– Тогда сделай это. Сейчас! Я хочу видеть своими глазами.

– Пойдем, мой господин.

Блейд поднялся. Они прошли мимо невысокого алтаря и саркофага. На лице мумии по-прежнему леденела насмешливая улыбка.

Пологая длинная лестница, коридор, еще один и снова ступени... Они миновали компьютерный зал и, не доходя овального кабинета Суты, свернули направо. Там была

крохотная комнатка за двойной дверью, стены ее усеивали ряды лампочек и кнопок. Старик положил ладонь на рукоятку большого рубильника и, не глядя на Блейда, опустил его вниз.

Наступила тишина. Новая, странная и непривычная тишина. Лампочки на пультах слабо мерцали и гасли одна за другой, гул и жужжание компьютеров прекратилось.

Блейд тронул перевитую синими венами руку старика.

– Я поговорю с Исмой сам. Если она начнет тебя расспрашивать, скажи, что ты не посвящен в мои планы, И сошлись на мой приказ. – Он двинулся к выходу. – Я пойду, Сута, нельзя терять времени. Где я смогу тебя найти?

– Здесь, мой господин. Я буду ждать вестей от тебя. Надеюсь все произойдет быстро. – Голова старика поникла, зеленые глаза смотрели в пол. – В этот миг Тарн начал умирать...

* * * Лестница, что вела на самую вершину Дворца, казалась нескончаемой. Блейд поднялся на крышу; здесь на просторной террасе, обсаженной цветущим кустарником, любили проводить время женщины избранной тысячи. Он прогнал всех. С крыши открывалась широкая панорама местности, и Блейд решил, что тут будет его временный командный пункт.

Он приказал вызвать Исму и Зарда, помощника Суты и члена Совета Ньютеров. Потом, по его распоряжению, запыхавшиеся цебоиды притащили массивный стол и несколько стульев. Гравитационные шахты уже не действовали, и только бесконечная спиральная лестница связывала верхнюю террасу с помещениями Дворца.

Блейд подошел к парапету. В Тарне отсутствовали карты, и он не надеялся найти здесь полевой бинокль. Впрочем, он мог обойтись и без них – окружающий ландшафт был ровным, а зрение у него – превосходным. К тому же, дикари Орга сами придут к нему – наверняка, они уже поднялись на плоскогорье. Скоро Хончо обнаружит, что энергия отключена надолго, и питцинам предстоит маршировать пешком до самой столицы. Блейд усмехнулся. Он сам выберет место для сражения – такое, где ему гарантирована победа. Вся питцинская орда ляжет здесь, под Урситом!

Он поднял голову, всматриваясь в затянувшую небо белесую пелену. Похоже, виден первый голубой проблеск! Или ему только мерещится? Словно повинувшись его взгляду, едва заметная голубая полоска начала расширяться. Установки искусственного климата больше не действовали.

Блейд с минуту разглядывал яркий просвет в небесах, потом широко улыбнулся, подошел к столу и начертил на гибком пластиковом листе: «Ричард Блейд. День первый» Отныне он может вести свой собственный календарь.

В сопровождении стайки щебечущих мейдак появилась Исма. Блейд отослал девушек. Темные глаза жрицы следили за ним с любопытством и некоторым неудовольствием. Высокая прическа и полупрозрачный черный хитон, оттенявший золотистую кожу обнаженных рук, делали ее похожей на римскую патрицианку. Мейдаки ушли, и Исма подошла к Блейду, прижалась упругой грудью к его плечу. Красота ее завораживала.

Прикусив пунцовую губку, она капризно шепнула Блейду на ухо:

– Я разгневана на тебя, мой повелитель. Ты так поспешно покинул ложе...

Блейд рассмеялся, обнял ее за плечи и слегка отстранил от себя. Энергия, питавшая Тарн, исчезла, и вместе с ней исчезла власть Верховной Жрицы. Теперь эта очаровательная, распутная и коварная женщина стала... стала просто женщиной.

Исма освободилась от его объятий и нахмурила брови. Любопытство и удивление начали переходить в гнев.

– Ты ведешь себя странно, господин мой! Не забывай, кто я! И запомни, я не терплю насмешек!

– Я помню, Исма, – он подтолкнул ее к креслу. – Но сейчас нам надо поговорить о более важных вещах. Садись.

Она подчинилась с нарочитой покорностью. Удивление вновь сменило гнев и, пользуясь моментом, Блейд приступил к изложению своих планов. Исма слушала внимательно – он давно уже заметил, что его подруга отличалась не только властолюбием и

склонностью к интригам, но и немалой сообразительностью. Она не хуже Суты представляла катастрофические последствия длительного отключения энергии, что было самым слабым звеном в плане Блейда.

– Конечно, питцинов надо заманить в ловушку, – задумчиво произнесла Исма, выслушав его пылкую речь – Но к чему ждать так долго! Как только они поднимутся на плоскогорье, надо опустить силовые экраны на границах. Остальное сделает Красная Буря.

Это лежало на поверхности. Конечно, Красная Буря уничтожит и орду, и Хончо. Но Зулькия тоже погибнет – Блейд был уверен, что хитрый ньютер держит ее при себе в качестве заложницы. Поэтому он подготовил вполне правдоподобный довод, который мог бы переубедить Исму.

– Я полагаю, что полное уничтожение питцинов было бы ошибкой, – Блейд изобразил глубокое раздумье, подняв глаза к небу. Голубая полоса стала уже шириной в ладонь, туманная пелена защиты редела с каждой минутой.

Исма стремительно поднялась, ее глаза сверкали

– Как тебя понимать, мой господин! Они же скоты, дикари, вонючие варвары! Кажется, вместе с энергией ты отключил свой разум!

Не обращая внимания на ее раздраженный тон, Блейд спокойно пояснил:

– Вспомни, как выглядят обитатели Клетки и Питомника, Исма. Жалкие заморыши! Разве им под силу возродить Тарн? Питцины, конечно, варвары, но среди них немало крепких мужчин. Я выберу лучших и раздам нашим женщинам. У каждой будет ребенок и...

– Я не желаю слушать твои богохульные речи! – закричала Исма. – Я знаю, кто навел тебя на эти мысли! Сута! Клянусь, он не проживет и минихроноса!

Она резко повернулась, и Блейд увидел, как на террасу цепочкой поднимаются цебоиды. С ними был ньютер, командовавший отрядом, и Зард. С удивлением и трепетом уставились они на разгневанную жрицу. Блейд понял, что наступает решающий момент. Исма была нужна ему. Сейчас она не властвовала над энергией, но солдаты и слуги по-прежнему подчинялись ей...

Его большие ладони ласково сжали плечи женщины. Глядя в яростные темные глаза, он тихо сказал:

– Да, ты можешь уничтожить Суту. Но в силах ли ты найти другого Блейда? Ты познала счастье в моих объятиях. Ты поделила со мной власть над Тарном. И разве я не дорожу этим и не стремлюсь защитить и спасти Тарн? Подумай, Исма, и решай – стоит ли нам ссориться в тот момент, когда стране грозит гибель?

Глаза ее были непроницаемы. Они не выдавали ничего, Блейд догадывался, что Исма думала сейчас о крепких варварах-мужчинах, об их свирепых ласках и о прелести разнообразия. Он знал свою Исму!

– Хорошо, – жрица надменно вздернула голову. – Предположим, я согласна

– Объясни, что ты собираешься делать.

Блейд погладил бороду, скрывая усмешку. Темные тугие завитки уже падали на грудь, он только изредка подравнивал их кинжалом. Длинная борода придавала ему вид государственного мужа; кроме того, она была незаменима в случаях, подобных этому. Он снова ухмыльнулся, прикрывая губы широкой ладонью.

Щелкнув пальцами, Блейд подозвал Зарда и, бережно подхватив под локоть свою подругу, повел ее к парпету. Небеса голубели прямо на глазах, воздух стал чистым, ясным, и первый малиновый луч солнца пробился сквозь туманную дымку. Зард бросил вверх испуганный взгляд, потом посмотрел на своих повелителей.

– За все хроносы моей жизни я не видал ничего подобного! – голос ньютера был тонким и жалобным.

– Привыкай! – Блейд хлопнул его по плечу тяжелой ладонью, потом вытянул руку в сторону убогих хижин цебоидов, теснившихся на северной окраине Урсита. – Мы снесем эти хибары и сделаем из них заградительный вал, – сказал он. – Хончо и Орг нанесут удар с севера, они не станут обходить город, а выберут кратчайший путь. Ты, Зард, немедленно

займешься строительством вала; за ним мы сосредоточим главные силы. Исма, – он крепко сжал бархатистый локоть, – собирай своих женщин. В полном вооружении, как в былые времена.

Улыбка мелькнула на пунцовых губах, но ее глаза были серьезными, настороженными.

– Я готова. Но как я вызову их? Нет энергии, и экраны связи не работают.

Блейд рассмеялся и хлопнул себя по бедру.

– Вот энергия? Энергия ног! Зард, прикажи своим помощникам сформировать команду гонцов. Они должны находиться здесь, рядом с моим командным пунктом. Первый приказ для них – собрать всех женщин на площади перед Дворцом. Исма, твои служанки тоже могли бы помочь... Если ты прикажешь, они помчатся быстрее ветра.

– Да, мой повелитель. Я все выполню. – Слова ее были покорны, но голос и взгляд выдавали напряжение. Верховная Жрица Тарны не привыкла получать приказы от мужчин.

Блейд повернулся к Зарду.

– Ты будешь командовать ньютерами. Сута, твой владыка, слишком стар и не примет участия в битве.

Зард поклонился. Он прожил только половину срока и был еще достаточно бодрым и подвижным. На груди ньютера поверх туники сверкала цепь, украшенная большими искусственными бриллиантами – знак его сана.

– Что я должен делать, господин? – он снова поклонился.

– Я уже сказал – строить стену. И второе – собери всех ньютеров Урситы. Вы будете сражаться.

– Сражаться, мой господин? Но ньютеры не умеют воевать. Боюсь, мы окажемся бесполезны, и...

Блейд сурово прервал его.

– Значит, вы послужите мишенями для стрел питцинов. Иди! – Зард покорно шагнул к выходу, но Блейд поймал его за рукав. – Одну минуту! Скажи, кто командует цебоидами? – он ткнул пальцем за спину, туда, где у верхних ступенек лестницы расположились три десятка мохнатых солдат.

– Мы, ньютеры, мой повелитель. Конечно, ньютеры самого низшего ранга. Я сам дел с цебоидами не имею, – он гордо вздернул голову.

Задумчиво разглядывая его, Блейд огладил пышную бороду.

– Ты сказал, что ньютеры не умеют воевать. А цебоиды? Будут ли они сражаться?

– Если им прикажут, господин. Повиновение – главная функция цебоидов.

– Однако я слышал, что цебоиды иногда бунтуют, – произнес Блейд, припомнив один из разговоров с Сутой. – Это верно?

Зард сжал тонкие губы, потом нехотя процедил:

– Старик зря беспокоится... – он резко оборвал фразу и поклонился, со страхом глядя на Блейда. – Прости, господин, я не смею...

Блейд тоскливо вздохнул. Интриги в Совете – только этого ему еще не хватало! Он взялся за цепь, болтавшуюся на груди Зарда, и притянул ньютера к себе.

– Меня не интересует твое мнение о Суте! Отвечай на мой вопрос: цебоиды надежны?

Ноги Зарда подгибались от ужаса, но соображения он не потерял.

– Вполне, мой господин, – просипел ньютер, хватаясь за руку Блейда. – Хорошая порка – и они сделают все, что надо. Порку они понимают...

Повернув голову, Блейд посмотрел на толпившихся у лестницы цебоидов. Это были крупные самцы, мохнатые, с хвостами длиной в ладонь. Они переговаривались грубыми гортанными голосами, время от времени бросая опасливые взгляды на своих хозяев. Наверно, они слышали все, что было сказано на террасе, но многое ли было им понятно? Их физиономии, похожие одновременно на морды собак и бабуинов, хранили привычное свирепо-покорное выражение.

Разведчик снова дернул цепь, встряхнув легкое тело Зарда.

– Кто из твоих подчиненных имеет с ними дело? – он кивнул в сторону мохнатого

воинства.

– Надсмотрщики, мой господин. Ньютеры низшего ранга. Они живут с цебоидами и понимают их язык. Эти скоты не способны выучить тарниотский.

Нахмутив брови, Блейд выпустил цепь и подтолкнул Зарда к лестнице.

– Иди и выполняй мои приказы. Делай все на совесть, если не хочешь сократить хроносы своей жизни. И пошли кого-нибудь за Зено, моим слугой. Пусть немедленно явится сюда.

– Слушаюсь, повелитель, – Зарда низко склонил голову и бросился к выходу. Цебоиды потянулись за ним.

Блейд облокотился на перила. Голубая полоска превратилась в огромный разрыв; его нижний край быстро стекал к северному горизонту – туда, где по земле Тарна уже катилась питцинская орда. На небе появились первые облака – маленькие, пушистые, белоснежные, как овцы в загоне с голубой травой, который ограждали белесые стены тумана. Внезапно откуда-то пробился солнечный свет, набросив золотое руно на стадо облачных овец. Блейд улыбнулся. В той, другой своей жизни он не верил в предзнаменования, но сейчас одинокий луч светила показался ему предвестником победы.

На террасу вбежал запыхавшийся Зено и с ходу бухнулся на колени.

– Ты посылал за мной, господин? – грудь молодого ньютера бурно вздымалась, на гладком лбу выступил пот. Он страшно переживал. Воистину, для Тарна наступили черные дни! Ни одно устройство больше не работало. И в городе ходили ужасные слухи – что божественная энергия в Святая Святых исчезла навсегда.

Блейд сурово кивнул на кресло.

– Садись, парень

– Сесть, мой повелитель?

Невероятно! Сесть в присутствии великого Мазды! Зено уткнулся лбом в пол.

Блейд поддал ему носком сзади и заорал:

– Садись, я сказал! Это приказ!

Зено сел. Правда, не в кресло, а прямо на полу, скрестив ноги и не спуская с господина испуганных глаз. Блейд внимательно изучал ньютера. Помощник был нужен ему позарез – молодой, надежный, обладающий достаточным интеллектом. Похоже, Зено подойдет на роль адъютанта.

– Какой у тебя уровень, парень?

– Двенадцатый, господин. Я должен был стать воспитателем в Питомнике мейдак, но Сута отдал меня тебе в услужение.

Хмм. Воспитатель мейдак, надо же! Блейд предпочел, чтобы этот гаремный надсмотрщик имел уровень повыше, но приходилось довольствоваться тем, что есть. Впрочем, Мойна, первый встреченный им ньютер, обладал только четвертым уровнем, но был шустрым созданием... пока Хончо его не прихлопнул.

– Ты будешь подчиняться только мне, – сказал Блейд.

Зено опять ткнулся лбом в пол. Вид у него был обескураженный.

– Конечно, мой господин. Для этого я и существую.

Блейд нахмурился и запустил в бороду пятерню. Похоже, он взялся за дело не с того конца. Пальцы его коснулись массивной цепи из золотистого тексина с медальоном в форме фаллоса – символа власти Мазды. Он снял цепь и набросил на шею потрясенного Зено.

– Это знак моего доверия, Зено, – Блейд покрутил маленький сверкающий фаллос перед носом ньютера. – Если ты его не оправдаешь, я заберу цепь обратно вместе с твоей головой. – Слуга судорожно сглотнул. – Я назначаю тебя своим адъютантом в чине... эээ... штабс-капитана. Это очень высокое звание в тех краях, где обитают боги. Ты будешь постоянно находиться при мне

– кроме тех случаев, когда я пошлю тебя с поручением. И, главное, запомни хорошенько – ты подчиняешься только мне! Ни Сута, ни даже Верховная Жрица больше не имеют над тобой власти!

Блейд подхватил молодого ньютера под мышки и рывком поставил на ноги. Зено стоял, покачиваясь, всем видом демонстрируя преданность великому Мазде.

– Слушай мой первый приказ. Ты возьмешь под свою команду всех надсмотрщиков над цебоидами с их отрядами. Соберите все запасы пищи и воды в Урсите, весь мейн и тексиновое сырье. Я скажу, куда следует их перевезти. Это очень важно, Зено. Держи цебоидов под постоянным контролем. Нам придется сражаться и твое войско будет биться в первых рядах. Ты все понял?

Зено теребил священную цепь Мазды, вздрагивая, когда его пальцы касались медальона.

– Да, господин. Только... только...

– Что же?

– Это... – Зено показал на небо. – Мне страшно... Что происходит там, мой повелитель?

Творожная накипь тарниотского неба уплывала к западу. Солнце садилось. Одинокая серебристая звезда мерцала в синем бескрайнем просторе.

Блейд улыбнулся своему адъютанту.

– Не бойся, Зено. Небеса еще не обрушились на Тарн.

ГЛАВА 13

Блейд перевел тарниотские хроносы в часы и подсчитал, что орде питцинов понадобится четыре дня, чтобы достичь столицы. В эти дни он не сомкнул глаз.

Ему удалось предотвратить зарождавшийся хаос. Впервые за миллионы хроносов Урсит жил без энергии, и большинство его обитателей превратилось в недоумевающих, сбитых с толка детей. К счастью, ОНИ, элита, не были напуганы. Слишком долгое время женщины жили в безопасности и роскоши, под защитой силовых экранов, на попечении заботливых слуг; понятие страха просто атрофировалось. Но ОНИ забыли также и боевое искусство.

ОНИ помнили обрывки преданий о нашествии питцинов в глубокой древности, о двух-трех мятежах цебоидов, которые были быстро подавлены. Еще быстрее воспоминания о них превратились в сказки, которыми развлекали детей в Питомниках. Если не считать ритуальных поединков в день сакра да редких экзекуций цебоидов, никто из женщин не был свидетелем насилия и убийства.

В результате вместо армии амазонок на голову Блейда свалились горевшие энтузиазмом ополченцы. Да, они были готовы воевать – при условии, что кто-нибудь научит их, как это делается. Блейд видел, как в прекрасных женщинах стремительно разгоралась жажда крови. По закону ИМ было дозволено все, кроме секса, но большинство страдало от скуки и необъяснимой тоски. Война давала выход эмоциям и нерастроченной энергии.

Что касается Исмы, то она приятно удивила Блейда. Вскоре все женщины были собраны на площади перед дворцом, и Верховная Жрица появилась перед ними в полном боевом доспехе из золотистого тексина. Высокий шлем с султаном венчал ее голову, меч, копье и небольшой щит довершали вооружение. Вид ее был грозным и впечатляющим, и Блейд знал, что это не являлось декорацией – Исма превосходно владела клинком.

С Блейдом она держалась холодно. Все его приказы выполнялись точно и в срок, но разведчик знал, что позже она сведет с ним счеты. Сейчас он старался не думать об этом.

У него не было проблем с дисциплиной. Ньютеры и цебоиды – как, впрочем, и девушки-мейдаки – повиновались беспрекословно; покорность являлась основой их воспитания. Он мог ждать неприятностей только от элиты, но когда случилась первая, Исма сама решительно и быстро устранила ее причину.

Одна из женщин исчезла. После недолгих поисков, ее нашли в Клетке, пьяную от слипа, полубезумную. Кажется, она собиралась перепробовать всех партнеров, что были под руками. Исма не стала советоваться с Блейдом. По ее приказу блудницу выгнали на площадь,

и меч Верховной Жрицы покончил с ней быстро и безболезненно. Это видели все женщины – и поняли намек.

В Тарне восстановилось нормальное чередование света и тьмы. Лунные ночи с яркими звездами, медленно кружившими в вышине, были прекрасны. Но Блейд не замечал их, и ложе Исмы оставалось пустым. Он действовал. Он был повсюду. Он раздавал приказы, проверял, наказывал и награждал. Он чуть не до смерти загнал Зено и своих посыльных. Время от времени ему приносили записки от Суты. Они не содержали новой информации. Старик оставался на своем посту, ожидая приказа включить энергию. И только Блейд знал, что этой команды не будет.

Прошло три дня и три ночи. Ему почти удалось сотворить чудо – беспомощные жители столицы превратились в армию. Но выстоит ли она под ударом свирепой орды!

Хижины цебоидов на северной окраине города были снесены, на их месте высилась баррикада. Не доверяя Зарду и его подручным, Блейд сам руководил строительством. С тыла линию укреплений защищало здание тексиновой фабрики и несколько неуклюжих фортов. На плоской крыше фабрики установили дюжину катапульт, построенных по его чертежам. Они могли выбрасывать огромные зазубренные глыбы тексина и сосуды, наполненные легковоспламеняющимся маслом из мейна. Два огромных самострела предназначались для метания дротиков – по десятку за раз.

Местность перед баррикадой шла под уклон, и здесь Блейд подготовил ловушку – ряды заостренных кольев из тексина, опутанных колючей проволокой. Внизу колья были перевиты тонкой, исключительно прочной и почти невидимой нитью; когда враги ринутся в атаку на баррикаду, многим суждено остаться без ног.

Он хотел обескровить, измотать питцинов, а потом нанести удар. Успех этой стратегии зависел от полководческих талантов Орга, вернее – от их отсутствия. Блейд надеялся, что царьку варваров был известен лишь один способ вести сражений – прямая атака и резня. Тота, пожалуй, могла бы придумать что-нибудь похитрее. Да и Хончо, не обладавший опытом в военных делах, оставался умным и опасным противником. Однако воинов в битву вел Орг, упрямый, как кабан. И если Тота и Хончо не сумеют переубедить короля, он бросит орду в стремительное наступление на форты и баррикаду.

Отсутствие донесений от разведчиков начинало тревожить Блейда. Он выслал два десятка разведывательных пикетов, и ни один еще не вернулся. Правда, они передвигались пешком, и Блейд в который раз проклинал чудеса телепортации, лишившие Тарн колес, повозок и лошадей. Имел ли противник хотя бы такие примитивные транспортные средства? Вряд ли. У питцинов были лошади, но поднять их на плоскогорье по отвесным утесам казалось невозможным. Скорее всего, воины тащат на спинах большой груз – запас копий и стрел – и не могут быстро передвигаться. Блейд хотел лишить врага этого оружия, и как можно скорее, в самом начале битвы.

На третий день он впервые вывел свои войска на позиции. Фланги занимали крупные отряды цебоидов, за которыми тянулась редкая цепочка ньютеров-надсмотрщиков. Блейд испытывал большие сомнения в их храбрости, поэтому отобрал несколько десятков солдат посмышленей и расставил их в тылу. Эта мохнатая гвардия получила приказ убивать всех, кто попытается сбежать. Блейд лично присутствовал при том, как его распоряжения перевели цебоидам, и видел каким удивлением и кровожадной радостью вспыхнули их глаза. Судя по всему, эти полуживотные не питали большой любви к своим надсмотрщикам. На Блейда они глядели со страхом и покорностью.

Он знал, что фланговое прикрытие будет перебито. Они полягут все, все до единого, но много стрел и копий питцинов застрянет в их косматых телах. И, возможно, им удастся прикончить сотню-другую вражеских воинов.

Блейд также собирался принести в жертву всех мужчин из Клетки и Питомника, способных держать меч. Невелика потеря! Из них он сформировал отряд охраны, нечто вроде почетного легиона, и отправил его к Исме.

Зарда, членов Совета и других ньютеров высшего ранга Блейд держал при себе. Эти

создания не годились для битвы, но командовать они умели: остальные ньютеры и цебоиды подчинялись им беспрекословно. Фактически, они играли роль главного штаба и без их помощи он бы не смог наладить эффективное управление.

Утром четвертого дня Блейд, хмурый и невыспавшийся, в очередной раз обошел линию укреплений. Над Урситом сияло ласковое солнце, видимость была прекрасной, но, изучая северный горизонт, он не замечал никакого движения на равнине. И ни один из разведчиков не вернулся.

Блейд посвятил Исму в тайны каре и фаланги. Ее войско займет центр; это были силы последнего удара. От них зависело все. Когда придет время, когда орда выдохнется и растратит запасы стрел, он поведет женщин в атаку. Вспомогательные контингенты цебоидов ударят с флангов.

Со странным чувством восхищения и радости Блейд наблюдал, как высокие стройные красавицы постигали премудрости воинского строя. Ловкие, сосредоточенные, упорные... Жажда битвы переполняла их, кровь древних воительниц Тарна кипела в жилах, но они по-прежнему оставались женщинами. Вакханками, мечтавшими о неистовых и недоступных ласках любви. Тем лучше, мрачно подумал Блейд. В битве они станут волчицами, свирепыми амазонками.

Над дворцовой площадью, местом обычных тренировок женщин, раздавались крики и глухой лязг тексиновых клинков. У каждой воительницы была мейдака-оруженосец; иногда слитный гул почти двух тысяч голосов вздымался к голубым небесам подобно океанскому прибою.

Блейд довольно кивнул. Девушки-мейдаки выглядели не менее воинственно, чем их хозяйки. Он сформировал из них еще один небольшой отряд, вооруженный метательными трубками. Кто-то из ньютеров разыскал с полсотни старинных пневматических ружей на старом складе.

Он поднялся на крышу дворца, на свой командный пост, и подошел к парапету. Ему почти не пришлось спать последние четверо суток; начинали сказываться нервное напряжение и усталость. Если его усилия тщетны и Тарн падет, размышлял Блейд, всматриваясь в горизонт на севере, это будет забавным финалом для столь древней, столь развитой цивилизации. Ирония судьбы! Совершенная техника, которой так доверяли – и, в результате, старые добродетели забыты, а новые так и не появились. Теперь им предстоит сражаться с ордой дикарей примитивным оружием древних времен. Чем закончится эта схватка? По опыту прежней, земной жизни Блейд знал: варвары побеждают всегда.

Терраса на вершине дворца была сейчас очень оживленным местом. В углу, у длинного стола, толпились члены Совета, между ними и лестницей непрерывно сновали ньютеры-гонцы. Иногда их сопровождали два-три вооруженных цебоида – посыльные для мелких и простых поручений. Блейд опустил в кресло и прикрыл глаза. Пожалуй, он выполнил все, что намечал; дальнейшее – дело случая и воинской удачи. Он не рассчитывал, что события будут разворачиваться строго по его плану – подобная уверенность была бы наивной, – но, как ему казалось, общая стратегия не вызывала сомнений.

Зено почтительно тронул его за плечо.

– Господин, вернулся один из патрулей. Его начальник здесь.

Блейд с усилием поднял веки. Он почти заснул, откинувшись на высокую спинку кресла.

– Веди его сюда, Зено. Быстро!

Разведчик оказался ньютером седьмого уровня. Гладкое лицо его осунулось, глаза блестели, как у загнанного зверя. Блейд заметил, что туника на его плече разорвана и выпачкана кровью.

Ньютер поклонился.

Нетерпеливо хмурясь, Блейд приказал:

– Докладывай. Что ты видел!

– Много питцинов, повелитель. Они подходят с севера. Будут здесь перед рассветом.

Блейд пристально разглядывал командира патруля.

– Сколько их?

– Я не видел все войско... Нас оттеснил передовой отряд варваров. Но их много, очень много.

– Как сражались твои цебоиды?

Ньютер повел плечами.

– Некоторые сражались, господин, некоторые бежали. Нам пришлось отступать, когда питцины выдвинули вперед платформы с колесами и огромными ножами... Никто не может устоять перед ними, господин!

Блейд тербил бороду.

– Платформы? – он сделал знак Зено. – Ну-ка, потолкуй с этим парнем по-вашему. Что он имеет в виду!

Зено быстро заговорил на шелкающем, свистящем языке, который ньютеры использовали в общении между собой. Разведчик ответил, потом долго что-то объяснял. Наконец, Зено повернулся к своему хозяину.

– Кажется, я понял его, господин. Много хроносов назад в Тарне использовались такие платформы. Их тянут две лошади, а на оси колес прикреплены лезвия, – Зено скорчил презрительную гримасу. – Детские забавы! Оружие для диких варваров!

Боевые колесницы! И лошади! Этого Блейд не ожидал. Он хмуро уставился на Зено.

– Детские забавы, говоришь! Ну, скоро ты поближе познакомишься с этими забавниками!

Впрочем, колесницы его не тревожили. Он знал, как с ними бороться, и не собирался подставлять под их ножи свою фалангу в открытом поле. Дело было в другом. Если Хончо помог орде поднять на плоскогорье колесницы и лошадей, значит, питцины располагали транспортными средствами. Их обоз мог подвозить оружие и припасы. Это сильно осложняло ситуацию. Урсит не выдержит длительной осады.

Блейд целый час допрашивал ньютера и хмурился все сильнее. Наконец, он отослал разведчика, приказав перевязать ему царапину на плече. Когда тот удалился, Зено тихо спросил:

– Плохие новости, господин?

Блейд поскреб в бороде.

– Нет. Ни плохие, ни хорошие, но важные. Сейчас я буду спать, Зено Постарайся, чтобы меня не будили. Утром начнется сражение.

Он растянулся на двух составленных вместе столах, и через секунду заснул.

Зено охранял его. Иногда молодой ньютер касался цепи Мазды, висевшей на шее, и с улыбкой смотрел на своего господина. Могучий, милостивый... Защитник и надежда Тарна! С ним не страшно... не страшно... не страшно... Он начал клевать носом.

Под утро Исма и Зард появились на террасе. Зено встрепенулся и встал. Верховная Жрица что-то шепнула Зарду, потом решительно направилась к столам, где, вытянувшись во весь рост, спал Блейд.

Зено обнажил короткий меч. Он знал, что совершает отчаянный поступок, святотатство, которое карается смертью. Долгой, мучительной смертью. И все же он вытащил меч и заступил дорогу Верховной Жрице.

Исма остановилась; Зард прятался за ее спиной. Никто не проронил ни слова. Мрачные глаза жрицы смотрели в лицо Зено. Молодого ньютера начала бить дрожь, но он не опустил клинка. Стиснув зубы, он старался не поддаться страху. За его спиной господин пошевелился и что-то пробормотал во сне.

Долго, пристально жрица разглядывала Зено, затем повернулась и вместе со своим спутником исчезла в проеме люка.

Блейд сбросил плащ. Зено бережно укрыл его и поклонился, придерживая цепь. Что-то странное, необъяснимое шевельнулось в его душе. Господин говорил, что он – человек. Может быть, это другое название для бога?

ГЛАВА 14

Как было приказано, Зено разбудил своего хозяина с первым лучом зари. Непрерывно кланяясь и дрожа, он поведал господину о визите Верховной Жрицы и совершенном им святотатстве. Блейд коротко кивнул, похлопал ньютера по плечу и, запахнув плащ, подошел к парапету. Погода портилась. Серый холодный рассвет занимался над Тарном, огромное негреющее солнце вставало над горизонтом – багрово-красное, словно залитое кровью.

На равнине перед Урситом пылали костры питцинов. Мерцающим рубиновым полумесяцем они тянулись перед баррикадой, похожие на огненные клещи, готовые сокрушить город. Блейд насчитал больше сотни красных точек. Много, очень много. Но у всех ли костров были воины? Возможно, Орг, по совету Хончо, приказал развести побольше огней, чтобы устроить защитников?

Разведчик пожал плечами. Теперь это стало уже неважно. Скоро он получит ответ на все вопросы. Жребий брошен, и судьба Тарна решится еще до полудня.

Зено отправился будить посыльных и слуг. Блейд позавтракал, выпил подогретого слипа и, отдав распоряжения штабным ньютерам, направился на передовую. Начало светать. Утро выдалось хмурое и сырое, заморосил дождь. Ветер крепчал, небо затянули тучи, солнце едва проглядывало сквозь облачную пелену.

Точно посередине рубежа обороны, ярдов в тридцати за баррикадой, Блейд приказал возвести высокую платформу из кип необработанного мейна. На ней находились Зено и вестовые. В центре платформы из тех же кип сложили возвышение для самого Блейда.

Когда окончательно рассвело, он взобрался на свой наблюдательный пост и осмотрел лагерь питцинов. Костры затухали. От них подымался сизый дым, ветер нес его прямо на баррикаду, окутывая неровные шеренги воинов. Блейд прикинул число бойцов и изумленно присвистнул. Тысяч восемь, не меньше! Не считая колесничих, выстроившихся позади пеших отрядов.

В центре, за линией костров, были разбиты шатры из шкур. Один, самый большой, стоял в стороне; перед входом развевался, трепетал на ветру бунчук

– три конских хвоста над щитом, насаженным на длинное копьё. Королевский шатер. Где-то поблизости – палатки Тоты и Хончо. А рядом с Хончо, наверняка, Зулькия... Блейд был уверен, что ньютер взял девушку с собой. Так надежнее. Его личный бог, Мазда, должен находиться под контролем. По крайней мере, до тех пор, пока не выполнит уговор.

Блейд мрачно усмехнулся, наполовину вытащил из ножен меч и с лязгом загнал его обратно. Он знал, что Зулькия в лагере. Но выполнять уговор не собирался.

Из королевского шатра вышли Орг, Хончо и Тота, все – в боевых доспехах. На Тоте был кожаный панцирь, у пояса висел меч, шлем она держала в руках. Девушка остановилась, подняла голову, и взглянула прямо на Блейда – их разделяло не больше двухсот ярдов. Он махнул рукой. Тота смотрела на него и Блейду казалось, что он видит ее лицо – тонкое, хищное – хотя на таком расстоянии нельзя было разглядеть ничего, кроме белого пятна под шапкой черных волос. Потом она повернулась к отцу и Хончо – те спорили о чем-то у входа в палатку. Интересно, как ньютеру удалось справиться с Тотой? Она так ненавидела и презирала его... Блейд был почти уверен, что питцинка перережет горло Хончо, едва орда подымется на плато. Но нет, его уловка не сработала. Почему? Впрочем, это уже неважно.

Со стороны лагеря варваров послышались резкие завывания рогов. Зовут на переговоры. Все, как намечено по плану. Десять минут болтовни, потом – непродолжительное сопротивление, чисто символическое, конечно, – и Блейд должен капитулировать. На весьма выгодных условиях. Они с Исмой по-прежнему будут занимать трон в Урсите. Хончо получит голову старого Суты и его должность. Питцинам разрешат покинуть ущелья и селиться на равнинах Тарна.

Затем Хончо намеревался раздробить питцинов и уничтожить их по частям. После, как полагал Блейд, наступит черед Исмы, а следующим на очереди будет он сам. И Хончо

сможет управлять Тарном один. Хирург сделает его мужчиной, настоящим гомидом. Полная победа. Достижение всех целей.

Губы Блейда презрительно искривились, взгляд стал ледяным. Мечтай, Хончо, мечтай! Внизу, у защитной стены, закопошилась многотысячная масса обороняющихся – тихо, без лязга оружия и выкриков команд.

Снова заревели рога, Орг двинулся к баррикаде, Хончо и Тога шли за ним. Без воинов. Без телохранителей. Как и предусматривалось планом. Они минуют полпути и подождут Блейда. И лишних ушей рядом не будет.

Разведчик спустился вниз, отдал приказ Зено и молодой ньютер со всех ног помчался к текстиновой фабрике. Блейд поправил шлем; ветер играл черным султаном, плащ развевался за плечами. На ровной площадке перед платформой застыла фаланга. В центре – Исма, отряд тарниотов окружал ее. Женщины вскинули мечи, приветственный крик раскатился под серыми пасмурными небесами: – «Мазда! Мазда!» Исма не кричала. Глаза ее неотступно следили за Блейдом.

Он протиснулся в узкий ход, оставленный в баррикаде, низко согнувшись, внимательно глядя под ноги, миновал проволочное ограждение и остановился в шести шагах от парламентаров. Огромный меч сверкнув, застыл в приветственном салюте. Орг уставился на питцинскую святыню, затем перевел на Блейда маленькие глазки, подпертые мясистыми буграми щек. Из-под кожаного шлема короля выбивались сальные седые волосы. Голос его был хриплым, уверенным.

– Ну что, Блейд? Снова хочешь нас предать? Или все-таки выполнишь уговор? – его цепкий взгляд скользнул вдоль стены, задержавшись на группах цебоидов, скапливавшихся на флангах. – Непохоже, что ты готов сдаваться.

Улыбка Блейда стала ледяной.

– Ты прав, Орг, непохоже.

Рука короля потянулась к мечу, но Хончо остановил его. Зеленые глаза ньютера изучали Блейда. Он произнес:

– Ты же знаешь, что будет с ней, я тебе показал. Хочешь полюбоваться этим в натуре? Она здесь, в шатре Орга.

Блейд не опустил глаз.

– Я знаю. И больше не будем об этом. Ты желаешь взять Урсит? Он перед тобой. Бери, если сможешь.

Взгляд Тоты прожигал насквозь. Она стояла свободно, расслабившись, но в темных глазах пылал огонь. Ее рот был таким же алым, кожа – бархатистой, тело – чувственным и гибким... Все, как там, в ущелье, на ложе из шкур в полутемной опочивальне...

– Ты предал меня, Блейд, – белоснежные зубы сверкнули в волчьем оскале.

– Ты предал все, что было между нами.

Блейд перевел взгляд с точеного лица девушки на Хончо.

– Но и ты кое-что не выполнила, Тота.

Хончо залился сухим смехом.

– Рассчитывал, что она убьет меня, а, Блейд? Глупец! Тота оказалась умнее. Быстро поняла, в чем ее интерес. И если ты хочешь спасти свою девушку...

Питцинка плюнула под ноги Блейду.

– Ты связался с этой мейдакой, Зулькией! Хончо рассказал мне. Я не поверила... Но я говорила с ней! Все – правда! Она хочет тебя! – Тота судорожно сглотнула и яростно уставилась на Блейда: – И за это... за это... вы оба умрете! Страшной смертью, клянусь!

Блейд улыбнулся Хончо.

– Вот видишь! Твои обещания не стоят щепотки мейна!

Он тянул время. С каждой минутой ветер становился сильнее. Наверно, Зено передал его приказ, и батарея катапульт на крыше фабрики готова открыть огонь... Только бы Хончо не догадался...

Но зеленые глаза принципата Севера были устремлены в землю. Он пребывал в

раздумье и Блейд догадывался, какие мысли бродят у него в голове. Хончо интересовала энергия! Почему, когда питцины поднялись на плато, владыки Урсита не обрушили на них Красные Бури? Не поставили защитные экраны? Не включили установки телепортации? Без энергии Хончо сам оказался в западне, заложником у орды дикарей. Блейд усмехнулся про себя. Преимущество было на его стороне. Он знал, что произойдет дальше, а Хончо мог только гадать.

Меч Орга со свистом вылетел из ножен. Бешеные, налитые кровью глазки уставились на Блейда.

– Сразись со мной, слизняк! Сейчас, на этом месте! Пусть все решится в одной схватке!

Клинок Блейда серебряной молнией прорезал воздух.

– Я готов! Ну, Орг, давай! – Это была удача, на которую он рассчитывал.

Тота повисла на руке отца, и меч Орга медленно опустился. Лицо девушки исказилось от ярости.

– Ты, глупец! Старый жирный глупец! Он выпустит кишки из твоего брюха и наши люди не будут сражаться! Выслушай меня сначала!

Блейд смотрел, как исчезает его счастливый шанс. Воистину, эта женщина была ведьмой! Кивнув Оргу, он сунул меч в ножны.

– Мы встретимся позже. Орг. Позже. Когда твои руки будут свободны.

Он развернулся и зашагал к баррикаде. Около лаза в стене Блейд повернул голову, со вздохом сожаления окинул взглядом мясистую фигуру короля. Тота и Хончо тянули его назад, к плотным шеренгам питцинских копьеносцев.

Зено уже ждал его около платформы с докладом, что катапульты готовы начать обстрел. Блейд забрался наверх и еще раз оглядел ряды воинов в шкурах и кожаных шлемах, полукруг погасших костров и шатры за ними. Сейчас все начнется! Он резко взмахнул рукой.

– Ззз... бум! Ззз... бум! Ззз-ззз-ззз...

Пение стрел слилось в сплошной гул, на фоне которого слышался грохот разрывающихся горшков с маслом. Стрелы, на остриях которых пылали промасленные тряпки, подымались по крутой параболе; ветер относил к шатрам за левым флангом питцинов. Они должны были загореться первыми – остальную работу сделает восточный ветер.

Второй залп огненных стрел и зажигательных снарядов пришелся в самую середину беспорядочного скопища шатров и палаток. Масло горящими ручейками текло по земле, стрелы втыкались в кожаное покрытие шатров. Лагерь питцинов запылал; сильный ветер взметнул пламя к серому небу, повалили клубы едкого дыма. Блейд не рассчитывал на стопроцентный успех этой акции, но надеялся, что обстрел внесет сумятицу в ряды питцинов и отвлечет часть воинов, которые бросятся спасать свое добро.

Он не отрывал глаз от шатра Орга. Верхушка кожаного конуса уже занялась, когда двое воинов вытащили Зулькию наружу. Девушка была обнажена до пояса, ее волосы сияли, словно пламя горящих шатров. Блейд видел, как питцины поволокли ее к колесницам, из которых выпрягали лошадей. Там суетился Хончо, раздавая приказы.

Краем глаза Блейд заметил Исму – она карабкалась вверх по тюкам с мейном. Он стиснул зубы. Зулькия уже лежала на земле, ее руки и ноги привязывали длинными ремнями к упряжке четырех лошадей. Наверняка, выдумка Тоты. Ведьма! Рядом стоял Хончо, наблюдая за склонившимися над девушкой воинами. Блейд не думал, что он немедленно приступит к экзекуции; Зулькия была козырным тузом, последней надеждой ньютера. Если питцины потерпят крах, она станет очень нужна Хончо – ценой ее жизни он сможет купить свою.

Исма тяжело дышала рядом, на лбу жрицы выступили капельки пота.

– Кто она, эта мейдака?

Блейд пожал плечами.

– Кажется, ее зовут Зулькия, карна. Сута послал ее приглядывать за Хончо, но тот,

видимо, догадался. Теперь хочет поугадать нас.

– Что же он медлит? – голос Исмы был странным, как будто сдавленным. Блейд искоса посмотрел на нее, Исма пыталась разглядеть лежавшую на земле Зулькию и лошадей сквозь густую завесу дыма. Рот ее приоткрылся.

– Почему ее раздирают на части? – настойчиво повторила она

– У Хончо свои причины, – равнодушно заметил Блейд – Возвращайся к женщинам, Исма, атака может начаться в любой момент.

Жрица облизнула губы и бросила на Блейда угрюмый взгляд.

– Да, мой господин. И все же, я не понимаю, почему ты не прикажешь включить энергию. Мы отступили бы в Урсит и уничтожили этих тварей за долю минихроноса.

Блейд нахмурился.

– Я не собираюсь сейчас обсуждать свои приказы – даже с тобой, Исма. Ступай, и делай то, что я велел.

Брови ее сошлись на переносице, она что-то пробормотала, но послушно спустилась вниз. Блейд безрадостно усмехнулся. Теперь придется следить и за своим тылом.

Шатры догорали. Орг, не обращая на них внимания, размахивал мечом, раздавал приказы. Его воины развернулись длинными рядами и выставили копья. На обоих флангах выдвинулись вперед отряды лучников. Колесницы стояли на месте – видимо, король оставил их в резерве. Блейд с облегчением вздохнул. Он знал, что цебоиды, прикрывавшие края баррикады, не выдержали бы их удара.

За шеренгой копьеносцев взвыли рога и плотная масса воинов в шкурах и кожаных панцирях пришла в движение. Похоже на лобовую атаку – то, чего он ждал, на что надеялся. Блейд подождал Зено, и через минуту звук стреляющих катапульти стал более низким. Огромные зазубренные куски тексина полетели в наступающего врага. Один из них пробил навывлет три шеренги, оставив за собой дюжину изувеченных тел. Послышались крики гнева, боли и ужаса, но на место павших встали новые бойцы.

Дождь прекратился, ветер гнал облака по сизому небу. Под завывания рогов, лязг и грохот оружия орда катилась вперед, к жалкой стене, защищавшей город. Блейд вытащил меч. Стоя на пирамиде из тюков, возвышаюсь над всеми, он вытянул клинок в сторону атакующего вала и прогремел:

– Вот ваш меч, питцины! Придите и возьмите его!

ГЛАВА 15

Питцины атаквали с яростным ревом Шеренги дикарей в косматых шкурах и колпаках надвигались, оставляя позади мертвые тела. Проклятья, вой и стоны раненых раздавались над равниной, заглушая низкое гудение летящих тексиновых глыб и свист стрел.

Но Орг оказался более опытным стратегом, чем полагал Блейд. Внезапно ряды копьеносцев замерли, потом стремительно откатились назад на тридцать ярдов. Очередной залп с крыши фабрики ударил в пустоту, засыпав землю стрелами и кусками тексина. Блейд выругался и велел прекратить огонь. Боеприпасов было немного и тратить их впустую он не собирался.

Слева и справа из-за длинной цепи варваров показались косматые фигуры. Цебоиды Хончо! Орг бросил их в атаку на оба фланга обороны. Маневр был ясен Блейду – король питцинов не больше его самого дорожил цебоидами. Он послал половину отряда мужчин тарниотов поддержать свои фланги.

Схватка цебоидов была короткой и жестокой. Солдаты Хончо навалились со звериным рыком, размахивая мечами. Батарея на крыше фабрики молчала – Блейд не хотел тратить стрелы и снаряды на цебоидов, хотя фланговый огонь мог превратить нападавших в кровавую кашу. Его собственные бойцы держались неплохо, подстрахованные сзади тройной линией ньютеров-надсмотрщиков, цебоидов охраны и тарниотов. Блейд видел, как дрогнули и подались назад некоторые из его ньютеров; охранники с радостным ревом рубили их

короткими клинками, сводя старые счета.

Ньютеров Хончо никто не подгонял. Они нахлестывали своих цебоидов, но когда атака захлебнулась, и мохнатые бойцы, отбросив оружие, начали драться когтями и зубами, уstraшенные ньютеры противника заколебались. Блейд велел дать залп, и град тексиновой шрапнели обрушился на нападавших. Это решило дело. Побросав кнуты, ньютеры бросились бежать; с остатками солдат Хончо было покончено в две минуты.

Блейд, приставив к глазам ладонь, посмотрел на боевые колесницы. Они все еще стояли в тылу, сверкая длинными лезвиями, насаженными на оси колес. Около них лежала на земле Зулькия, рядом стоял Хончо. Ни Орга, ни Тоты Блейд не заметил. Потом за шеренгой питцинов мелькнула гибкая фигурка в шлеме с развевающимся конским хвостом. Тота! Она бежала к колесницам.

Снова заревели рога, раздался бои барабанов, и линия варваров решительно пошла в атаку.

Блейд послал на стену своих стрелков – девушек-мейдак. Защелкали пневматические ружья, засвистели короткие стрелы, опустошая ряды приближавшихся питцинов. Первая цепь достигла проволочного заграждения и начала подниматься по откосу к стене. Внезапно раздались крики ужаса и боли. Варвары остановились, но новые толпы напирали сзади, выжимая передовых к основанию баррикады. Стрелки Блейда сеяли смерть. Снова заработали катапульты, с глухим протяжным стоном выбрасывая куски тексина и огромные шестифутовые дротики, протыкавшие сразу трех-четырех человек. Питцины валились, как скошенные колосья, но по телам павших волна за волной упрямо шли новые смертники.

Блейд довольно потер руки. Все шло по плану Кровавая бойня под стеной продолжалась, жадной пастью всасывая отряд за отрядом и превращая их в месиво раздробленных костей, плоти и обломков оружия. Он бросил взгляд туда, где за пепелищем уничтоженного лагеря стояли колесницы. Они не двигались.

Теперь он заметил Орга. Тот, как разъяренный кабан, ворочался среди кольев, орал, подгоняя своих бойцов ударами меча. Его руки и ноги были исцарапаны, глаза обезумели, с губ текла пена. Искушение охватило Блейда. Если он сейчас доберется до Орга и прикончит его... Нет! Нельзя! Он видел, как пришли в движение колесницы. Они еще не атаковали, но четкие силуэты боевых повозок начали растягиваться в линию.

Прибежал гонец от Исмы. Может ли она вывести за стену свой отряд и перерезать питцинов? Блейд осмотрел поле битвы. У варваров еще оставались четыре свежие шеренги, за ними угрожающе нависал ряд колесниц. Он тронул посыльного за плечо.

– Женщины пусть стоят на месте. Но Верховная Жрица может послать отряд мужчин.

Удобный случай избавиться от этих ублюдков. Питцины съедят их заживо.

Исма подчинилась приказу. Но с небольшим дополнением: отряд тарниотов жрица возглавила сама. К тому времени, когда они просочилась наружу сквозь узкий проход в баррикаде, Орг с полусотней воинов сумел вырваться из колючих тисков проволочного заграждения. Питцины с ревом набросились на отряд Исмы. Сверкали мечи, рассекая тонкие парадные доспехи тарниотов, летели головы, лилась кровь; дикие торжествующие вопли раздавались под стеной. Клинки варваров вкушали теплую плоть на пиру смерти! И сердца озверевших воинов наполнялись восторгом.

Тарниоты, обороняясь, гибли один за другим. Исма сражалась в первом ряду, меч ее мелькал как жало змеи. С фатальной обреченностью мужчины защищали свою госпожу, то там, то тут падал на землю питцин, пронзенный тексиновым клинком, но все же это сражение больше походило на бойню.

Исма начала отступать к проходу. Король, вокруг которого валялся десяток трупов в расколотых доспехах, увидел ее и взревел. Сделав стремительный выпад, он проткнул живот одному противнику, отсек голову другому и ринулся вдогонку за жрицей.

Блейд махнул Зено в сторону катапульт, приказывая прекратить обстрел, и в два прыжка соскочил с помоста. Он не хотел, чтобы Исма погибла в этой сумятице. Мужчины – пусть, они пригодны только на то, чтобы прикончить три-четыре дюжины варваров. Но

Верховная Жрица еще была нужна. Он не знал, как женщины будут сражаться без нее.

Исма и двое мужчин сумели добраться к проходу, но Орг с шестью воинами уже наседали сзади. Питцины окружили отступивших полукольцом и вынудили обороняться. Тарниоты упали друг за другом на труп заколотого питцина, и Орг радостно осклабился. Его тяжелый меч скрестился с тексиновым лезвием, раздался лязг, оружие исчезло из рук Исмы. Король опять хищно осерил зубы и, наслаждаясь, неторопливо потянулся клинком к животу жрицы.

Но Блейд уже стоял за ее спиной. Он дернул Исму за плащ, отбросив назад, в безопасный сумрак прохода; огромный меч свистнул, и клинок Орга метнулся в сторону. Следующий удар расколол его шлем. Питцин выругался, отступил на два шага, подняв щит, чтобы отразить выпад Блейда. Видимо, он был оглушен – толстые короткие ноги дрожали, сальные космы свесились на помутневшие глаза.

Питцинский воин бросился между Блейдом и своим королем, с разгона напорвшись на меч. Толчок был так силен, что Блейд отшатнулся; его клинок пронзил тело варвара насквозь и вышел из спины на полфута. Он никак не мог освободить его. Рукоять, украшенная камнями и залитая кровью, скользила в ладонях. Глаза Орга внезапно ожили, заблестели. Король махнул рукой в сторону Блейда и проревел приказ четверке своих воинов.

Он успел вовремя вытащить меч. Клинок, словно живой, трепетал в его руке. Один из варваров попытался зайти сбоку. Блейд прыгнул, сделал ложный выпад в живот и рассек питцину горло. Он подхватил рукой падающее тело, потом резко толкнул его под ноги нападавшим. Два воина упали, отчаянно стараясь дотянуться до него короткими тяжелыми клинками. Первого он обезглавил одним ударом, потом проткнул грудь второму. Древний меч пил вражескую кровь, высвистывая смертельную песню.

Орг подкрадывался слева, раскручивая над головой шипастый кистень. Железный шар метнулся, опускаясь прямо на шлем Блейда. В голове у него вспыхнула молния; оглушенный, он шагнул назад, восстанавливая дыхание. Следующий удар разведчик отразил щитом и, рубанув наотмашь, рассек плечо Орга. Король взревел, перебросил кистень в левую руку и продолжал наступать.

Справа заходил последний оставшийся в живых питцин. Блейд сделал стремительный выпад, и варвар медленно осел на землю. Он повернулся к Оргу, но тот не атаковал. Громко скликая своих воинов, он мчался вниз, перескакивая через поваленные столбы заграждения.

В следующий миг Блейда поглотила плотная масса женских тел. Исма повела в бой свою фалангу, и позади в баррикаде зиял широкий пролом. Сотни разъяренных воительниц с песнями и криками пронеслись мимо Блейда, устремившись на равнину. Это было почти катастрофой. Он знал, что не сможет остановить их, женщин обуяло кровавое неистовство.

Питцины откатились назад, Орг пытался перегруппировать воинов. Женщины преследовали их, рассыпавшись неровной цепью. Блейд застонал. С возвышения у стены он видел, как четыре уцелевшие шеренги врагов сбивались в плотный строй, за ним широким полумесяцем разворачивались колесницы. Тота вела их в бой. Она стояла рядом с возничим, потрясая копьём; круглый маленький щит прикрывал грудь.

Кажется, Исма почуяла опасность и стала строить женщин в каре. Блейд побрел вниз через заваленный трупами частокол. Голова у него раскалывалась, из десятка неглубоких ран текла кровь, доспехи были измяты и порублены. Ему невыносимо хотелось передохнуть, но там, на равнине, сейчас решалась судьба битвы.

Он протолкался к Исме в середину фаланги. Ее окружали остатки отряда тарниотов, жалкие и перепуганные. Но об Исме этого сказать было нельзя. Она опиралась на длинное копьё, окровавленный меч висел на поясе, голова не покрыта, густые темные волосы, перепачканные в земле, рассыпались по плечам. Ее панцирь был расколот ударом меча, на груди алела длинная царапина. Жрица встретила Блейда ледяной улыбкой.

– Ты видишь, как мы умеем сражаться, мой господин! Еще немного – и это гнусное отребье будет втоптанно в грязь!

Блейд мрачно покачал головой.

– Сомневаюсь, Исма. Нам надо вернуться назад под защиту стены, пока еще осталась такая возможность.

– Нет! Мы дадим бой здесь! И здесь мы победим или погибнем!

Блейд понял, что спорить бесполезно. С высоты своего роста он оглядел равнину. Резервы Орга еще не вступали в сражение. Потрепанные и обескровленные отряды, штурмовавшие баррикаду, откатывались назад, к опаленному огнем лагерю. Остатки питцинских лучников рассеялись по полю, заваленному телами мертвых и раненых бойцов. Колесницы, по-прежнему развернутые широким полумесяцем, переместились на левый фланг. Пожалуй, еще не все потеряно. У них был шанс, если... если он восстановит свою власть.

Он повернулся к Исме.

– Хорошо. Мы останемся здесь и будем сражаться. Я даже попытаюсь выиграть этот бой, если ты не станешь мешать.

Черные глаза гневно блеснули, потом Исма склонила голову. Она добила своего и, видимо, понимала, что дальнейшую стратегию лучше передать в руки Блейда.

Он начал перестраивать каре в шесть плотных шеренг. Впереди встали смертники-тарниоты; они примут на себя первый удар. Женщины, сохранившие копья и щиты, выстроились за ними и прикрывали фалангу с боков. Катапульти наконец-то перестали вести огонь, что Блейд полностью одобрил – в создавшейся ситуации снаряды могли накрыть его отряд. Цебоиды, оборонявшие баррикаду с флангов, сбились монолитными группами и были готовы поддержать атаку.

Оргу удалось остановить бегство своей разрозненной орды. Собравшись вокруг короля, воины строились в колонну, потом начали обходить отряд Блейда справа – видимо, Орг хотел отрезать фалангу от укреплений. Блейд заметил, что многие дикари ранены или шатаются от усталости – сказывалась бойня под стеной. Он выругался вполголоса, бросив яростный взгляд на Исму. Если бы не ее нелепая выходка, он положил бы у баррикады все войско питцинов!

Ветер стих, немного потеплело. Тучи еще не рассеялись, но кое-где сквозь истончавшуюся темную пелену пробивалось солнце. Бунчуки из лошадиных хвостов, реявшие над резервным войском питцинов, бессильно повисли.

Исма, прикусив губу, разглядывала потрепанный отряд варваров, обходивших их сбоку. Внезапно колонна, словно в нерешительности, остановилась.

– Почему они ждут? Боятся напасть на нас?

Блейд отрицательно покачал головой.

– Орг не трус. Наберись терпения – король ударит, когда будет готов.

Он немного приободрился. Зулькия уже не лежала распятой на земле рядом с лагерным пепелищем. Лошади исчезли – вероятно, их отправили вместе с колесницами в боевой строй; звероподобных стражников-питцинов тоже не было видно, и около привязанной к столбу девушки оставался только Хончо. Блейд мог поздравить себя – его догадка оказалась верной. Нет, Зулькия слишком ценный заложник, чтобы ньютер прикончил ее из мести, предварительно не поторговавшись... Вот Тота – другое дело! Она способна на все!

Перед строем резервных шеренг появился Орг. Блейд видел, как король поднес к губам рог и протрубил резкий повелительный сигнал. На нем были новые доспехи и шлем; плечо – там, где достал клинок Блейда – перевязано.

Линия питцинов начала вытягиваться, выхлестывая налево и направо клинья копьеносцев. Блейд со злостью стукнул по рукояти меча. Этот Орг не так прост! Собирается атаковать их с трех сторон! Он взглянул назад. Воины, которые должны были отрезать им отступление, построились в два ряда, передний щетинился копьями, за ним сверкали обнаженные мечи и секиры. Орг протрубил первый сигнал, и полумесяц колесниц начал подтягиваться ближе к центру. План был ясен Блейду: два отряда пеших варваров зажмут его фалангу, рассекут ее на части, и потом колесничие довершат разгром.

Зено дернул его сзади за перевязь. Блейд обернулся и рывкнул на своего адъютанта:

– Где тебя носило, парень?

Присев от страха, молодой ньютер вцепился в медальон Мазды, словно боялся, что хозяин сейчас отберет его.

– Я не мог справиться с мейдаками у катапульт, господин... Они словно обезумели! Им было все равно, куда стрелять!

Блейд усмехнулся и похлопал Зено по плечу, только сейчас заметив длинные царапины на его щеках. Ногти девушек, несомненно. Ладно, в азарте битвы многое бывает.

– Ты хорошо поработал. Молодец! Оставайся со мной.

Зено поклонился.

В центре войска питцинов взвыли рога, в ответ с флангов донеслись хриплые резкие звуки. Орда двинулась в последнюю атаку. Несмотря на устрашающую близость решительной схватки, Блейд испытал мгновенный всплеск удовлетворения. Он здорово измотал и обескровил их! Две трети грозной армии полегло под баррикадами Урсита! И этот бой он тоже сумеет выиграть – лишь бы справиться с колесницами Тоты...

Орг махнул мечом, и варвары побежали вперед под истеричное завывание рогов, обтекая фалангу с боков. Блейд обратился к своим воинам с краткой речью:

– Стоять насмерть! Не рассыпаться! Слушать мою команду! Неподчинившихся

– убью! – Он надеялся, что до этого дело не дойдет.

Кивнув Зено, он вытащил меч. Ньютер взмахнул вымпелом на длинном копье, подавая условный знак прислуге катапульт. Орудия снова начали обстрел, и первые ряды питцинов полегли, словно скошенные гигантским серпом. Новый взмах вымпела – и в воздухе засвистели стрелы пневматических ружей, опустошая фланги атакующих.

Теряя бойцов, затаптывая раненых в грязь, орда навалилась на шеренгу тарниотов и поглотила ее. Фаланга с трех сторон ошетичилась копьями; под грохот и лязг, под вопли, стоны и боевые крики замелькали сверкающие острия, перемалывая питцинское войско. Иногда в плотном строю появлялся разрыв, и туда с волчьим воем устремлялись варвары, чтобы рухнуть под клинками женщин. Щит ударял о щит, меч о меч, фронт фаланги постепенно таял, сокращался, но она стояла неколебимо.

Взгляд Блейда метался среди оскаленных ртов, косматых бород и плоских узкоглазых лиц. Орг! Он должен найти и прикончить его! Без вождя эти варвары не стоят ничего! Хитрый Орг... Побоялся атаковать на колесницах фалангу... Для Блейда это было открытием. Король, вероятно, понимал, что убитые лошади создадут непроходимый вал перед фронтом каре и берег колесницы для последнего удара. Когда пешие бойцы разрежут, рассекут фалангу, тогда наступит их черед. И они поставят последнюю точку в битве.

Свирепые прищуренные глазки под низко надвинутым шлемом поймали взгляд Блейда. Король прорубался к нему, ворочаясь, как кабан, среди израненных тел. Он бился на острие клина варваров, рассекая фалангу смертельной щелью. Блейд знал, что этот прорыв надо закрыть немедленно. И ринулся вперед.

Их мечи скрестились, зазвенели. Выпад, удар, финт и снова удар. Кровь из рассеченной губы пятнала редкую бороду короля, его лицо было маской разъяренного зверя. Под гром и скрежет клинков Орг прохрипел:

– Ну, Мазда, червяк, лжебог, повелитель баб... Я покажу тебе, кто настоящий владыка!

Под его бешеным натиском Блейд отступил на шаг и издевательски ухмыльнулся.

– Где твоя дочь-потаскушка, Орг? Где Тота? Я пересплю с ней раз-другой... прежде, чем бросить цебоидам!

Он начал атаку. Стальное жало древнего клинка метнулось к лицу короля, и клочок седых волос из бороды закружился в воздухе. Выпад, удар, финт, удар... Плечо Орга обагрилось кровью, потом – рука, бедро, кисть... Воины, подпиравшие его сзади, падали на землю под мечами женщин. Края бреши сходились, рана в бронированном теле фаланги затягивалась. Король остался один.

Мощным ударом Блейд разрубил его щит.

– Зря ты послушался Хончо, – выдохнул он. – Теперь твой парод опозорен навсегда!

Женщины побеждают питцинов!

Этого Орг не мог вынести. С гневным криком он ринулся на обидчика, целясь клинком в горло Блейду. Огромный меч взлетел вверх, сверкнул, опустился – и его торжественную песнь прервал вопль боли и ярости, исторгнутый из груди короля. Его правая рука, все еще сжимавшая клинок, падала на землю. Какой-то миг Орг в замешательстве смотрел на кровавый обрубок, потом взревел, сорвал с пояса короткую булаву и бросился вперед. Он ничего не видел перед собой.

Блейд отступил, вытянув на всю длину залитое багровым соком лезвие. Оно было продолжением его руки – смертоносным, хищным, жаждущим; оно пронзило кожаный доспех, сокрушило ребра, прошло насквозь массивный торс короля питцинов. Стальной язык высунулся из спины Орга, вытягиваясь все дальше и дальше, пока толстая крестовина рукоятки не уперлась в его грудь. Мгновение противники стояли, покачиваясь, глядя друг другу в глаза; затем Орг попытался плюнуть в лицо Блейду и бессильно соскользнул на землю, потянув за собой лезвие меча.

Блейд освободил клинок и одним ударом рассек толстую кабанью шею. В трех ярдах от него грохотал бой; питцины бросались на копья фаланги, пытаясь прорваться к своему королю. Пнув носком шишак, Блейд сбил шлем, ухватился за сальные щетинистые волосы и поднял голову Орга на вытянутой руке.

– Питцины! Вот ваш король! Голос его перекрыл шум битвы. Шли секунды, лязг мечей не стихал, потом вскрикнул один воин, другой... Горестное эхо прокатилось по остаткам орды, и шеренги, еще мгновение назад бившиеся насмерть, откатнулись. Блейд прокричал приказ, и фаланга тоже попятилась – медленно, осторожно, оставляя между собой и противником все расширяющуюся щель и вал трупов.

– Просигналь катапультам, – Блейд обернулся к Зено. – Пусть не жалеют снарядов!

Он привстал на носках. Тота была там, за безумной толпой варваров; глаза ее расширились, когда она увидела голову отца. Блейд помахал кровавым обрубком с остекленевшими глазами. Ключет ли эта дикарка на приманку? Гнев легко разгорался в ее сердце.

Она клюнула. Блейд видел, как ее кулачки застучали по широкой спине возничего; потом она подняла руку, и долгий, пронзительный, плачущий вскрик рога раскатился над равниной. Колесницы, медленно набирая ход, двинулись к застывшей фаланге.

Блейд улыбнулся, как почуявший свежую кровь тигр, и закричал Исме:

– Перестраивай отряд! Все – в двойную шеренгу! Растянуть строй! И ждать моей команды!

Плотный строй начал неторопливо вытягиваться в обе стороны. Блейд был повсюду – хвалил, понукал, лстил, угрожал. До победы оставался один шаг. Женщины еще дрожали от ярости боя; их оставалось больше пятисот против сотни питцинских колесниц. Если Тота попадет в ловушку, сражение выиграно.

Колесницы набрали скорость и врезались в беспорядочно отступавшую массу варваров. У Тоты появился шанс подумать. Она могла не начинать бой, отойти назад, перегруппировать силы. Орда еще имела преимущество и в численности, и в звериной силе и ярости бойцов.

Но Тота трубила атаку. Бегущие воины волной накрыли полумесяц колесниц, и равнина мгновенно превратилась в хаос. Свист сверкающих стремительной сталью ножей, вопли погибающих варваров, ругань возниц, храп и пронзительное ржание лошадей смешались в оглушительной какофонии. Одни дикари с перерубленными ногами падали под колеса, другие пытались схватить под узды лошадей, сбить наземь возничих и очистить путь к отступлению. Колесницы замедлили ход, атака захлебнулась.

Но яростное упорство не покинуло Тоту. Ее колесница пробивалась вперед, копьё в руках девушки стремительно мелькало, пронзая хрипящие рты, шеи, поднятые в мольбе руки. Окровавленная толпа медленно просачивалась сквозь строй боевых повозок, редела, истончалась. Свободное поле легло под колесами, и Тота вновь затрубила в рог. Она сама

шла в ловушку.

Двойная шеренга женщин протянулась в пятидесяти ярдах. Возничие нахлестывали лошадей, но на таком расстоянии колесницы явно не успевали набрать скорость. Блейд стоял на правом фланге, меряя взглядом суживающуюся полосу земли. Сорок ярдов. Грохот копыт, плещущие гривы, обезумевшие глаза лошадей. Крики возничих и воинов накатывались грохочущей волной. Тридцать ярдов. Блейд сунул меч под мышку и приставил ладони ко рту. Двадцать ярдов. Десять, Пять. Он набрал в грудь воздух. У одной колесницы сломалась ось; люди, лошади и повозка покатались по земле, смешавшись в кровавую грудку.

– Пора! – закричал Блейд. – Пора!

Цепь расступилась, открывая проход колесницам. Женщины, не успевшие отпрыгнуть в сторону, падали ничком под сверкающие лезвия; некоторым удалось уцелеть. Два десятка попали прямо под ножи – одним отсекло ноги, другие были перерублены пополам. Но в целом маневр удался.

Прижимая локтем меч, по-прежнему приставив сложенные лодочкой ладони ко рту, Блейд прокричал:

– Развернуться кругом! Атаковать и уничтожить!

Этого приказа он мог не отдавать. С воплями триумфа, потрясая копьями и мечами, женщины ринулись за колесницами. Те уже почти остановились, завязнув в толпе цебоидов, устремившихся в атаку с обоих флангов. Воительницы знали, что делать – Блейд велел в первую очередь подрезать сухожилия у лошадей. Его распоряжение было исполнено быстро и эффективно; вал бьющихся, истекающих кровью животных покрыл землю. Колесничих закалывали копьями, рубили мечами. Питцины храбро оборонялись, но их участь была предрешена. Они не привыкли сражаться пешими и вдвое уступали по численности разъяренным фуриям Исмы.

Блейд видел, как билась Тота. Сообразив, что попала в западню, девушка спихнула возничего с колесницы и взяла поводья сама. Без шлема и щита, размахивая длинным копьем, она прошла ряды цебоидов, оставляя кровавый след, и бросилась в гущу схватки. Несомненно, она хотела найти смерть в этом сражении – в битве, слолившей силу и мощь ее племени. Блейд не имел ничего против такого исхода.

Бой подходил к концу. Сквозь суетолюку метавшихся тел и клубы пыли разведчик попробовал разобрать, что творится в пылающем лагере, но безуспешно. Он огляделся. Пустая колесница замерла неподалеку. Тело возницы с пробитой копьем грудью скорчилось под колесами, лошади стояли спокойно, пощипывая чудом сохранившиеся кустики травы. Блейд сунул меч в ножны, схватил поводья и мигом запрыгнул на покачнувшийся под его тяжестью помост.

– Я скоро вернусь, – сказал он Зено, неотступно следовавшему по пятам.

– Передай Исме, что...

– Господин, берегись! – взвизгнул ньютер, отскакивая в сторону. Ужас застыл в его глазах.

Блейд обернулся – Тота, нахлестывая лошадей, летела прямо на него. Пряди черных волос, как змеи, металась вокруг окровавленного лица, распяленный в крике рот казался алой раной. Она подняла дротик. Острие сверкнуло в тусклом утреннем свете; пять ярдов отделяло его от груди Блейда. Он потянул меч. Поздно, слишком поздно!

– Ты умрешь, Блейд! Вот – твоя смерть! В моих руках!

Внезапно она дрогнула, дротик сорвался, полетел, чиркнув Блейда по бедру. Выпустив поводья, Тота медленно завалилась набок, из-под левой груди торчал наконечник копья. Она еще пыталась что-то сказать, пристально глядя на Блейда тускневшими зрачками, шепнуть не то проклятье, не то вызов, но захлебнулась кровью и рухнула через борт колесницы.

Исма обошла колесницу сзади и выдернула копье из тела питцинки. Глаза ее горели торжеством.

– Все кончено, – сказала она. – Мы уничтожили их. Навсегда! И я, Блейд, спасла твою жизнь. Я, Исма, Верховная Жрица Тарна!

Блейд спрыгнул с колесницы и неторопливо склонил голову.

– Да, это правда. Прими мою благодарность, Исма. – Он насторожился. Никогда жрица не была такой опасной, как сейчас, в миг победы.

Исма улыбнулась и подала знак. Из-за ее спины выступил ньютер с кубком; Блейд не встречал его раньше во дворце. Он почувствовал тонкий возбуждающий аромат слипа и непроизвольно сглотнул – в горле у него пересохло.

– Выпей в честь победы, мой господин, – жрица протянула ему кубок. – И я выпью – после тебя.

Язык Блейда почти прикипел к небу. Он принял кубок и уставился на Исму. Может быть, она считает его дитем? Или недоразвитым цебоидом? Ее хитрости шиты белыми нитками. Сейчас он сделает шаг вперед, споткнется и выплеснет это пойло в грязь. Блейд поднес кубок ко рту.

Пронзительный крик раздался сзади.

– Нет, господин, нет! Не пей! Я видел! Там – отрава!

Зено выскочил из-за его плеча, руки молодого ньютера тянулись к блестящему тексиновому сосуду. Взметнулся меч Исмы, жалобно зазвенела и распалась цепь на груди Зено, и он повалился на бок, судорожно подогнув колени. Под сердцем медленно расплывалось красное пятно.

– Ты зря сделала это, Исма, – хриплый голос Блейда был тихим и напряженным. Он наклонил кубок, и рубиновая жидкость потекла на землю, мешаясь с кровью Тоты. – Это всегда будет между нами. Всегда!

Он швырнул кубок ей в ноги, поднялся на колесницу и разобрал поводья. Исма отскочила в сторону, когда боевая повозка рванулась вперед и кривые ножи зазвенели тихую свистящую песнь. Что было в ее глазах! Боль? Сожаление? Гнев?

Блейд ехал к спаленному лагерю, заранее предчувствуя, что там никого нет. Лошади мчались через поле, заваленное трупами в кожаных панцирях и мохнатых меховых колпаках; кое-где сверкали бронзой тексиновые доспехи. Израненный питцин с обезумевшим взглядом трудился над трупом цебоида, методично разрубая его на части. Откуда-то прилетело копье, вонзилось ему в шею, и варвар растянулся рядом с изуродованным телом своего врага.

Зулькия и Хончо исчезли. Блейд быстро осмотрел столбы, к которым была привязана девушка – кто-то в спешке перерезал кожаные ремни кинжалом или мечом. Видимо, Хончо. После гибели Орга он не стал дожидаться мрачного финала битвы.

Блейд подстегнул лошадей, держа курс на север. В этом мире у него осталось совсем немного незавершенных дел.

ГЛАВА 16

Сута, старый повелитель ньютеров Тарна, стоял на коленях перед гробницей первой Астар. Он пробыв в этой позе долгое время, и кости у него начало ломить. Опершись дрожащими руками о край саркофага, Сута встал. Ждать оставалось недолго. Скоро ОНИ придут. У старика оставалось несколько помощников, которые приносили вести с поля сражения. Последний гонец прибыл к дверям Святилища всего минихронос назад.

Он стоял, разглядывая лицо мумии, так похожее на знакомые черты двух правительниц Тарна. Эта Астар была первой... А та, что отравлена Исмой полтора хроноса назад, стала последней. В этом Сута был уверен. Появление Блейда все изменило. Тарн и сам начал меняться. Как надеялся Сута, к лучшему. Жаль, что он не в силах увидеть будущее, жаль.

Старик вздохнул, вернулся к Бассейну и посмотрел на мерцавший в хрустальной глубине сосуд. Блейд, разумеется, был прав. Сейчас Сута понимал это, хотя господин никогда не раскрывал перед ним до конца своих планов. Сначала Энергии несла добро; теперь – зло. Божественная Энергия покорила всех – от правителей до последнего цебоида. И Энергия должна исчезнуть. Чем Блейд намеревался ее заменить, Сута не знал. Впрочем, это – его проблема.

Рядом с ньютером, на тексиновом обрамлении Бассейна, лежала стопка пластинок. В долгие часы ожидания он писал длинное письмо-исповедь. Когда-нибудь Блейд найдет его. Или не найдет – неважно. Главное – привести в порядок свои мысли и чувства, те, о которых он даже не подозревал.

Он с удивлением понял, что испытывает глубокую жалость к Хончо. Само ощущение было непривычным для него, но древнее забытое слово легко всплыло в памяти. Жалость... Странное чувство! Да, ему жаль Хончо. Они были так схожи... Ньютеры с мозгом гомида, результат случайной ошибки... слишком нелепое сочетание, слишком жестокое... Его силы ушли на овладение Знанием, на поиски Истины. Иначе – кто знает; – судьба бунтовщика Хончо стала бы и его судьбой.

Сута взял чистый лист и поднес к нему пишущий стержень. Потом, словно в нерешительности, отложил гибкую пластинку в сторону и взял верхнюю из пачки на краю Бассейна глаза его забегали по ровным строчкам, четко выделявшимся на белом фоне.

«Мой господин Блейд!

Я пишу скорее для себя, не надеясь, что ты сможешь прочитать эти страницы. Мне неведомы ни причины, по которым ты прибыл в Тарн, ни цели, поставленные перед тобой властителями вашего мира. Но я верю, что ты послан во спасение Тарна. Ты должен перестроить, возродить его. Но сначала тебе придется разрушить старый Тарн, жестокий, приходящий в упадок, невежественный в своей великой мудрости. И я, Сута, слабым разумом своим понял, что должен помочь тебе. Потому я сделал то, что сделал. Возможно, ты лучше меня поймешь мотивы этого поступка и отыщешь слова – древние слова, забытые у нас, – чтобы оценить его. Возможно... Сам я могу только догадываться о них. И могу действовать. Но я боюсь... очень боюсь!»

ОНИ уже идут. Сута отложил лист и повернулся лицом к дверям. До сих пор понятие боли оставалось незнакомым ему, что ж, у него есть шанс познать нечто новое. Конец будет нелегким, а ньютеры никогда не отличались мужеством. Впрочем, если он все же решится...

ОНИ пришли.

Исма в разорванном плаще, в разбитых, погнутых доспехах шагнула в Святая Святых. Шесть женщин шли за ней и Зард, второй в Совете. Глаза его мерцали предвкушением.

Кажется, жрицу не беспокоило то, что в Святилище появились чужие. Не склонив головы, она быстро обогнула саркофаг первой королевы и направилась к Суте. Старик отвесил низкий поклон.

– Приветствую Исму, Верховную Жрицу Тарна, победительницу. Я слышал, хорошие вести? Питцины уничтожены?

– В том нет твоей заслуги, Сута, – темные глаза пристально смотрели на него. – Ты сидел тут в безопасности. И ты лишил меня энергии! Меня! Исму! Как ты посмел?

Сута мягко улыбнулся.

– Я посмел, госпожа, я посмел... Ты знаешь, кто дал мне такой приказ. И погляди, разве все не сложилось к лучшему?

Исма нахмурилась, меч дрогнул в ее руке. Гневный взгляд жрицы прожигал старика.

– К лучшему? К лучшему, ты сказал? Я потеряла половину своих женщин! Клетка и Питомник пусты! Перебиты почти все цебоиды! Да, старик, ты служил Блейду и выполнял его приказы. Слишком усердно служил! И потому стал не нужен мне, – она резко махнула мечом. – Сними цепь! Теперь ее будет носить Зард.

Сута посмотрел на своего помощника и кивнул головой.

– Ну что ж, он долго этого добивался. Надеюсь, теперь ты удовлетворен, Зард?

Ньютер опустил глаза, прячась за спину своей повелительницы. Внезапно Исма ощутила ледяной холод подземелья и с опаской огляделась вокруг. Она знала, что совершает святотатство: непосвященных нельзя приводить сюда. Но так ли это важно? Отныне она и только она одна будет править Тарном; ее слово – закон. А Блейд... Стоит включить энергию, и Блейда с его мейдакой нетрудно выследить. Но сейчас – Сута, нужно закончить дело с ним.

– Ты стар, Сута, и разум твой ослаб. Однако я помню, как преданно ты служил долгие сотни хроносов. Поэтому тебя уничтожат безболезненно – Она махнула рукой женщинам: – Взять его! И включить энергию!

– Нет, госпожа, – тихо произнес старик – Тебе не удастся сделать ни того, ни другого.

Он отступил, и прозрачные воды Бассейна сомкнулись над ним Тяжелая туника, предусмотрительно надетая минихронос назад, тянула вниз, в глубину, в бездну. И, погружаясь в бездонный колодец Бассейна, он помнил только о священном сосуде, едва заметно мерцающем среди хрустальной влаги... сосуда, который ждал прикосновения его руки.

* * * Ричард Блейд нахлестывал изнемогавших лошадей и в первый момент не заметил взрыва. Он находился спиной к Урситу и сосредоточил все внимание на еле заметной точке, маячившей далеко впереди. Предчувствие подсказывало ему, что там, на мчавшейся по равнине колеснице, находятся Хончо и Зулькия. Иногда он проносился мимо разрозненных групп питцинских воинов. Мрачные, окровавленные, они упрямо брели на север, к родным ущельям. Блейд не трогал их.

Ужасающий грохот заставил его оглянуться. И тут же вихрь ударил в лицо, свирепый ветер, выпущенный неведомыми гигантами с чердака вселенной. Ураган прибил к земле посеы мейна по обе стороны дороги, под его напором колесница вильнула в сторону и, увлекая за собой лошадей, завалилась набок. Блейд был отброшен ярдов на десять, но густые заросли мейна смягчили удар. Он поднялся на ноги, стараясь держаться подальше от бьющихся в агонии лошадей, и посмотрел на Урсит.

Густой, черный, клубящийся столб дыма поднимался над городом – гигантская колонна, из которой вырастали то призрачные замки с башнями, то чудовищные или печальные лики, осмеивающие или оплакивающие погибшую столицу. Чудовищная мощь Энергетического Бассейна вырвалась наружу. Блейд не понимал, как и почему это случилось. Но он знал одно – энергия исчезла. Навсегда. Она уничтожила Урсит и все живое вокруг него. Но равнины Тарна не останутся необитаемыми. Кто-то уцелел – так бывает всегда, при самых страшных катастрофах. И пока он еще здесь, ему придется жить с этими людьми.

Он быстро двинулся по дороге, держа наготове меч. Пеший человек имеет совсем иной статус, чем тот, кто мчит на колеснице. Кое-кто из уцелевших питцинов мог доставить ему неприятности.

Но дикари не приближались к нему. Они предпочитали держаться подальше от Блейда и его ужасного меча. Он продолжал идти, иногда переходя на бег, и далекая точка стала постепенно превращаться в пятнышко, которое вскоре распалось на неясные очертания колесницы, лошадей и одинокой человеческой фигуры. Она была неподвижна. Казалось, Хончо больше не хотел спасаться бегством.

Блейд приблизился, сердце его замерло. Колесница выглядела неповрежденной, лошади спокойно щипали стебли мейна. Обмякшее тело Хончо лежало на дне повозки, голова свешивалась набок, ноги упирались в землю. Зулькия, мейдака, стояла рядом и смотрела на разведчика огромными аметистовыми глазами. Раньше она была обнажена. Сейчас ее талию охватывал обрывок тексиновой ткани.

Хончо мертв. Блейд понял это сразу – и забыл про ньютера, словно отодвинув его в прошлое. В настоящем была только Зулькия. Она стояла гордо выпрямившись, и огненно-бронзовые волосы каскадом струились по плечам, прикрывая обнаженную грудь. Поклонится ли она? – подумал Блейд, и странная радость охватила его, когда девушка улыбнулась, не опустив головы. Он остановился в двух шагах от нее.

– Зулькия... Я рад видеть тебя, Зулькия.

Как мало можно выразить словами! Но она поймет. – Он был уверен в этом.

Ее аметистовые глаза, искрящиеся, как море под солнцем, были серьезны.

– Мой повелитель... Я знала, что ты придешь.

– Знала?

– Да, мой господин.

Должно быть, это правда, подумал Блейд. Ведь он сам понял с первого взгляда, что встретил самую желанную женщину в Тарне. Сейчас не время искать объяснение. Да и стоит ли?

Он кивнул в сторону мертвого тела Хончо.

– Что случилось?

– Он увидел взрыв и что-то проглотил. Маленький золотистый шарик.

– Он говорил что-нибудь?

– Да. – Девушка едва заметно пожала плечами. – Он сказал: «Блейд победил. Мой Тарн и мой Урсит мертвы. Возможно, он и в самом деле бог.»

– Так и сказал?

– Да, господин. Слово в слово. Потом посмотрел на меня своими зелеными глазами и умер. Господин...

Блейд поднял руку, прервав ее.

– Не называй меня больше так. Я – Ричард.

– Риччаард? – она напевно растянула его имя. – Ричард? Это означает что-нибудь?

Он подошел к ней, положил руки на бархатные плечи и ласково притянул к себе.

– Это означает поцелуй.

Девушка обвила руками его шею. Искры света мерцали в аметистовых глазах. Поцелуй был долг.

Не выпуская ее из объятий, Блейд посмотрел на мрачное облако, расплывающееся над Урситом. Слабо вздохнув, девушка сказала:

– Урсит погиб. Мы выстроим новый Урсит. Мы – или наши потомки.

Губы ее сложились в неуверенную улыбку.

– Но кто будет править Тарном сейчас?

Блейд поднял меч, и лучи солнца, пробившиеся сквозь темную громаду облаков, заиграли на древнем клинке.

– Я буду править Тарном.

Зулькия кивнула. Она принимала это как бесспорный и свершившийся факт. Как нечто само собой разумеющееся. И Блейд, несмотря на мучившую его неуверенность, почувствовал, что спокойствие и твердость возвращаются к нему. Это возможно. И это будет сделано!

– Нам придется работать, – сказал он. – И вы, жители Тарна, узнаете тяжесть труда, горечь неудач и ужас перед неизведанным. Но мы справимся, Зулькия, мы справимся, – он поднял глаза к просветлевшему небу, потом окинул взглядом бескрайний простор степи. – Чужим пришел я в ваш мир; и в мире, который я построю здесь, ты тоже сначала будешь чужой. Но ты привыкнешь.

По выражению лица девушки Блейд догадался, что она не поняла его. Он вздохнул и погладил ее по плечу. Ничего, она поймет. В свое время. Время являлось той единственной вещью, в которой он был уверен. Но кто знал, сколько еще отпущено ему времени?

– Ричард?

– Да?

– Я хотела сказать тебе... После первой нашей встречи в башне... со мной происходит что-то странное, – она положила руку на живот. – Я читала о подобном в старинных книгах. Но... но... закон запрещает мне иметь детей.

Блейд посмотрел на нее, чувствуя, как теплая волна заливает сердце. Внезапно охрипшим голосом он произнес:

– Законы Тарна изменились! Я, его правитель, объявляю: ты должна родить ребенка! Я даже настаиваю на этом!

Он нежно поцеловал аметистовые глаза. Ощущение тепла под сердцем ширилось, росло, голова кружилась.

С самого начала эксперимента, еще в первых путешествиях в Альбу и Кат, Блейда

подстерегала одна опасность. Он мог потерять себя – навсегда потерять того Ричарда Блейда, который некогда существовал в земном измерении. Сейчас это случилось. Почти случилось. Блейд тарниотский, прошедший через кровавую битву и запутавшийся в тенетах любви, забыл о Блейде земном, агенте МИБА, участнике научного эксперимента. И когда внезапное головокружение сменилось болью в висках, он был искренне удивлен.

Прелестное лицо Зулькии начало расплываться, терять очертания, форму. Блейд пронзительно вскрикнул – боль становилась нестерпимой. Девушка не выпускала его из объятий, глаза ее тревожно потемнели.

– Ричард! Что с тобой? О, боги! Ты... ты...

Равнины Тарна замерцали, заискрились и легкой дымкой излетели к небесам. Десятки раскаленных солнц взорвались у него в мозгу. Он хватался за девушку, чувствуя, как тает, испаряется под руками теплая плоть. Он уплывал в безвременье, в никуда, в космическую бездну... В последний раз Блейд посмотрел на Зулькию, ибо понял, что пробил час, и лорд Лейтон отзывает его обратно. Она, как птица, вспорхнула с его ладони и понеслась вверх, окруженная аметистовым сиянием.

Сознание еще не покинуло Блейда, он ощущал твердую рукоять драгоценного меча под локтем, но теплое живое сокровище уже вырвалось из его рук. Он услышал свой голос. Сквозь бездны пространства, из неизмеримой дали едва слышно донеслось:

– Зул... я! Лю...

Он исчез.

ГЛАВА 17

После очередного путешествия в Измерение Икс Ричард Блейд, как обычно, пребывал в полубессознательном состоянии. По опыту прежних вылазок было известно, что ему необходимо не менее двух-трех часов, чтобы оправиться от шока.

Профессор Лейтон и стоявший рядом с ним Дж. обеспокоенно вглядывались в стеклянную кабину, расположенную в чреве огромного компьютера. Янтарные глаза Лейтона радостно сверкнули, когда в кресле, установленном на резиновом коврике, начало материализоваться могучее загорелое тело Блейда. Дж. с облегчением вздохнул.

– Ну, старина, кажется и на этот раз все, обошлось. Я уже стал тревожиться. Не сомневаюсь, вы знаете, что делаете, однако я всегда нервничаю. Почему мы все время используем Ричарда? Ведь можно...

Лейтон прервал его, недовольно покачав головой.

– Лучше мы никого не найдем, и вы же это знаете, Дж. Так что пока Блейд согласен идти на риск, он будет участвовать в эксперименте. – Старый ученый махнул рукой в сторону стеклянной клетки: – Смотрите! Переход почти завершен, и через минуту мы сможем зайти к нему. Но что у него в руках?

Дж. бросил взгляд на Блейда. Тело разведчика опутывали кабели с присосками электродов, на руках и груди алели царапины. Он сидел неподвижно, уставившись перед собой пустым взглядом.

Дж. нахмурился.

– Это меч. Дьявольски огромный, будь я проклят! Куда же его занесло на этот раз?

Профессор похлопал Дж. по руке.

– Скоро мы все узнаем. Главное – он вернулся. Пошли!

Шеф отдела МИБА посторонился, пропуская Лейтона вперед. В этих электронных джунглях он чувствовал себя неуверенно. Каждому – свое! Лейтон был современным Мерлином, гением начинавшейся космической эры, и чудовищный компьютер являлся для него детской игрушкой. Что касается Дж, то он придерживался старомодных взглядов; правда это не мешало ему заниматься шпионской деятельностью. Пожав плечами, он последовал за Лейтоном в прозрачную кабину. Кажется, с Блейдом все было в порядке.

Лейтон начал отсоединять электроды. Ричард Блейд не узнавал его, хотя казалось, что

пустой, остановившийся взгляд разведчика устремлен прямо в лицо профессора. Когда с проводами было покончено, Лейтон взялся за меч. Пальцы Блейда судорожно сжали рукоять. Он не выпускал оружия.

Ничуть не смущаясь, Лейтон отступил назад.

– Все в порядке. Он еще не пришел в себя. Сейчас я поставлю его на ноги.

Он начал медленно водить перед лицом разведчика блестящим шариком. Эту методику лорд Лейтон разработал после возвращения Блейда из Альбы – гипноз помогал смягчить шок перехода. В нормальном состоянии Блейд не поддавался внушению, но в подобные моменты отчетливо реагировал на него. Мышцы разведчика затрепетали, каменное напряжение покидало тело.

Лейтон и Дж. осторожно взяли Блейда под руки и повели через компьютерный зал в длинный коридор к лифту. Он переставлял ноги как во сне, почти всей тяжестью навалившись на плечи стариков. Сейчас они находились на глубине шестидесяти ярдов под Тауэром, лифт опустил их еще на тридцать – прямо в небольшую, но прекрасно оборудованную больничную палату. Здесь Блейду предстояло провести несколько дней. Когда он выспится и выйдет из гипнотического состояния, его телом и разумом займутся врачи – десяток лучших докторов, которые проверят все, начиная от простейших анализов крови и до энцефалограмм головного мозга. Надо отдать должное Дж. и его людям: никто из медицинского совета не догадывался об истинных целях этой проверки.

Блейд молчал. Очутившись в палате, он без сопротивления отдал меч Лейтону.

– Это – по вашему департаменту, Дж., – заметил профессор, протягивая оружие шефу МИ6А. – Кажется, что-то зацепилось за рукоять... Может, химикам небезынтересно будет взглянуть.

Дж. восхищенно кивнул головой, изучая сверкающие самоцветы. На крестовине болтался клочок материала, похожего на пластик. Он поднял меч. Боже, как он был тяжел! Неужели человек способен справиться с таким оружием? Даже такой богатырь, как Блейд?

Разведчик уже лежал под белой простыней. Его загорелое лицо казалось безмятежным, и лишь открытые глаза показывали, что он не спит.

Лейтон провел ладонью над его лицом и негромко, размеренно заговорил:

– Сейчас вы уснете, Ричард. Вы будете спать и рассказывать. Вы расскажете обо всем, что происходило с вами. Вы расскажете нам все. Говорите, Ричард, говорите. Говорите... говорите...

Профессор кивнул Дж., и тот поспешно нажал клавишу магнитофона. Бобины начали вращаться с тихим шелестом; теперь они могли уходить. Все, что скажет Ричард Блейд, будет зафиксировано на магнитной пленке – каждое слово и каждый вздох.

Дж. повернулся к двери, чувствуя, как чудовищный меч оттягивает руки. Внезапно спящий заговорил, и шеф МИ6А изумленно уставился на него. Этот голос был голосом Ричарда Блейда – и в то же время не походил на него. Резкий, властный, он принадлежал повелителю, полководцу, хозяину жизни и смерти тысяч людей.

– Тарн Это был Тарн. Я правил им. Недолгое время...

Лорд Лейтон подтолкнул Дж. к двери. Мешать не следовало. Пусть выговорится, пусть опустошит кладовые памяти. Потом, когда гипнотический эффект исчезнет, во время процедуры восстановления, они прослушают эти пленки вместе с Блейдом.

Поднимаясь в лифте, Дж. сказал:

– Этот голос... он не похож на голос Ричарда.

Лейтон пожал плечами.

– Не вижу поводов для беспокойства. Все пройдет, и голос его станет нормальным. Тембр голоса в некоторой степени контролируется речевыми центрами мозга. После восстановления прежних нейронных связей он будет говорить как обычно.

Дж. молчал, пока они не очутились в маленьком кабинете Лейтона. Профессор, достав пинцет, снял клочок странной ткани с крестовины меча и начал разглядывать его.

– Хмм. похоже на обычную пластмассу, но готов поспорить на пару фунтов, что тут не

все просто...

Дж. кашлянул, и лорд Лейтон поднял голову.

– Я заметил, – произнес старый разведчик, – что периоды релаксации у Ричарда становятся все длиннее. Вы уверены, что всегда сумеете привести его в норму?

Лейтон хмыкнул.

– Ни в чем я не уверен. И все же... все же я буду продолжать работу, – казалось, слова даются его светлости с трудом. – Поймите, Дж, будущее страны, судьбы миллионов людей зависят от того, что удастся узнать Блейду во время этих путешествий. Вы же понимаете, что...

Он продолжал говорить, но Дж. уже не прислушивался к давно известным доводам. Конечно, Лейтон прав. Судьба страны и жизнь одного человека не соизмеримы... тем более, что Ричард сам не отказывается от участия в этом дьявольском эксперименте. Тарн? Он, кажется, говорил о Тарне? Наверное, тоже какая-то страна... вроде Альбы или Меотиды... Впрочем, день-другой, и они все узнают. Там, внизу, вращаются бобины, и Блейд говорит, говорит...

«Мы слишком заездили его.» – с раскаянием подумал Дж. и поклялся про себя, что предоставит Блейду отпуск. На целый месяц, не меньше. Пусть едет на побережье, в свой домик в Дорсете... Дж. усмехнулся. Конечно, у него будет девушка... новая девушка. Жаль, что Зоэ оставила его; Дж. чувствовал себя виноватым. Проклятая профессия! Но, наверно, у Ричарда не будет проблем с заменой.

* * * Проблем с заменой, действительно, не возникло. Рассмотрев несколько кандидатур, Блейд сделал выбор и увез девушку на юг, в Дорсет. Ее звали Энн Уоткинс; она работала редактором в одном из лондонских издательств и являлась обладательницей пары прелестных ножек, тонкой талии и гривы огненно-бронзовых волос. Энн была чрезвычайно разумной девицей и даже не заговаривала о такой чепухе, как любовь, брак и семья. Их отношения строились на взаимной симпатии, добром товариществе и сексе.

Иногда, когда она тихо посапывала у его груди, Блейд слушал, как волны прибоя с шуршанием накатываются на прибрежную гальку и вспоминал Зоэ. Сожаление и смутная грусть охватывали его. Впрочем, он понимал, что вряд ли их совместная жизнь была бы удачной. Жены – странные существа. Они хотят, чтобы их мужья всегда были рядом, а не странствовали в неведомых мирах и иных измерениях.

Химики занимались анализом тексинового лоскутка, застрявшего на рукоятке меча Блейда. Этот материал поражал ученых. Если удастся его воспроизвести, то Англия вырвется в экономической гонке далеко вперед. Значит, проекты Лейтона не беспочвенны...

Блейд осторожно поцеловал Энн в теплую щеку и прикрыл глаза. Сейчас он не хотел думать ни о тексине, ни о том, что сделают с ним ученые умники, ни о Лейтоне с его исследованиями. Лунный свет коснулся сомкнутых век, заставив его нахмуриться. Что-то беспокоило его – нечто, чего он не мог пока осознать. Почему, когда он находился под гипнотическим внушением и наговорил на магнитофон историю своих приключений, он скрыл одну деталь? О ребенке, оставшемся в Тарне?

Сейчас он этого не понимал и не мог объяснить мотивы своего поступка. Но факт оставался фактом. На пленке не было ничего; но пройдет время, и где-то в космической дали, за гранью земного измерения, родится ребенок. Его ребенок. Будущий владыка страны Тарн.

Ричард Блейд спал.

КОММЕНТАРИИ К РОМАНУ «СОКРОВИЩЕ ТАРНА»

1. Основные действующие лица

ЗЕМЛЯ

Ричард Блейд, 35 лет – полковник, агент секретной службы Ее Величества королевы Великобритании (отдел МИ6А) Дж., 68 лет – его шеф, начальник спецотдела МИ6А (известен только под инициалом) Его светлость лорд Лейтон, 78 лет – изобретатель машины для перемещений в иные миры, руководитель научной части проекта «Измерение Икс»

Премьер-министр Англии – имя не указано Зоэ Коривалл – художница, возлюбленная Блейда Энн Уоткинс – еще одна любовница Блейда

ТАРН

Ричард Блейд, 35 лет – он же Высочайший Мазда, живой бог Исма – Верховная Жрица Тарна Астар – Божественная Королева Тарна Сута – мудрый глава Совета ньютеров Хончо – ньютер, принципат Северного прово, гений и интриган Орг – король питцинов Тота – его дочь и супруга, королева питцинов Гутар – начальник стражи, сильнейший среди питцинских воинов Зулькия – служанка мейдака, любовница Блейда Мойна – ньютер, надсмотрщик за цебоидами на плантации мейна Зено – ньютер, слуга Блейда Зард – высокопоставленный ньютер, член Совета ньютеров Ярго – цебоид

2. Некоторые географические названия

Тарн – название страны и мира, который посетил Блейд Урсит – столица Тарна Северное ущелье – ущелье на севере Тарниотского плоскогорья, область обитания питцинов Плантация Зиготе – расположена в прово Северного ущелья, где Блейд впервые появился в Тарне

3. Некоторые термины

хронос – интервал времени, примерно соответствующий двум неделям мейн – основная и единственная сельскохозяйственная культура Тарна, из которой готовят пищевые продукты и строительные материалы тексин – пластик, изготавливаемый из мейна и по конструкционным свойствам напоминающий сталь гомиды – общее название человеческой расы тарниоты – обитатели плоскогорья, на котором расположен Тарн ОНИ – высший класс Тарна, примерно тысяча женщин-воительниц питцины – одичавшие обитатели ущелий; происходят от тарниотов-изгнанников ньютеры – искусственно выведенные бесполое человекоподобные андройды цебоиды – низшее сословие Тарна – рабы, выведенные из животных Клетка – узилище, в котором в течение года содержатся двадцать мужчин-тарниотов, предназначенных в жертву во время сакра Питомники – комплексы, предназначенные для искусственного технологического воспроизводства населения Тарна – мужчин, женщин и ньютеров прово – крупная территориальная единица Тарна, провинция принципат – ньютер высокого разряда, управляющий прово канто – округ прово, кантон слип – опьяняющий напиток (у питцинов – дайм) сакр – ежегодный праздник симла – телекинетический фантом мейдака – сословие девушек-служанок Матери – сословие женщин, воспроизводящих в Питомниках тарниотских гомидов карна – преступница, нечистая Мазда – божество, олицетворяющее мужскую силу

4. Хронология пребывания Ричарда Блейда в мире Тарна

В башне Хончо – 4 дня В ущельях питцинов – 2 дня Пребывание в Урсите – ориентировочно 37 дней Всего предположительно 43 дня; на Земле прошло на один-два дня меньше.

5. Комментарии лорда Лейтона к отчету Ричарда Блейда

Ниже приводится запись, сделанная лордом Лейтоном в его лабораторном журнале после ознакомления с отчетом Ричарда Блейда о путешествии в Тарн.

«Лондон, 12 июля 1979 г.

Несомненно, в пятом странствии сложилась уникальная ситуация – Блейд не только попал в мир высокоразвитой технологии, но и получил возможность ознакомиться с его историей и культурой, ибо ему были доступны книги.

Тарн – умирающая цивилизация. Судя по сохранившимся историческим хроникам, предки тарниотов, которые заселяли всю планету, обладали высочайшими научными знаниями. Когда все минеральные ресурсы их мира оказались исчерпанными, а светило начало остывать (см. замечание в отчете Блейда – о кроваво-красном и огромном солнечном диске), было выбрано плодородное плато и реализован грандиозный план по спасению остатков населения.

Указанное плато обеспечили неиссякаемым источником энергии (ее природа неясна), прикрыли силовыми экранами и пеленой рассеивающих свет облаков, создав условия, необходимые для вызревания мейна. Эта универсальная культура, путем надлежащей переработки, может быть превращена в пищу и, судя по описаниям Блейда, практически в любые конструкционные и строительные материалы. Для культивации в земных условиях мейн не пригоден до тех пор, пока не будет решена проблема управления климатом, ибо это растение не выносит прямых солнечных лучей.

Мейн, телепортационные установки, решающие проблему связи, и технология воспроизводства населения являются тремя базовыми моментами, гарантирующими стабильность и жизнеспособность тарниотского общества. Видимо, далекие предки тарниотов были безэмоциональными существами, полностью отказавшимися как от секса, так и от естественной репродукции разумных существ. Такой порядок допускался только для цебоидов, низших полуразумных созданий, выведенных из животных. Человеческие же яйцеклетки оплодотворялись искусственно и шли на воспроизводство двух высших классов: бесполой ньютеров (которых Блейд счел белковыми роботами-андроидами) и собственно людей-гомидов.

Указанный порядок, обеспечивающий жесткую социальную структуру общества Тарна, сохранялся неизменным в части ньютеров и цебоидов, но не раз был нарушен самими гомидами, которые, бесспорно, являлись наименее надежным, но наиболее важным звеном всей системы. Исход на плоскогорье состоялся миллионы хроносов назад, т. е. десятки – если не сотни – тысячелетий (по данным Блейда, миллион хроносов – примерно двадцать тысяч лет); трудно ожидать, чтобы люди пережили подобный срок без потрясений.

Потрясения были: противоречия между полами, послужившие поводом для войны (можно только гадать о ее причинах); изгнание мужчин и, видимо, части женщин с плоскогорья (они образовали новый народ, вернувшийся в эпоху варварства); затем – неоднократные нашествия варваров-питцинов на благодатный Тарн. Блейд полагает, что только ущелья вблизи тарниотской возвышенности способны поддерживать жизнь – за счет рассеиваемого облаками тепла; остальная часть планеты, скорее всего, скована ледниками. Если это действительно так, то вряд ли предпринятая им попытка создания нового общества будет успешной. Можно, однако, надеяться, что памятные машины и ньютеры Тарна сохранили достаточно древних знаний, чтобы использовать их для восстановления цивилизации.

Размеры плоскогорья, на котором расположен Тарн, примерно двести на двести миль; по приблизительным прикидкам Блейда, на этой обширной территории обитают два-три миллиона цебоидов, около миллиона ньютеров и только двадцать-тридцать тысяч гомидов, в подавляющем большинстве – женщин (причем практически все они сосредоточены в столице и ее окрестностях) Численность народа питцинов не превосходит пятидесяти тысяч человек. Таковы остатки населения некогда процветающего мира.

Технологические достижения тарниотов представляют значительный интерес для Земли; однако еще более важным является тот урок исторического развития, который преподнес нам этот умирающий мир.»